

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

**1. Отсутствие отдельного заявления
о досрочном погашении кредитной задолженности
при поступлении денежных средств и наличии
доказательств волеизъявления заемщика
на такое погашение не является основанием
для отказа банка в его исполнении по истечении
установленного законом или договором срока
для предупреждения банка о досрочном
погашении кредита**

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 29 октября 2024 г. № 5-КГ24-107-К2*

(Извлечение)

Публичное акционерное общество “Банк ВТБ” (далее — ПАО “Банк ВТБ”) обратилось в суд с иском к И. о расторжении кредитного договора и взыскании задолженности.

Ответчик против удовлетворения иска возражал, указав на досрочное исполнение обязательств по кредитному договору.

Судом установлено, что 9 сентября 2015 г. между ОАО “Банк Москвы” (правопреемник ПАО “Банк ВТБ”) и И. заключен договор потребительского кредита со сроком возврата 24 августа 2020 г.

Пунктом 7 договора предусмотрена возможность частичного досрочного возврата кредита, которая осуществляется по заявлению заемщика путем подачи соответствующего заявления при личной явке заемщика в банк или с использованием дистанционных каналов связи, в том числе по электронной почте.

Согласно общим условиям потребительского кредита в ОАО “Банк Москвы” заемщик имеет

право вернуть досрочно банку всю сумму полученного кредита или ее часть, уведомив об этом банк не менее чем за 30 календарных дней до планируемой даты досрочного возврата кредита или его части посредством предоставления письменного заявления по форме, установленной банком, о намерении осуществить досрочный возврат кредита (п. 4.3.4).

24 мая 2018 г. И. внесла на кредитный банковский счет денежные средства, что подтверждается платежным поручением от 24 мая 2018 г. и приходным кассовым ордером с указанием цели платежа “погашение кредита”, а также выпиской по счету за указанный период.

Внесение данного платежа в счет погашения кредита банком не оспаривалось.

30 сентября 2021 г. банк направил И. уведомление о досрочном истребовании задолженности по кредитному договору.

Отменяя решение суда первой инстанции, которым в удовлетворении иска отказано, и принимая новое решение об удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции указал, что досрочное погашение задолженности осуществляется на основании письменного заявления заемщика, доказательств подачи которого И. не представлено.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ пришла к выводу о том, что судебные постановления приняты с существенным нарушением норм права по следующим основаниям.

Согласно ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участ-

ники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно (п. 3).

Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4).

В соответствии с п. 3 ст. 307 ГК РФ при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

Как разъяснено в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 “О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации”, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации (абз. 3).

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (п. 2 ст. 10 ГК РФ), например признает условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона соответственно наступившим или ненаступившим (п. 3 ст. 157 ГК РФ) (абз. 5).

В силу ст. 315 ГК РФ должник вправе исполнить обязательство до срока, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или условиями обязательства либо не вытекает из его существа.

Согласно абз. 2 п. 2 ст. 810 ГК РФ сумма займа, предоставленного под проценты заемщику-гражданину для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью, может быть возвращена заемщиком-гражданином досрочно полностью или по частям при условии уведомления об этом займодавца не менее чем за 30 дней до дня такого возврата. Договором займа может быть установлен более короткий срок уведомления займодавца о намерении заемщика возвратить денежные средства досрочно.

В силу ст. 11 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ “О потребительском кредите (займе)” заемщик имеет право вернуть досрочно кредитору всю сумму полученного потребительского кредита (займа) или ее часть, уведомив об этом кредитора способом, установленным договором потребительского кредита (займа), не менее чем за 30 календарных дней до дня возврата потребительского кредита (займа), если более

короткий срок не установлен договором потребительского кредита (займа) (ч. 4).

При досрочном возврате заемщиком всей суммы потребительского кредита (займа) или ее части в соответствии с ч. 4 данной статьи кредитор в течение 5 календарных дней со дня получения уведомления, исходя из досрочно возвращаемой суммы потребительского кредита (займа), обязан произвести расчет суммы основного долга и процентов за фактический срок пользования потребительским кредитом (займом), подлежащих уплате заемщиком на день уведомления кредитора о таком досрочном возврате, и предоставить указанную информацию. В случае, если условиями договора потребительского кредита (займа) предусмотрены открытие и ведение банковского счета заемщика у кредитора, кредитор предоставляет заемщику также информацию об остатке денежных средств на банковском счете заемщика (ч. 7).

Установленный законом срок предупреждения о досрочном возврате кредита или его части, который может быть уменьшен соглашением сторон, направлен на обеспечение баланса их интересов, в том числе интересов кредитора, чтобы последний имел возможность спланировать использование возвращаемых денежных средств.

Вместе с тем поступление денежных сумм в размере, недостаточном для полного погашения кредита гражданином-потребителем, не является препятствием для их зачисления в установленном порядке и в установленный срок в счет частичного досрочного погашения кредита.

Такое разъяснение изложено в п. 15 Обзора судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 27 сентября 2017 г.

Впоследствии такая же позиция изложена в информационном письме Банка России от 4 августа 2020 г. № ИН-06-59/116 “Об отдельных вопросах досрочного возврата потребительского кредита (займа)”, а законодателем ст. 11 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ “О потребительском кредите (займе)” дополнена ч. 7¹, регулирующей эти отношения.

Аналогичным образом поступление денежных средств в погашение кредита до истечения установленного законом или договором срока предупреждения гражданином-потребителем кредитора о досрочном погашении кредита полностью или в части не может являться основанием для отказа в зачислении этих денежных средств в погашение кредита по истечении установленного законом или договором срока предупреждения.

Как указывал заявитель И., внося на кредитный банковский счет денежную сумму, она ясно и недвусмысленно указала цель платежа — погашение кредита.

Отсутствие отдельного заявления о полном досрочном погашении кредитной задолженности при наличии доказательств волеизъявления

заемщика на такое погашение само по себе не является основанием для отказа банка в его исполнении по истечении установленного законом или договором срока для предупреждения банка о досрочном погашении кредита.

Между тем банк указанные выше денежные средства зачислил на счет ответчика, предназначенный для погашения кредита, одновременно продолжая начислять проценты за пользование кредитом, действуя вопреки воле и интересам потребителя и не известив его об этом.

Данным действиям банка, в том числе с точки зрения добросовестности, в нарушение положений ст.ст. 56 и 67 ГПК РФ судом апелляционной инстанции оценка не дана.

Кроме того, заявитель ссылаясь на то, что при посещении банка и внесении денежных средств она подавала заявление о досрочном погашении кредита.

Этим доводам суд апелляционной инстанции оценки не дал и не обсудил вопрос о том, должен ли потребитель в таком случае сохранять у себя копию такого заявления с отметкой банка о ее принятии, соответствует ли это обычной практике делового оборота и обеспечивал ли банк в данном случае такую возможность для потребителя.

Согласно доводам заявителя и находящемуся в материалах дела расчету внесенная И. сумма являлась достаточной для полного погашения кредита, однако и этому обстоятельству суд апелляционной инстанции оценки не дал.

Данные нарушения не были устранены кассационным судом общей юрисдикции.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

2. При разрешении спора о признании недействительным пункта продюсерского договора следует применять правило *contra preferentem*, согласно которому условия договора не могут толковаться в пользу составившей и предложившей проект договора профессиональной стороны

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22 декабря 2025 г. № 5-КГ25-176-К2

(Извлечение)

Индивидуальный предприниматель З. (далее — ИП З.) обратился в суд с иском к П. о признании недействительным п. 1.4 продюсерского договора и взыскании с П. штрафа за нарушение его условий.

Судом установлено, что 1 октября 2018 г. ИП З., поименованный как продюсер, и П., поименованная как родитель, заключили продюсерский договор, по условиям которого обязались объединить усилия, опыт и знания в целях популяризации творчества артиста Д. (несовер-

шеннолетнего сына П.) и извлечения прибыли от данного коммерческого проекта, реализуемого продюсером как воплощение собственного замысла (п. 1 договора).

В частности, родитель принял на себя обязанность обеспечить участие артиста в мероприятиях, организованных продюсером, а продюсер, в свою очередь, обязался предпринять все возможные меры, необходимые для создания артисту условий для творчества, а также выплачивать родителю вознаграждение (п. 1.2).

Пунктом 1.4 договора предусмотрено, что он действует до 1 июля 2020 г.

В соответствии с п. 1.5 договора он действует до достижения артистом совершеннолетнего возраста, после чего продюсер и артист обязуются заключить новый договор на аналогичных условиях сроком до 29 марта 2023 г.

В соответствии с п. 3.1.6 договора до достижения артистом совершеннолетнего возраста продюсер обязуется обеспечить окончание мероприятий, проводимых в г. Москве, не позднее 21 час. 30 мин., а в случаях проведения иногородних мероприятий обеспечить сопровождение артиста до места проживания.

Условиями договора также предусмотрено, что в период его действия артист не вправе без письменного согласия продюсера заниматься какой-либо иной деятельностью, кроме как предусмотренной договором творческой деятельностью под руководством продюсера, а также обязуется не вступать с третьими лицами в договорные отношения, условия которых препятствуют исполнению договора или нарушают его условия (п. 1.6).

В случае нарушения и (или) ненадлежащего исполнения обязанностей артиста по договору продюсер вправе расторгнуть договор без предварительного уведомления, а родитель обязуется уплатить продюсеру штраф в размере двукратного совокупного размера гонорара, полученного родителем за период, предшествующий дате расторжения договора, но не более чем за два календарных года и не менее чем 1 000 000 руб., в течение 30 дней с даты направления требования (п. 8.1).

6 февраля 2020 г. ИП З. и П. подписали акт приема-передачи исключительных прав к указанному выше договору, согласно которому артист Д. передал продюсеру исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, созданные им в процессе исполнения договора. Одновременно артист Д. подтвердил, что не имеет каких-либо претензий к продюсеру в рамках договора и данного акта.

Из письменных претензий ИП З. от 15 июня 2020 г., 14 октября 2020 г., адресованных П., следует, что родителем несовершеннолетнего артиста допущено нарушение условий договора, что выразилось в сотрудничестве с третьими лицами и получении от них вознаграждения.

6 апреля 2023 г. ИП З. направил ответчику уведомление о расторжении договора в одностороннем порядке, мотивировав его неоднократно

допущенными артистом и его родителем нарушениями условий соглашения.

Судом также установлено, что П. в спорный период получала денежные средства от артиста Д., а также от правообладателя товарного знака Ш. и специализирующегося на деятельности в области исполнительных искусств Ш., что подтверждается представленными по запросу суда выписками по счетам ответчика.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что при заключении договора стороны согласовали условие о дате его прекращения путем указания на наступление конкретного события — достижение артистом Д. совершеннолетия, о чем свидетельствует содержание условий договора в их системной взаимосвязи (пп. 1.5 и 3.1.6). Учитывая изложенное, суд признал недействительным п. 1.4 договора, предусматривающий срок его действия до 1 июля 2020 г.

Руководствуясь п. 1.6 данного договора, запрещающим ответчику сотрудничество с третьими лицами без согласия продюсера, суд взыскал в пользу ИП З. штраф в размере 4 594 020 руб.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ пришла к выводу о том, что судебные постановления приняты с существенным нарушением норм права по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 420 ГК РФ договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

В соответствии со ст. 431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условий договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в ч. 1 ст. 431 ГК РФ, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

Согласно ст. 190 ГК РФ установленный законом, иными правовыми актами, сделкой или назначаемый судом срок определяется календарной датой или истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или часами. Срок может определяться также указанием на событие, которое должно неизбежно наступить.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 “О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора” (далее — постановление Пленума № 49) разъяснено, что условия договора подлежат толкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в ст. 1 ГК РФ, другими положениями Гражданского кодекса РФ, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права (ст.ст. 3, 422 ГК РФ).

При толковании условий договора в силу абз. 1 ст. 431 ГК РФ судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений (буквальное толкование). Такое значение определяется с учетом их общепринятого употребления любым участником гражданского оборота, действующим разумно и добросовестно (п. 5 ст. 10, п. 3 ст. 307 ГК РФ), если иное значение не следует из деловой практики сторон и иных обстоятельств дела.

Условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ). Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду.

Значение условий договора устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (абз. 1 ст. 431 ГК РФ). Условия договора толкуются и рассматриваются судом в их системной связи и с учетом того, что они являются согласованными частями одного договора (системное толкование).

Толкование условий договора осуществляется с учетом цели договора и существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств (п. 43 постановления Пленума № 49).

По смыслу абз. 2 ст. 431 ГК РФ при неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон иным образом толкование условий договора осуществляется в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия. Пока не доказано иное, предполагается, что такой стороной было лицо, профессионально осуществляющее деятельность в соответствующей сфере, требующей специальных познаний (например, банк по договору кредита, лизингодатель по договору лизинга, страховщик по договору страхования и т.п.) (п. 45 постановления Пленума № 49).

Приведенные выше положения закона и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ судами правильно не применены.

Буквальное толкование п. 1.4 договора указывает, что срок его действия закончился 1 июля 2020 г.

Буквальное толкование п. 1.5 этого же договора о его действии до достижения артистом совершеннолетнего возраста (в данном случае — до 25 октября 2023 г.) входит в противоречие с приведенными выше положениями п. 1.4. Кроме того, п. 1.5 содержит противоречивое положение о заключении продюсером и артистом в будущем, после совершеннолетия артиста, т.е. после 25 октября 2023 г., нового договора на аналогичных условиях сроком до 29 марта 2023 г.

Пункт 3.1.6, на который сослались судебные инстанции при системном толковании договора, о том, что продюсер обязуется обеспечить окончание мероприятий, проводимых в г. Москве, не позднее 21 час. 30 мин., а в случаях проведения иногородних мероприятий обеспечить сопровождение артиста до места проживания, по существу не может привести к выявлению действительной общей воли сторон, так как при любом толковании договора, как в варианте истца, так и в варианте ответчика, договор действует только в период несовершеннолетия артиста.

При этом судами первой и апелляционной инстанций при неоднократном рассмотрении дела не установлено обстоятельств исполнения сторонами договора после даты, указанной в п. 1.4 договора.

Последним из установленных судами событий является подписание 6 февраля 2020 г. акта приема-передачи исключительных прав.

В судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ представитель ответчика утверждал о неисполнении сторонами договора после указанной даты, а представитель истца не смог указать каких-либо установленных судами фактов его исполнения после этой даты.

Кроме того, судами установлено, что в сентябре 2020 г. стороны вели переписку о заключении соглашения, которую обе стороны также интерпретируют по-разному: сторона истца — как переговоры о заключении дополнительного соглашения, сторона ответчика — как переговоры о заключении нового договора в связи с истечением 1 июля 2020 г. срока действия договора от 1 октября 2018 г.

С учетом изложенного, исходя из положений ст. 431 ГК РФ и разъяснений, содержащихся в п. 45 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 “О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора”, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ пришла к выводу о применении правила *contra preferentem* о толковании условий договора не в пользу составившей и предложившей проект договора профессиональной стороны.

Согласно установленным судами обстоятельствам проект договора составлен стороной истца, что также следовало из объяснений ИП З. о появлении в договоре п. 1.4 как по ошибке перенесенного из другого аналогичного договора, подтвержденных его представителем в заседании.

Кроме того, деятельность истца является профессиональной в данной области в отличие от ответчика — врача-психиатра, для которой это был первый случай заключения такого рода договора.

Помимо этого, действие договора в период с момента его заключения до 1 июля 2020 г. не осуществлялось ни одной из сторон, в то время как действие договора после этой даты являлось спорным ввиду неустранимых противоречий в письменных условиях договора, а иных обстоятельств, позволяющих утверждать о волеизъявлении обеих сторон на действие договора после 1 июля 2020 г., не имелось.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила судебные акты первой, апелляционной и кассационной инстанций и приняла по делу новое судебное постановление, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

Плата за право заключения договора аренды, являющаяся ценой предмета торгов, не подлежит возврату при досрочном расторжении договора аренды по инициативе арендатора

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 10 июня 2026 г. № 305-ЭС26-1132*

(Извлечение)

Индивидуальный предприниматель (арендатор) и уполномоченный орган (арендодатель) заключили договор аренды земельного участка по результатам торгов.

В последующем данный земельный участок был предоставлен предпринимателю в собственность на основании договора купли-продажи.

Предприниматель, ссылаясь на то, что он как арендатор использовал публичный земельный участок только месяц, при этом арендодатель получил в виде задатка, внесенного для участия в аукционе, денежные средства в размере арендной платы за год, потребовал от арендодателя возвратить неосновательное обогащение.

Поскольку арендодатель отказался вернуть полученные денежные средства, предприниматель обратился в арбитражный суд с иском.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, заявленное требование удовлетворено. Суды исходили из того, что после приобретения арендатором публичного земельного участка в собственность, договор аренды этого участка считается расторгнутым, а сумма задатка подлежит возврату в размере, пропорциональном периоду, в течение которого предприниматель перестал использовать участок в качестве арендатора.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила принятые по делу судебные акты и отказала в удовлетворении иска арендатора, указав следующее.

Из п. 2 ст. 39⁷, п. 14 ст. 39¹¹, ст. 39¹² ЗК РФ, правовой природы торгов, условий проведенного аукциона и заключенного по его результатам договора следует, что при формировании аукционной документации на право заключения договора аренды земельного участка определяется цена предмета аукциона, в качестве которого выступает право на заключение договора аренды соответствующего участка.

При этом внесение участником аукциона задатка и предложенная им наибольшая сумма предмета аукциона являются существенными условиями его проведения и одновременно условиями заключения договора аренды земельного участка.

Условия договора, заключенного по результатам торгов, могут быть изменены только в случаях, приведенных в п. 8 ст. 448 ГК РФ. При этом недопустимо изменение договора, которое повлияло бы на его условия, имевшие существенное значение для определения цены на торгах.

Цена проведенного аукциона представляла собой твердую сумму, соответствующую годовому размеру арендной платы, подлежащую внесению единовременным платежом за право заключения договора аренды и учитываемую в счет арендной платы за первый год действия договора. Обязанность по внесению ежемесячных арендных платежей в данном случае наступает для победителя торгов только со второго года аренды земельного участка.

Таким образом, требование предпринимателя о возврате внесенной им платы за полученное как победителем торгов право аренды публично-земельного участка фактически направлено на изменение цены аукциона, что нарушает существенное условие аукциона и влечет нарушение конкуренции.

Использование земельного участка в течение периода меньшей продолжительности по сравнению с предусмотренным договором сроком является волеизъявлением самого арендатора и не зависит от воли и действий арендодателя по исполнению обязательств, предусмотренных условиями аукциона и договора, поэтому в соответствии с абз. 1 п. 4 ст. 453 ГК РФ досрочное прекращение договора аренды не предоставляет арендатору права требовать возвращения того, что было исполнено им по обязательству до момента исполнения или расторжения договора. Заключенным сторонами договором аренды не предусмотрена возможность возвращения арендатору исполненного по договору в случае его досрочного прекращения.

При этом в счет уплаты цены предмета аукциона зачтен внесенный предпринимателем задаток, который в данном случае составляет 100% начальной цены предмета аукциона.

В силу п. 2 ст. 381 ГК РФ и п. 21 ст. 39¹² ЗК РФ, если за неисполнение условий аукциона и, как следствие, договора ответственной сторона, давшая задаток, он остается у другой стороны. Задаток не подлежит возврату и в случае расторжения договора по инициативе стороны, внесшей задаток, в отсутствие обстоятельств, свидетельствующих о невозможности исполнения обязательства или ненадлежащего исполнения другой стороной условий договора. Однако таких обстоятельств арендатором не приведено и судами не установлено.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Пункт 21 Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, утвержденных постановлением Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2463, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 29 октября 2025 г. № АКПИ25-723,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 20 января 2026 г. № АПЛ25-385*

2. Оспариваемый частично абз. 1 п. 2 примерной дополнительной профессиональной программы — программы профессиональной переподготовки по специальности “Организация здравоохранения и общественное здоровье” (со сроком освоения 504 академических часа), утвержденной приказом Минздрава России от 23 ноября 2023 г. № 624н, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 30 октября 2025 г. № АКПИ25-792,
вступившее в законную силу*

3. Подпункт “в” п. 9 Правил выдачи разрешения на использование земель или земельного участка, находящихся в государственной или муниципальной собственности, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27 ноября 2014 г. № 1244, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 5 ноября 2025 г. № АКПИ25-731,
вступившее в законную силу*

4. Оспариваемые частично абз. 7, 8 п. 7.2 Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации, утвержденной приказом Генерального прокурора РФ от 30 января 2013 г. № 45, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 6 ноября 2025 г. № АКПИ25-796,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 29 января 2026 г. № АПЛ25-390*

5. Пункты 2, 3, 7, 8, 9 требований по обеспечению транспортной безопасности, учитывающих уровни безопасности для транспортных средств морского и внутреннего водного транспорта, утвержденных постановлением Правительства РФ от 8 октября 2020 г. № 1637, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 6 ноября 2025 г. № АКПИ25-667, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 29 января 2026 г. № АПЛ25-397

6. Приказ Минкультуры России от 20 февраля 2024 г. № 312 “О включении выявленного объекта культурного наследия “Научный городок физиолога И.П. Павлова на Колтушском шоссе (часть)”, 1932—1937 гг., середина XX века (Ленинградская область, Всеволожский район, с. Павлово, г. Колтуши (ранее д. Колтуши и д. Старая), д. Колбино, д. Токкари, д. Янино-2, д. Суоранда, д. Хирвосты) в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объекта культурного наследия федерального значения и утверждении границ его территории”, приложение к указанному приказу в части признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 17 декабря 2025 г. № АКПИ25-760, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 3 марта 2026 г. № АПЛ26-25

7. Абзацы 1—4 п. 35 Основ ценообразования в области обращения с твердыми коммунальными отходами, утвержденных постановлением Правительства РФ от 30 мая 2016 г. № 484, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 6 ноября 2025 г. № АКПИ25-642, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 29 января 2026 г. № АПЛ25-393

8. Пункт 15 перечня зон с особыми условиями использования земель, устанавливаемых в отношении военных объектов Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом заместителя Министра обороны РФ от 26 ноября 2018 г. № 914, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 4 декабря 2025 г. № АКПИ25-769, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 17 февраля 2026 г. № АПЛ26-13

9. Абзацы 1 и 8 п. 1, абз. 5 п. 2 Порядка представления в Министерство юстиции Российской Федерации иностранным агентом сведений, предусмотренных частью 8 статьи 9 Федерального закона от 14.07.2022 № 255-ФЗ “О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием”, формы сведений об изменениях в сведениях, указанных в пунктах 1—5 части 8 статьи 9 Федерального закона от 14.07.2022 № 255-ФЗ “О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием”, утвержденных приказом Минюста России от 29 ноября 2022 г. № 304, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 11 ноября 2025 г. № АКПИ25-787, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 3 февраля 2026 г. № АПЛ25-401

10. Пункт 16 Методики исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства, утвержденной приказом Минприроды России от 13 апреля 2009 г. № 87, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 16 декабря 2025 г. № АКПИ25-771, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 26 февраля 2026 г. № АПЛ26-21

11. Подпункт “г” п. 3.4 типового договора аренды лесного участка для осуществления рекреационной деятельности, утвержденного приказом Минприроды России от 30 июля 2020 г. № 542, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 22 декабря 2025 г. № АКПИ25-906, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 26 февраля 2026 г. № АПЛ26-23

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. Суд кассационной инстанции с учетом положений ч. 7 ст. 401¹⁶ УПК РФ при направлении дела на новое судебное рассмотрение не вправе давать указания, предreshающие выводы, которые могут быть сделаны судом нижестоящей инстанции, в том числе о виновности лица в преступлении

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 ноября 2024 г. № 21-УД24-5-К5

(Извлечение)

По приговору Урванского районного суда Кабардино-Балкарской Республики от 27 марта

2023 г. Ш. осужден по п. “з” ч. 2 ст. 111 УК РФ за причинение опасного для жизни тяжкого вреда здоровью потерпевшего А. с применением предмета, используемого в качестве оружия. Постановлением Урванского районного суда Кабардино-Балкарской Республики от 27 марта 2023 г. уголовное дело в отношении Ш. в части его обвинения в причинении легкого вреда здоровью Х. прекращено на основании п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием заявления потерпевшего.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 11 июля 2023 г. приговор и постановление оставлены без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 14 марта 2024 г. приговор, постановление и апелляционное определение отменены, уголовное дело передано на новое судебное рассмотрение.

В кассационной жалобе в Верховный Суд РФ защитник Ж. просил об отмене кассационного определения с направлением дела на новое кассационное рассмотрение, ссылаясь на то, что в определении не указаны допущенные судом первой инстанции существенные нарушения закона, влекущие отмену приговора; при отмене судебных решений суд дал оценку доказательствам, указывая на виновность Ш. в покушении на убийство.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила вынесенное судом кассационной инстанции решение по следующим основаниям.

Согласно требованиям ч. 7 ст. 401¹⁶ УПК РФ в случае отмены судебного решения суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными факты, которые не были установлены в приговоре или были отвергнуты им; предрешать вопросы о доказанности или недоказанности обвинения, достоверности или недостоверности того или иного доказательства и преимущества одних доказательств перед другими; принимать решения о применении судом первой или апелляционной инстанции того или иного уголовного закона и о мере наказания; предрешать выводы, которые могут быть сделаны судом первой или апелляционной инстанции при повторном рассмотрении данного уголовного дела.

В нарушение указанных норм уголовно-процессуального закона суд кассационной инстанции, отменяя приговор суда первой инстанции с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение, дал оценку ранее исследованным доказательствам в их совокупности, сделал выводы об обстоятельствах, которые не были установлены в приговоре, и, по существу, предрешал выводы об обстоятельствах содеянного и их квалификации.

Так, указав в кассационном определении на то, что показания потерпевших согласуются с показаниями свидетелей и письменными материалами уголовного дела, тогда как в кассационной жалобе стороны защиты утверждалось, что именно показания осужденного Ш. о нахождении его в состоянии необходимой обороны подтверждаются другими материалами уголовного дела, суд кассационной инстанции вопреки своим полномочиям предрешал вопрос о преимуществах одних доказательств перед другими, который мог быть разрешен лишь судом первой инстанции при новом рассмотрении уголовного дела.

Аналогичное нарушение допущено судом кассационной инстанции и в отношении выводов в приговоре, касающихся оценки показаний свидетеля Б. и потерпевших по поводу того, имели ли место со стороны Ш. угрозы убийством. Безмотивно указав в определении, что выводы суда первой инстанции ошибочны и не могут являться доказательством отсутствия у Ш. умысла на причинение смерти потерпевшим, которое не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам, суд кассационной инстанции предопределил выводы суда о доказанности обвинения.

Кроме того, в кассационном определении прямо указано, что попытки Ш. нанести потерпевшим очередные ножевые ранения свидетельствуют о его прямом умысле на причинение смерти потерпевшим, который Ш. не смог довести до конца по независящим от него обстоятельствам, поскольку покинул место преступления в связи с присутствием там других людей.

Таким образом, судом кассационной инстанции при рассмотрении уголовного дела были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

2. При разрешении гражданского иска в уголовном деле в случае, если вред причинен в результате незаконных действий должностного лица органа местного самоуправления, к участию в судебном разбирательстве привлекается представитель финансового органа, выступающего от имени казны муниципального образования

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 августа 2024 г. № 46-УД24-12-К6

(Извлечение)

По приговору мирового судьи судебного участка № 74 судебного района г. Отрадного Самарской области от 15 июня 2022 г. Б. осужден по ч. 2 ст. 169 УК РФ. Постановлено взыскать с Б. в пользу ООО “Г.” в возмещение материального ущерба сумму в размере 2 922 714 руб.

Судами апелляционной и кассационной инстанций приговор оставлен без изменения.

Б. признан виновным в воспрепятствовании законной предпринимательской деятельности, т.е. в ином незаконном вмешательстве в деятельность юридического лица, совершенном должностным лицом с использованием своего служебного положения, с причинением крупного ущерба.

В кассационных жалобах защитник просил отменить судебные решения в отношении Б., утверждал, что надлежащим гражданским ответчиком по делу является администрация городского округа Отрадный Самарской области.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся судебные решения в части гражданского иска по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 309 УПК РФ при постановлении приговора суд принимает решение по предъявленному гражданскому иску, который разрешается с учетом требований гражданского законодательства.

В соответствии со ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Исходя из разъяснений, изложенных в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. № 23 “О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу”, поскольку вред, причиненный в результате незаконных действий (бездействия) должностных лиц государственных органов, органов местного самоуправления, возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования (ст.ст. 1069, 1070, 1071 ГК РФ), то по уголовным делам к участию в судебном разбирательстве привлекаются представители финансового органа, выступающего от имени казны, либо главные распорядители бюджетных средств по ведомственной принадлежности (ст. 1071 ГК РФ).

Указанные положения закона, а также разъяснения, изложенные в вышеназванном постановлении Пленума Верховного Суда РФ, не были учтены при рассмотрении гражданского иска по настоящему делу.

Как установлено судом, Б., являясь должностным лицом — главой городского округа Отрадный Самарской области, утвердил скорректированную схему теплоснабжения городского округа, распределив тепловую нагрузку в

схеме теплоснабжения в пользу ООО “К.”. Такое решение привело к невозможности осуществления ООО “Г.” предпринимательской деятельности и причинению крупного ущерба в размере 2 922 714 руб.

В ходе предварительного расследования представителем потерпевшего ООО “Г.” был заявлен гражданский иск о взыскании с Б. ущерба в размере 3 834 497 руб. (2 922 714 руб. 90 коп. — задолженность по договору поставки и транспортировки газа в связи с удорожанием и невозможностью приобретения заявленного количества газа, а также 911 782 руб. — убытки, причиненные в связи с сокращением штата сотрудников).

Суд частично удовлетворил гражданский иск и взыскал с Б. в пользу ООО “Г.” в возмещение материального ущерба сумму в размере 2 922 714 руб.

При разрешении гражданского иска суд, руководствуясь положениями п. 1 ст. 1064 ГК РФ, согласно которым вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред, указал, что поскольку преступлением, совершенным Б. в отношении ООО “Г.”, причинен ущерб, то денежные средства подлежат взысканию с подсудимого в пользу потерпевшего.

При принятии такого решения суд не учел требования ст.ст. 1069, 1071 ГК РФ о том, что стороной в обязательствах по возмещению вреда, причиненного лицами, перечисленными в ст. 1069 ГК РФ, является соответствующий финансовый орган и что причиненный вред возмещается за счет казны Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования.

С учетом названных норм закона к участию в судебном заседании необходимо было привлечь представителей финансового органа, выступающего от имени казны, либо главных распорядителей бюджетных средств по ведомственной принадлежности.

В данном случае такие лица к участию в деле не привлекались, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор, апелляционное и кассационное постановления в отношении Б. в части решения о взыскании в пользу ООО “Г.” 2 922 714 руб., гражданский иск о взыскании суммы в возмещение ущерба передала на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства¹.

¹Определением Кинель-Черкасского районного суда Самарской области от 4 декабря 2024 г. в порядке гражданского судопроизводства производство по делу прекращено, поскольку истец — ООО “Г.” отказался от иска к Б. о возмещении материального ущерба. Гражданский иск был подан к администрации городского округа Отрадный Самарской области.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ № 8/2026

О применении арбитражными судами законодательства о специальных экономических мерах, предусмотренных в целях защиты национальных интересов Российской Федерации

В связи с недружественными и противоречащими международному праву действиями иностранных государств и международных организаций, связанными с введением ограничительных мер в отношении граждан Российской Федерации и российских юридических лиц, в целях защиты национальных интересов Российской Федерации и в соответствии с Федеральными законами от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ “О специальных экономических мерах и принудительных мерах”, от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ “О безопасности” и от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ “О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств” Президентом Российской Федерации и Правительством РФ принят ряд нормативных правовых актов о специальных экономических мерах, в частности:

— Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2022 г. № 79 “О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций”;

— Указ Президента Российской Федерации от 1 марта 2022 г. № 81 “О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации”;

— Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 95 “О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами”;

— Указ Президента Российской Федерации от 27 мая 2022 г. № 322 “О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми правообладателями”;

— постановление Правительства РФ от 6 марта 2022 г. № 295 “Об утверждении Правил выдачи Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации разрешений в целях реализации дополнительных временных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации и иных разрешений, предусмотренных отдельными указами Президента Российской Федерации, а также реализации иных полномочий в указанных целях и внесении изменения в Положение о Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации”.

В целях обеспечения единообразного подхода к разрешению споров, связанных с применением арбитражными судами законодательства о

специальных экономических мерах, предусмотренных в целях защиты национальных интересов Российской Федерации, Верховным Судом РФ на основании ст. 126 Конституции Российской Федерации, ст.ст. 2 и 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации” определены следующие правовые позиции.

1. Договор купли-продажи находящегося на территории Российской Федерации недвижимого имущества, заключенный с российским лицом, подконтрольным иностранному лицу, без разрешения Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации является ничтожным на основании п. 2 ст. 168 ГК РФ.

Между обществом и предпринимателем заключен договор купли-продажи объектов недвижимого имущества.

Общество является российским юридическим лицом, единственным участником которого на момент совершения оспариваемой сделки было юридическое лицо, созданное в соответствии с законодательством иностранного государства, признанного недружественным.

Впоследствии общество обратилось в арбитражный суд с иском о признании данного договора недействительным на основании п. 2 ст. 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), ссылаясь на то, что при совершении сделки не соблюдены требования Указа Президента Российской Федерации от 1 марта 2022 г. № 81 “О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации” (далее — Указ Президента Российской Федерации № 81), постановления Правительства РФ от 6 марта 2022 г. № 295 “Об утверждении Правил выдачи Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации разрешений в целях реализации дополнительных временных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации и иных разрешений, предусмотренных отдельными указами Президента Российской Федерации, а также реализации иных полномочий в указанных целях и внесении изменения в Положение о Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации”.

Отказывая в удовлетворении требований, суд первой инстанции пришел к выводу, что оплата по спорному договору между предпринимателем и обществом на территории Россий-

ской Федерации произведена на счет продавца. Доказательств того, что данные денежные средства впоследствии были выведены на счет учредителя — иностранного лица, истцом не представлено.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

С 2 марта 2022 г. установлен особый порядок осуществления (исполнения) резидентами сделок, касающихся реализации прав на недвижимое имущество, с иностранными лицами, связанными с иностранными государствами, которые совершают в отношении российских юридических и физических лиц недружественные действия, и с лицами, которые находятся под контролем указанных иностранных лиц, независимо от места их регистрации или места преимущественного ведения ими хозяйственной деятельности. Указанные сделки могут осуществляться (исполняться) на основании решений, выдаваемых Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации № 81).

В соответствии с п. 1 Официального разъяснения Банка России от 2 июня 2023 г. № 3-ОР¹ лицо считается находящимся под контролем при наличии одного из признаков, указанных в чч. 1—2¹ ст. 5 Федерального закона от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ “О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства” (далее — Закон об иностранных инвестициях).

Согласно ч. 1 ст. 5 Закона об иностранных инвестициях хозяйственное общество считается подконтрольным иностранному лицу, в частности, если контролирующее лицо имеет право прямо или косвенно распоряжаться более чем 50% общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал контролируемого лица.

В данном случае 100% долей в уставном капитале общества на момент совершения оспариваемой сделки принадлежало юридическому

лицу, созданному в соответствии с законодательством иностранного государства, признанного недружественным.

Следовательно, общество являлось лицом, связанным с иностранным государством, которое совершает в отношении Российской Федерации недружественные действия. Однако указанный императивный порядок заключения сделки и ее исполнения не был соблюден сторонами.

В соответствии с п. 2 ст. 168 ГК РФ сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. Применительно к ст.ст. 166 и 168 ГК РФ под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды. Сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной как посягающая на публичные интересы (п. 75 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 “О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации” (далее — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25)).

Заключение договора купли-продажи недвижимого имущества между обществом и предпринимателем и осуществление расчетов в обход специального порядка в данном случае противоречат задачам обеспечения финансовой стабильности Российской Федерации и контроля за оборотом активов иностранных лиц, связанных с недружественными государствами.

В связи с изложенным указанный договор является ничтожным на основании п. 2 ст. 168 ГК РФ как нарушающий требования закона и правовых актов, действующих на момент его совершения, и при этом посягающий на публичные интересы.

В силу требований ст. 167 ГК РФ при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Следовательно, в порядке двусторонней реституции ответчик должен возвратить истцу имущество, полученное по договору, а истец — денежные средства, полученные в качестве оплаты за проданное имущество.

¹Официальное разъяснение Банка России от 2 июня 2023 г. № 3-ОР “О применении отдельных положений Указа Президента Российской Федерации от 1 марта 2022 г. № 81 “О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации”, Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 95 “О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами”, Указа Президента Российской Федерации от 4 мая 2022 г. № 254 “О временном порядке исполнения финансовых обязательств в сфере корпоративных отношений перед некоторыми иностранными кредиторами”, Указа Президента Российской Федерации от 15 октября 2022 г. № 737 “О некоторых вопросах осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций)”, Указа Президента Российской Федерации от 3 марта 2023 г. № 138 “О дополнительных временных мерах экономического характера, связанных с обращением ценных бумаг”.

2. Сделка, направленная на установление иностранного контроля над стратегическим предприятием, заключенная без согласования Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации, является ничтожной.

Между обществом (продавец) и компанией (покупатель) заключен договор купли-продажи обыкновенных акций порта.

Ссылаясь на то, что данная сделка совершена с нарушением Федерального закона от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ “О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства” (далее — Закон об иностранных инвестициях), заместитель Генерального прокурора РФ обратился в арбитражный суд с требованиями о признании договора ничтожным и применении последствий недействительности сделки.

В обоснование иска указано на то, что группой лиц с участием иностранного инвестора путем сокрытия от уполномоченных органов Российской Федерации факта сделки, контролирующих лиц, бенефициарных владельцев и выгодоприобретателей незаконно приобретены акции имеющего стратегическое значение для Российской Федерации порта и получен контроль нерезидентов над ним. Федеральной антимонопольной службой отмечено, что последовательное приобретение компанией и рядом физических лиц 46,5% акций порта позволяет им под видом законного участия в деятельности общества получать данные о динамике грузооборота Российской Федерации, номенклатуре товаров, переваливаемых через порт, что напрямую влияет на продовольственную, энергетическую и военную безопасность эксклавного субъекта Российской Федерации. При этом государство, на территории которого зарегистрирована компания, отнесена к перечню иностранных государств, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц недружественные действия.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, заявленные требования удовлетворены по следующим основаниям.

Подпунктом “г” п. 37 ст. 6 Закона об иностранных инвестициях к видам деятельности, имеющим стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, отнесено оказание услуг в портах Российской Федерации хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение.

Из материалов дела следует, что компания зарегистрирована в иностранном государстве, признанном недружественным.

В связи с этим компания по смыслу п. 1 ч. 2 ст. 3 Закона об иностранных инвестициях относится к иностранным инвесторам.

Согласно п. 5 ч. 1 ст. 7 Закона об иностранных инвестициях к сделкам, подлежащим пред-

варительному согласованию в соответствии с названным Федеральным законом, относятся сделки, направленные на приобретение иностранным инвестором, не представляющим информации, или находящейся под их контролем организацией права прямо или косвенно распоряжаться более чем двадцатью пятью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал хозяйственного общества, имеющего стратегическое значение (в том числе с учетом временно переданного иному лицу (иным лицам) права распоряжаться голосами, приходящимися на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал указанного общества, на основании договора доверительного управления имуществом, договора залога, договора репо, обеспечительного платежа, иного соглашения или сделки), или иной возможности блокировать решения органов управления такого хозяйственного общества.

В нарушение требований Закона об иностранных инвестициях компания не обращалась в уполномоченный орган и Правительственную комиссию по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации с ходатайством о предварительном согласовании сделки по приобретению акций порта, предоставляющих право распоряжаться более чем 25% общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции, составляющие уставный капитал порта, являющегося обществом, имеющим стратегическое значение.

В соответствии с ч. 1 ст. 15 Закона об иностранных инвестициях сделки, указанные в ст. 7 названного Федерального закона и совершенные с нарушением его требований, ничтожны.

Следовательно, договор купли-продажи акций как сделка, направленная на увеличение контроля над портом со стороны иностранного инвестора, является ничтожной (ч. 1 ст. 15 Закона об иностранных инвестициях, ст. 169 ГК РФ), поскольку не была предварительно согласована в установленном порядке.

При этом в силу ч. 1¹ ст. 15 Закона об иностранных инвестициях суд, применяя последствия недействительности сделки, вправе в том числе взыскать в доход Российской Федерации приобретенные в результате совершения ничтожной сделки сторонами, действовавшими умышленно, акции (доли), составляющие уставный капитал хозяйственного общества, имеющего стратегическое значение, либо приобретенное в результате совершения ничтожной сделки сторонами, действовавшими умышленно, имущество, которое относится к основным производственным средствам хозяйственного общества, имеющего стратегическое значение, а также взыскать в доход Российской Федерации доходы, полученные в результате совершения ничтожной сделки сторонами, действовавшими умышленно.

В связи с этим суды пришли к выводу о допустимости обращения приобретенных по спорной сделке акций в доход Российской Федерации.

3. Действия по совершению платежа с нарушением временного порядка исполнения обязательств, предусмотренного указами Президента Российской Федерации, являются ничтожными применительно к правилам п. 2 ст. 168 ГК РФ.

Между обществом (заемщик) и иностранной организацией (кредитор), входящими в одну группу компаний, связанную с государствами, осуществляющими в отношении Российской Федерации недружественные действия, заключено соглашение о кредитной линии, в соответствии с которым кредитор в 2020 году выдал заемщику заем. Часть долга погашена обществом в 2021 году.

15 ноября 2022 г. общество перечислило денежные средства в адрес иностранной компании в счет исполнения соглашения.

Федеральная налоговая служба обратилась в арбитражный суд с иском о признании указанного платежа недействительным, ссылаясь на то, что он совершен в нарушение порядка, предусмотренного Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 95 “О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами” (далее — Указ Президента Российской Федерации № 95).

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленного требования отказано.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил заявленные требования по следующим основаниям.

Как следует из п. 1 Указа Президента Российской Федерации № 95, устанавливается временный порядок исполнения резидентами обязательств по кредитам и займам, финансовым инструментам перед иностранными кредиторами, являющимися иностранными лицами, связанными с иностранными государствами, которые совершают в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц недружественные действия.

В соответствии с п. 2 Указа Президента Российской Федерации № 95 порядок исполнения обязательств, установленный данным Указом, распространяется на исполнение обязательств в размере, превышающем 10 млн руб. в календарный месяц, или в размере, превышающем эквивалент этой суммы в иностранной валюте по официальному курсу Банка России, установленному на 1-е число каждого месяца.

Согласно п. 3 Указа Президента Российской Федерации № 95 в целях исполнения обязательств, названных в п. 1 данного Указа, должник вправе подать в российскую кредитную организацию заявление об открытии на имя иностранного кредитора или иностранной организации, имеющей право в соответствии с ее личным законом осуществлять учет и переход прав на ценные бумаги (иностранной номинальный держатель), в отношении которых осуществляется исполнение обязательств, счета типа “С”, предназначенного для проведения расчетов по данным обязательствам.

Решением Совета директоров Банка России от 21 ноября 2022 г. “Об установлении режима счетов типа “С” для проведения расчетов и осуществления (исполнения) сделок (операций), на которые распространяется порядок исполнения обязательств, предусмотренный Указом Президента Российской Федерации № 95, установлен закрытый перечень оснований, позволяющих резиденту недружественного государства списывать денежные средства со счета типа “С”.

Поскольку сумма денежных средств, переведенных по спорной сделке одновременно, превысила 10 млн руб., кредитором является юридическое лицо, зарегистрированное в иностранном государстве, совершающем недружественные действия в отношении Российской Федерации, а также российских юридических и физических лиц, к спорной сделке подлежат применению положения Указа Президента Российской Федерации № 95. В связи с этим стороны сделки должны были осуществить расчеты по спорной сделке с использованием счета типа “С”, что не было соблюдено сторонами.

С учетом того что действия по совершению платежа с нарушением указанных требований противоречат публичным интересам обеспечения финансовой стабильности Российской Федерации и контроля за перечислением денежных средств по обязательствам с участием иностранных лиц, связанных с недружественными государствами, такие действия являются ничтожными применительно к правилам п. 2 ст. 168 ГК РФ.

4. Действия по искусственному дроблению платежей для целей обхода положений Указа Президента Российской Федерации № 95 могут быть квалифицированы как ничтожные применительно к правилам ст. 10, п. 2 ст. 168 ГК РФ.

Генеральная прокуратура РФ обратилась в арбитражный суд с иском о признании недействительными платежей по исполнению кредитных обязательств перед иностранными лицами, связанными с государствами, осуществляющими в отношении Российской Федерации недружественные действия.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, заявленные требования удовлетворены по следующим основаниям.

Временный порядок исполнения обязательств, установленный Указом Президента Российской Федерации № 95, распространяется на обязательства в размере свыше 10 млн руб. в календарный месяц или в размере, превышающем эквивалент этой суммы в иностранной валюте по официальному курсу Банка России, установленному на 1-е число каждого месяца (п. 2 Указа Президента Российской Федерации № 95).

В результате цепочки последовательных действий ответчиков в обход введенных в Российской Федерации специальных экономических мер в адрес резидентов недружественных государств совершены финансовые операции на об-

шую сумму свыше 6 млрд руб. Конечными бенефициарами и получателями средств являлись лица, связанные с недружественными государствами.

Для придания видимости законности данных действий они в том числе искусственно раздробили на части размером до 10 млн руб. платежи по кредитным договорам.

В соответствии с п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 к сделке, совершенной в обход закона с противоправной целью, подлежат применению нормы гражданского законодательства, в обход которых она была совершена. В частности, такая сделка может быть признана недействительной на основании положений ст. 10 и пп. 1 или 2 ст. 168 ГК РФ.

В связи с этим суды пришли к выводу, что искусственное дробление платежей, не превышающих в результате 10 млн руб., было направлено на обход сферы применения положений Указа Президента Российской Федерации № 95, что является основанием для вывода о ничтожности таких действий (применительно к правилам ст.ст. 10, 168 ГК РФ).

5. Договор уступки требования взыскания задолженности по обязательству, исполнение которого осуществляется в соответствии с временным порядком, установленным указами Президента Российской Федерации, является ничтожным (ст.ст. 10, 168 ГК РФ).

Между обществом и компанией, являющейся резидентом недружественного иностранного государства, был заключен договор займа. В ноябре 2022 г. право требования уплаты задолженности по данному договору было передано компанией предпринимателю.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском о признании договора уступки недействительным, ссылаясь на то, что он заключен сторонами с противоправной целью — обхода установленного Указом Президента Российской Федерации № 95 запрета на расчет с иностранными лицами, связанными с иностранными государствами, совершающими в отношении Российской Федерации недружественные действия.

Суд первой инстанции иск удовлетворил.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда отменено, в иске отказано. Суд исходил из того, что п. 8 Указа Президента Российской Федерации № 95 прямо предусматривает возможность уступки права требования. В этом случае исполнение должником своих обязательств цессионарию также осуществляется в порядке, определенном пп. 5 и 6 Указа Президента Российской Федерации № 95, т.е. через специальный банковский счет типа “С”.

Суд кассационной инстанции отменил постановление апелляционного суда и оставил в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Из обстоятельств дела явно усматривается, что договор уступки прав требований между компанией и предпринимателем заключен с це-

лью обхода ограничений на совершение платежей должниками-резидентами в пользу кредиторов, относящихся к недружественным государствам.

В соответствии со ст. 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В связи с изложенным уступка иностранным лицом требований лицу, на которое действие Указа Президента Российской Федерации № 95 не распространяется, направлена на получение денежных средств в обход положений названного Указа, а потому является ничтожной (ст. 10, п. 2 ст. 168 ГК РФ, п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25).

По другому делу между обществом и иностранной компанией был заключен лицензионный договор. Иностранная компания уступила требование о взыскании образовавшейся задолженности к предпринимателю, который обратился в суд с иском.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении заявленных требований отказано по следующим основаниям.

Указом Президента Российской Федерации № 322 от 27 мая 2022 г. “О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми правообладателями” (далее — Указ Президента Российской Федерации № 322) установлен временный порядок исполнения резидентами Российской Федерации денежных обязательств, связанных с использованием ими результатов интеллектуальной деятельности и (или) средств индивидуализации, исключительные права на которые принадлежат иностранным правообладателям, которые совершают в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц недружественные действия.

В соответствии с данным порядком предусматривается открытие на имя иностранного кредитора специального банковского счета типа “О”, предназначенного для расчетов по определенным в названном Указе видам обязательств. Исполнение должником обязательств без использования специального счета типа “О” не допускается (пп. 2, 13 Указа Президента Российской Федерации № 322).

Перевод на банковский или иной счет правообладателя (в том числе открытый в банке, расположенном за пределами территории Российской Федерации) средств, перечисленных должником на специальный счет типа “О”, осуществляется на основании разрешения Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации. Списание средств со специального счета типа “О” в пользу правообладателя без получения данного разрешения не допускается

(пп. 14, 15 Указа Президента Российской Федерации № 322).

Уступка иностранным лицом требований лицу, на которое действие данного Указа не распространяется, направлена на получение денежных средств в обход положений Указа Президента Российской Федерации № 322.

В связи с изложенным совершенная иностранным лицом уступка требования с целью обхода правил исполнения обязательств, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации № 322, является ничтожной (ст. 10, п. 2 ст. 168 ГК РФ).

По схожему делу иностранная компания обратилась с иском о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак.

В последующем общество обратилось в суд с заявлением о процессуальном правопреемстве истца на его правопреемника — общество в связи с заключением договора уступки требования о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении ходатайства общества о процессуальном правопреемстве отказано, поскольку суды пришли к выводу, что указанный договор уступки является ничтожным (ст. 10, п. 2 ст. 168 ГК РФ).

6. Договор уступки требования взыскания задолженности по обязательству, на которое не распространяется действие указов Президента Российской Федерации, является действительным.

Между иностранной компанией (займодавец) и обществом заключен договор займа. Право требования взыскания задолженности передано компанией индивидуальному предпринимателю, который обратился в арбитражный суд с иском к обществу.

Суд первой инстанции иск удовлетворил.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда отменено, в удовлетворении иска отказано. Суд исходил из того, что договор цессии является ничтожным, поскольку совершен в обход установленного Указом Президента Российской Федерации № 95 временного порядка исполнения обязательств по договорам займа.

Суд кассационной инстанции отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Пункты 1, 2 и 8 Указа Президента Российской Федерации № 95 подлежат применению в совокупности, поскольку пп. 1 и 8 регламентирован перечень субъектов, на которых распространяется установленный данным Указом временный порядок исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами, а п. 2 определен размер обязательств, на который распространяются условия названного Указа.

Учитывая, что размер платежей перед иностранной компанией не превышал 10 млн руб., то относительно данного требования нормы Указа Президента Российской Федерации № 95 не подлежали применению ни в отношении цедента (иностранной компании), ни в отношении цессионария (предпринимателя).

На основании изложенного с учетом установленного судом первой инстанции факта наличия задолженности в заявленном истцом размере, а также, принимая во внимание, что указанным договором цессии не нарушаются какие-либо законодательно установленные запреты и чьи-либо права и законные интересы, суд пришел к выводу, что в действиях сторон договора цессии отсутствует злоупотребление правом по смыслу ст. 10 ГК РФ.

По другому делу цессионарий обратился в арбитражный суд с заявлением о процессуальном правопреемстве, ссылаясь на то, что ему передано право требования взыскания задолженности по договору поставки, заключенному между иностранной компанией и обществом.

Общество возражало против удовлетворения заявления, указывая, что договор цессии является ничтожным, поскольку заключен с целью обхода временного порядка исполнения обязательств, установленного Указом Президента Российской Федерации № 95.

Суды удовлетворили заявление и произвели замену взыскателя с иностранной компании на цессионария исходя из того, что Указ Президента Российской Федерации № 95 на рассматриваемое правоотношение между иностранным лицом, его правопреемником и должником не распространяется, поскольку обязательство, требование взыскания задолженности по которому уступлено, не является кредитом, займом или финансовым инструментом (п. 1 Указа Президента Российской Федерации № 95), для исполнения которых данным Указом установлен временный порядок исполнения обязательств.

7. Суд вправе по собственной инициативе оценить действительность договора уступки требования о взыскании задолженности по обязательству, исполнение которого осуществляется в соответствии с временным порядком, установленным указами Президента Российской Федерации, вне зависимости от доводов сторон.

Предприниматель обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с общества задолженности по лицензионному договору на основании договора уступки требования, заключенного между предпринимателем и компанией, являющейся иностранным лицом.

Суд первой инстанции решением, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, иск удовлетворил.

Должник, несогласный с размером взысканных денежных средств, обратился с кассационной жалобой.

Суд кассационной инстанции отменил принятые судебные акты по следующим основаниям.

Предпринимателю (цессионарию) было передано требование уплаты задолженности по договорам, заключенным с иностранным правообладателем исключительных прав, связанным с государством, которое совершает в отношении Российской Федерации недружественные действия.

Указом Президента Российской Федерации № 322 предусмотрен особый порядок исполнения обязательств.

Положения названного Указа распространяются на все правоотношения, предусматривающие исполнение денежных обязательств, связанных с использованием объектов интеллектуальной собственности, перед правообладателями, перечисленными в п. 1 Указа Президента Российской Федерации № 322 (за исключением случаев, предусмотренных п. 17 Указа Президента Российской Федерации № 322).

Уступка иностранным лицом требований лицу, на которое действие Указа Президента Российской Федерации № 322 не распространяется, направлена на получение денежных средств в обход названных положений данного Указа и является ничтожной (ст.ст. 10, 168 ГК РФ).

Суд признал несостоятельными доводы цессионария о полномочии суда кассационной инстанции рассматривать кассационную жалобу только в пределах изложенных в ней доводов, в которых о ничтожности не заявлялось.

Суд кассационной инстанции вправе отменить или изменить решение суда первой инстанции и (или) постановление суда апелляционной инстанции полностью или в части и, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новый судебный акт на основании п. 2 ч. 1 ст. 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ), если установленные судами фактические обстоятельства соответствуют имеющимся в деле доказательствам и позволяют правильно применить нормы права, подлежащие применению (абз. 4 п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 г. № 13 “О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции”).

Ничтожные сделки являются недействительными вне зависимости от их признания таковыми судом с момента их совершения (п. 1 ст. 166 ГК РФ).

По смыслу пп. 1, 4 ст. 166 ГК РФ, ч. 1 ст. 168 АПК РФ суд вправе оценить, является ли договор уступки требования, на основании которого предъявлен иск цессионарием, или на основании которого цессионарий, вступив в процесс, получает удовлетворение исковых требований, ничтожным независимо от наличия или отсутствия соответствующих доводов у лиц, участвующих в деле, учитывая в том числе необходимость защиты публичных интересов.

Удовлетворяя заявленные требования и не оценивая договор уступки на предмет ничтожности, суды допустили взыскание денежных

средств в обход специального порядка, предусмотренного Указом Президента Российской Федерации № 322.

Между тем это нарушает публичные интересы, заключающиеся в контроле за перечислением денежных средств по обязательствам с участием иностранных лиц, связанных с государством, которое совершает в отношении Российской Федерации недружественные действия.

В связи с этим денежные средства, перечисленные должником на расчетный счет цессионария, подлежат возврату в порядке реституции (ст. 167 ГК РФ).

8. Обстоятельства, указывающие на нарушение участниками процесса законодательства о специальных экономических мерах, имеющие существенное значение для дела, но не являвшиеся предметом судебного разбирательства, могут быть признаны судом вновь открывшимися обстоятельствами.

Компания, являющаяся иностранным лицом, обратилась в арбитражный суд с иском к предпринимателю о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак.

Решением суда первой инстанции иски удовлетворены.

Впоследствии компания обратилась в суд с заявлением о процессуальном правопреемстве на цессионария на основании договора уступки требования.

Определением суда первой инстанции произведена замена взыскателя — иностранного лица на цессионария.

Прокуратура обратилась в арбитражный суд с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам определения о процессуальном правопреемстве.

Решением суда первой инстанции заявление прокуратуры удовлетворено, определение суда о процессуальном правопреемстве отменено по вновь открывшимся обстоятельствам.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявления прокуратуры о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам определения отказано.

Суд кассационной инстанции отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно положениям ст. 309 АПК РФ арбитражный суд может пересмотреть принятый им и вступивший в законную силу судебный акт по новым или вновь открывшимся обстоятельствам по основаниям и в порядке, которые предусмотрены в настоящей главе.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 311 АПК РФ основаниями пересмотра судебных актов по правилам настоящей главы являются вновь открывшиеся обстоятельства — указанные в ч. 2 настоящей статьи и существовавшие на момент принятия судебного акта обстоятельства по делу.

В силу п. 1 ч. 2 ст. 311 АПК РФ вновь открывшимися обстоятельствами являются существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю.

Как усматривается из материалов дела, прокуратура вступила в процесс в рамках предоставленных полномочий для защиты публичных интересов в целях пресечения риска использования судебного механизма для обхода установленных ограничений, необоснованного получения дохода.

При этом согласно положениям п. 1 ст. 35 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 “О прокуратуре Российской Федерации” (далее — Закон о прокуратуре) прокурор участвует в рассмотрении дел судами в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами.

В соответствии с п. 3 ст. 35 Закона о прокуратуре прокурор в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства.

В силу ч. 5 ст. 52 АПК РФ прокурор вправе вступить в дело, рассматриваемое арбитражным судом, на любой стадии арбитражного процесса с процессуальными правами и обязанностями лица, участвующего в деле, в целях обеспечения законности в случае выявления обстоятельств, свидетельствующих о том, что являющийся предметом судебного разбирательства спор инициирован в целях уклонения от исполнения обязанностей и процедур, предусмотренных законодательством, устанавливающим специальные экономические меры, меры воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств.

Изначально прокуратура к участию в деле не привлекалась.

Материалами дела подтверждено, что компания является резидентом недружественного государства.

При обращении в суд первой инстанции с вышеуказанным заявлением прокурор обоснованно ссылаясь на то, что в случае заключения договора уступки с целью обхода требований Указа Президента Российской Федерации № 322 в действиях сторон имеется умысел, направленный против публичных интересов, в связи с чем соответствующая сделка является ничтожной (ст. 10, п. 2 ст. 168 ГК РФ).

9. Мировое соглашение, заключенное для целей обхода специального порядка исполнения обязательств, предусмотренного указами Президента Российской Федерации, не подлежит утверждению судом.

Иностранная компания обратилась в арбитражный суд с требованием к предпринимателю о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на произведение изобразительного искусства.

В ходе рассмотрения спора стороны подписали мировое соглашение, по условиям которого предприниматель обязуется выплатить компенсацию за нарушение исключительных прав представителю истца — российскому обществу. В связи с этим истец заявил ходатайство об утверждении судом мирового соглашения.

Суд первой инстанции, выводы которого были поддержаны судом апелляционной инстанции, отказал в утверждении мирового соглашения по следующим основаниям.

В силу ч. 5 ст. 49 АПК РФ арбитражный суд не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права других лиц. В этих случаях суд рассматривает дело по существу.

Рассмотрев условия мирового соглашения, суды пришли к выводу, что оно заключено в нарушение федерального законодательства и посягает на публичные интересы, поскольку направлено на обход временного порядка исполнения обязательств, установленного Указом Президента Российской Федерации № 322.

Судом установлено, что местом регистрации правообладателя является государство, совершающее в отношении Российской Федерации, российских физических и юридических лиц недружественные действия, в связи с чем на истца распространяется временный порядок исполнения обязательств, установленный Указом Президента Российской Федерации № 322 (подп. “а” п. 1).

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 322 исполнение российскими лицами обязательств перед правообладателями, перечисленными в подп. “а” — “е” п. 1 Указа Президента Российской Федерации № 322, допускается исключительно путем перечисления средств на специальный счет типа “О”, открытый должником в уполномоченном банке на имя правообладателя (пп. 2, 4, 5 Указа Президента Российской Федерации № 322).

Мировое соглашение представляет собой соглашение сторон, т.е. сделку. Вследствие этого к данному соглашению помимо норм процессуального права применяются нормы гражданского права о договорах. В соответствии с п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 к сделке, совершенной в обход закона с противоправной целью, подлежат применению нормы гражданского законодательства, в обход которых она была совершена. В частности, такая сделка может быть признана недействительной на основании положений ст. 10 и пп. 1 или 2 ст. 168 ГК РФ.

Условие мирового соглашения о выплате компенсации путем перечисления денежных средств на счет представителя истца — российского общества, по сути, направлено на обход установленного Указом Президента Российской Федерации № 322 порядка исполнения обязательств, поскольку платеж по обязательству, связанному с защитой исключительных прав иностранного правообладателя, производится без использования специального счета типа “О”.

В связи с этим мировое соглашение, направленное на обход установленного Указом Президента Российской Федерации № 322 порядка исполнения обязательств, является ничтожным на основании положений ст. 10 и п. 2 ст. 168 ГК РФ и не может быть утверждено судом.

10. Временный порядок исполнения обязательств, установленный Указом Президента Российской Федерации № 322, распространяется на обязательства, связанные с использованием результатов интеллектуальной деятельности, независимо от основания их возникновения.

Иностранный правообладатель, местом регистрации которого является недружественное государство, установил, что российский индивидуальный предприниматель осуществляет продажу товаров, нарушающих исключительные авторские права на произведения изобразительного искусства. Направленная правообладателем претензия была проигнорирована предпринимателем, в связи с чем правообладатель обратился в арбитражный суд с требованием о взыскании компенсации.

В ходе рассмотрения спора иностранный правообладатель уступил право требования взыскания компенсации российскому обществу, на основании этого цессионарий обратился с ходатайством о процессуальном правопреемстве.

Ответчик возражал против удовлетворения ходатайства о процессуальном правопреемстве, ссылаясь на то, что инкассо-цессия совершена иностранным правообладателем для цели обхода временного порядка исполнения обязательств, предусмотренного Указом Президента Российской Федерации № 322, в связи с чем является недействительной на основании ст.ст. 10 и 168 ГК РФ.

В свою очередь, правопреемник истца (цессионарий) пояснил, что на иностранного правообладателя (цедента) не распространяется временный порядок исполнения, установленный Указом Президента Российской Федерации № 322, поскольку он на территории Российской Федерации надлежащим образом исполняет обязанности по договорам, что в соответствии с подп. “в” п. 17 Указа Президента Российской Федерации № 322 исключает применение в отношении его временного порядка исполнения обязательств.

Суд первой инстанции отказал в процессуальном правопреемстве, признав произведенную уступку ничтожной. Довод истца о неприменении в отношении иностранного правообладателя временного порядка исполнения обязательств, по мнению суда, не имеет правового значения для разрешения настоящего спора, поскольку исключение, предусмотренное подп. “в” п. 17 Указа Президента Российской Федерации № 322, распространяется исключительно на договорные обязательства иностранного правообладателя, но не на требования о взыскании компенсации.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции не согласился и удовле-

творил ходатайство о процессуальном правопреемстве, указав следующее.

Пунктом 2 Указа Президента Российской Федерации № 322 предусмотрено, что в целях исполнения обязательств перед правообладателями, названными в подп. “а” — “е” п. 1 данного Указа, должник, извещенный об обстоятельствах, предусмотренных подп. “а” — “е” п. 1 Указа Президента Российской Федерации № 322, уплачивает вознаграждение, платежи, связанные с осуществлением и защитой исключительных прав, принадлежащих правообладателю, и другие платежи, в том числе неустойки (штрафы, пени) и иные финансовые санкции, путем перечисления средств на специальный счет типа “О”.

Положения Указа Президента Российской Федерации № 322 распространяются на все правоотношения, предусматривающие исполнение денежных обязательств, связанных с использованием объектов интеллектуальной собственности, перед правообладателями, перечисленными в п. 1 Указа Президента Российской Федерации № 322 (за исключением случаев, предусмотренных п. 17 Указа Президента Российской Федерации № 322), вне зависимости от сроков возникновения обязательств, сроков необходимости выплаты, от природы обязательства (по договору или без договора) или вида договора (обязательства).

Подпунктом “в” п. 17 Указа Президента Российской Федерации № 322 установлено исключение применения временного порядка исполнения для иностранных правообладателей, надлежащим образом исполняющих свои обязанности по договорам, заключенным с должниками.

Если правообладатель подпадает под исключение, предусмотренное п. 17 Указа Президента Российской Федерации № 322, осуществлять расчеты через специальные счета типа “О” не требуется.

Надлежащее исполнение обязанностей иностранным правообладателем подтверждается представленными доказательствами. В частности, истцом представлены несколько лицензионных договоров, по условиям которых российским лицензиатам предоставлено право использовать произведения изобразительного искусства для цели производства и продажи товаров. Кроме того, вывод о нераспространении на иностранного правообладателя временного порядка исполнения был сделан судами в других делах о взыскании компенсации со схожими фактическими обстоятельствами.

Из указанных норм и разъяснений следует, что исключение применения временного порядка исполнения обязательств, предусмотренное подп. “в” п. 17 Указа Президента Российской Федерации № 322, распространяется на обязательства иностранного правообладателя, связанные с использованием результатов интеллектуальной деятельности, независимо от основания их возникновения, в том числе на обязательства, возникшие вследствие причинения вреда.

11. Если правообладатель, являющийся иностранным лицом недружественной юрисдикции, подтвердит надлежащее исполнение им обязанностей по договорам, заключенным с резидентами Российской Федерации, и продолжение осуществления деятельности на территории Российской Федерации, специальный порядок исполнения обязательства не применяется (подп. “в” п. 17 Указа Президента Российской Федерации № 322).

Иностранный правообладатель обнаружил и зафиксировал, что российский индивидуальный предприниматель на маркетплейсе осуществляет продажу товаров, маркированных обозначением, сходным с товарным знаком правообладателя. В связи с этим иностранный правообладатель обратился с претензией, содержащей требование добровольно прекратить продажу товаров и выплатить правообладателю компенсацию, которая была проигнорирована предпринимателем, что послужило основанием для обращения в арбитражный суд с соответствующим требованием.

Предприниматель возражал против удовлетворения требования, ссылаясь на регистрацию правообладателя в иностранном государстве, которое осуществляет в отношении Российской Федерации, российских физических и юридических лиц недружественные действия.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, иск удовлетворил, руководствуясь следующим.

Указ Президента Российской Федерации № 322 устанавливает временный порядок исполнения обязательств должниками — резидентами Российской Федерации перед кредиторами — правообладателями, перечисленными в п. 1 названного Указа.

Согласно подп. “а” п. 1 Указа Президента Российской Федерации № 322 временный порядок исполнения распространяется в отношении иностранных правообладателей, являющихся иностранными лицами, связанными с государствами, которые совершают в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц недружественные действия, или лицами, которые находятся под контролем указанных иностранных лиц, независимо от места их регистрации (в том числе в случае, если местом их регистрации является Российская Федерация) или места преимущественного ведения ими хозяйственной деятельности.

Поскольку исковые требования связаны с защитой исключительных прав иностранного правообладателя, являющегося иностранным лицом недружественной юрисдикции, на товарные знаки, презюмируется, что исполнение указанных обязательств должно осуществляться в соответствии с установленным Указом Президента Российской Федерации № 322 порядком.

Вхождение иностранного государства, в котором зарегистрирован правообладатель, в перечень иностранных государств, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц недружествен-

ные действия, само по себе не свидетельствует о признании действий истца по защите исключительных прав на товарные знаки злоупотреблением правом по смыслу п. 2 ст. 10 ГК РФ.

Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2022 г. № 79 “О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувшим к ним иностранных государств и международных организаций” (далее — Указ Президента Российской Федерации № 79), распоряжение Правительства РФ от 5 марта 2022 г. № 430-р “Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц” (далее — распоряжение Правительства РФ № 430-р) не ограничивают охрану исключительных прав иностранных компаний.

Кроме того, в соответствии с подп. “в” п. 17 Указа Президента Российской Федерации № 322 предусмотренный временный порядок исполнения обязательств не применяется к правообладателям, названным в подп. “а” п. 1 данного Указа и надлежащим образом исполняющим свои обязанности по договорам, заключенным с должниками.

При этом бремя доказывания надлежащего исполнения обязанностей по договорам, заключенным с должниками — резидентами Российской Федерации, возложено на правообладателей, указанных в подп. “а” п. 1 Указа Президента Российской Федерации № 322.

Иностранным правообладателем представлены доказательства продолжения ведения деятельности на территории Российской Федерации и надлежащего исполнения обязанностей перед контрагентами. Для этого им учреждено российское общество, которому переданы необходимые активы. Товары, производимые правообладателем, реализуются на российских маркетплейсах, в розничных и оптовых магазинах подконтрольным правообладателю российским юридическим лицом и лицензиатами.

В связи с указанным суды пришли к выводу о том, что, несмотря на регистрацию правообладателя в недружественном государстве, временный порядок исполнения обязательств, предусмотренный Указом Президента Российской Федерации № 322, на него не распространяется в соответствии с подп. “в” п. 17 названного Указа.

По иному делу компания — резидент недружественного государства является правообладателем товарного знака по международной регистрации. Компанией установлена продажа предпринимателем товаров, маркированных обозначениями, сходными до степени смешения с товарными знаками правообладателя, что послужило основанием для обращения в арбитражный суд с иском о взыскании компенсации.

В связи с уступкой требования российской ассоциации в порядке процессуального преемства арбитражный суд произвел заме-

ну компании ее правопреемником (ч. 1 ст. 48 АПК РФ).

Ответчик, возражая против удовлетворения требования о взыскании компенсации, указал, что соглашение об уступке права требования между иностранной компанией и российским лицом ничтожно на основании ст.ст. 10, 168 ГК РФ, поскольку направлено на обход порядка исполнения, установленного Указом Президента Российской Федерации № 322.

Суд первой инстанции, приняв во внимание возражения ответчика, отказал ассоциации в удовлетворении требования.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, принял новый судебный акт, удовлетворив требование о взыскании компенсации в полном объеме.

В соответствии с подп. “в” п. 17 Указа Президента Российской Федерации № 322 предусмотренный временный порядок исполнения обязательств не применяется к правообладателям, названным в подп. “а” п. 1 настоящего Указа и надлежащим образом исполняющим свои обязанности по договорам, заключенным с должниками.

Если правообладатель подпадает под исключение, предусмотренное п. 17 Указа Президента Российской Федерации № 322, осуществлять расчеты через специальные счета типа “О” не требуется.

В соответствии с подп. “в” п. 17 Указа Президента Российской Федерации № 322 предусмотренный временный порядок исполнения обязательств не применяется к правообладателям, названным в подп. “а” п. 1 данного Указа и надлежащим образом исполняющим свои обязанности по договорам, заключенным с должниками.

При этом бремя доказывания надлежащего исполнения обязанностей по договорам, заключенным с должниками — резидентами Российской Федерации, возложено на правообладателей, указанных в подп. “а” п. 1 Указа Президента Российской Федерации № 322.

Ответчик, в свою очередь, может представлять доказательства несоответствия правообладателя положениям подп. “в” п. 17 Указа Президента Российской Федерации № 322.

В подтверждение наличия возможности применения исключения, предусмотренного подп. “в” п. 17 Указа Президента Российской Федерации № 322, иностранным правообладателем могут быть представлены документы, свидетельствующие о продолжении деятельности на территории Российской Федерации, в том числе сведения о наличии действующих договоров, предусматривающих использование результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации на территории Российской Федерации, и об их исполнении, о ввозе и реализации на территории Российской Федерации оригинальной продукции с согласия правообладателя.

Ассоциацией и компанией в материалы дела представлены доказательства, подтверждающие надлежащее исполнение обязанностей перед российскими контрагентами и продолжение

деятельности на территории Российской Федерации после вступления в силу Указа Президента Российской Федерации № 322, в частности договоры поставки товаров российским дистрибьюторам и розничным сетям, акты, подтверждающие факт поставки товаров на территорию Российской Федерации (акты приема-передачи, коносаменты, инвойсы), сведения сервисов аналитики, подтверждающие реализацию товаров на российских маркетплейсах. Аналогичные по содержанию документы представлены также контрагентами компании.

Исходя из представленных доказательств, подтверждающих продолжение деятельности компании на территории Российской Федерации после вступления в силу Указа Президента Российской Федерации № 322, которые не были опровергнуты ответчиком, суд приходит к выводу об отсутствии оснований для квалификации договора уступки права требования, заключенного между компанией и ассоциацией, как сделки, совершенной с целью обхода порядка исполнения обязательств, установленного Указом Президента Российской Федерации № 322.

12. Принудительное лицензирование является исключительной и вынужденной мерой предотвращения неиспользования или недостаточного использования объекта патентных прав, которое может быть обусловлено в том числе злоупотреблениями интеллектуальными правами и явно недобросовестным поведением (например, отсутствие у патентообладателя намерения обеспечивать достаточное поступление на российский рынок определенной продукции в контексте справедливого рыночного ценообразования).

Между российским обществом и иностранной компанией на основании судебного решения заключен лицензионный договор в связи с предоставлением принудительной лицензии на использование в Российской Федерации нескольких изобретений, патентообладателем которых является иностранная компания.

По истечении срока действия принудительной лицензии российское общество обратилось в арбитражный суд с требованием об изменении договора в части срока его действия, указывая, что обстоятельства, в связи с которыми российскому обществу была предоставлена принудительная лицензия, не утратили своего значения по истечении срока ее действия. В частности, истец указал, что компания не имеет достаточных производственных мощностей для производства количества товара, необходимого для удовлетворения потребительского спроса на соответствующем товарном рынке. Кроме того, товары, производимые компанией, предлагаются ею к продаже по цене, в несколько раз превышающей аналогичные по своим свойствам товары, которые производит истец на основании принудительной лицензии.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, заявленное истцом тре-

бование об изменении срока действия договора удовлетворено по следующим основаниям.

По смыслу ст. 1362 ГК РФ целью предоставления принудительной лицензии является устранение недостаточного предложения определенной продукции на рынке.

Принудительное лицензирование является исключительной и вынужденной мерой предотвращения неиспользования или недостаточного использования объекта патентных прав, которое может быть обусловлено в том числе злоупотреблениями интеллектуальными правами (если патентообладатель по объективным причинам не способен самостоятельно обеспечить эффективное и динамичное использование запатентованного объекта, стандартом его добросовестного поведения будет заключение на адекватных рыночных условиях лицензионных договоров, которые позволят сделать это за него желающим этого и готовым к этому лицам), а также мерой преодоления дефицита на российском рынке определенных товаров, работ или услуг, и не предполагает его широкого распространения и применения без достаточных оснований, надлежащим образом установленных судом, не допускает воспрепятствования надлежащему функционированию сложившейся в Российской Федерации системы охраны интеллектуальных прав, в том числе прав иностранных правообладателей.

Заявляя требование о предоставлении принудительной лицензии на основании п. 1 ст. 1362 ГК РФ, истец должен доказать следующие обстоятельства (ч. 1 ст. 65 АПК РФ): 1) недостаточность использования изобретения правообладателем, которая приводит к недостаточному предложению на рынке товаров, работ или услуг, относящихся к изобретениям, в отношении которых испрашивается принудительная лицензия; 2) наличие у истца готовности и возможности использования изобретения, полезной модели или промышленного образца; 3) отказ патентообладателя от заключения с заявителем лицензионного договора, предлагаемые условия которого соответствовали установившейся практике.

Неиспользование или недостаточное использование изобретения может быть установлено судом в случаях систематического уклонения патентообладателя от участия в торгах, когда существенная доля товаров, в которых реально существует потребность на российском рынке, может быть приобретена только через конкурсные процедуры, а в тех случаях, когда от достаточного удовлетворения потребности российского рынка в определенной продукции зависит охрана жизни и здоровья граждан, — также при готовности патентообладателя поставлять такую продукцию на российский рынок исключительно по чрезвычайно высоким ценам, существенно превышающим цены на аналогичную продукцию, которая в случае предоставления принудительной лицензии может быть в необходимом объеме поставлена на российский рынок.

Кроме того, устанавливая недостаточность использования патентообладателем изобретения для цели разрешения спора о предоставлении принудительной лицензии, следует учитывать наличие альтернативных поставщиков на рынке товаров, необходимых для охраны жизни и здоровья граждан, когда патентообладатели принадлежат к недружественным юрисдикциям, которые придерживаются режима введенных в отношении Российской Федерации вне надлежащей международно-правовой процедуры и в противоречии с многосторонними международными договорами с участием Российской Федерации санкций.

Отсутствие доступа к такой продукции из-за ее чрезвычайно высокой цены, диктуемой патентообладателем, или прекращение поставок вследствие введенных недружественными государствами ограничений способно нести угрозы основам конституционного строя, нравственности, здоровью, правам и законным интересам граждан.

Исходя из представленных истцом доказательств, которые не были опровергнуты ответчиком, судами были установлены следующие обстоятельства: местом регистрации компании является государство, осуществляющее в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц недружественные действия; компания систематически игнорировала участие в конкурсных процедурах, в рамках которых на территории Российской Федерации осуществляется закупка преобладающего количества товаров; товары, производимые компанией, предлагаются ею к продаже по цене, в несколько раз превышающей аналогичные по своим свойствам товары лицензиата; компания не имеет достаточных свободных производственных мощностей для удовлетворения потребностей российского рынка.

Установив указанные обстоятельства, суды, руководствуясь ст. 445, п. 2 ст. 451, ст. 1232, п. 1 ст. 1362 ГК РФ, пришли к выводу о необходимости изменения лицензионного договора, заключенного на основании судебного решения о предоставлении принудительной лицензии.

13. Брокер может быть освобожден от ответственности за неисполнение поручений клиента по распоряжению ценными бумагами иностранных эмитентов, если оно вызвано введением в отношении российской биржи санкционных ограничений, которые брокер объективно не мог предотвратить.

Брокером на основании поручений клиента совершено несколько сделок по приобретению на организованных российской биржей торгах ценных бумаг иностранных эмитентов. Впоследствии в отношении российской биржи иностранными государствами были введены санкционные ограничения, в связи с чем иностранные контрагенты в одностороннем порядке приостановили взаимодействие с российской биржей. С даты введения указанных ограничений российская биржа приостановила торги ценными бумагами иностранных эмитентов в связи с

невозможностью проведения расчетов. Последующие поручения клиента о распоряжении ценными бумагами иностранных эмитентов не были исполнены.

Ссылаясь на невозможность реализации прав на приобретенные ценные бумаги иностранных эмитентов, клиент обратился в арбитражный суд с иском к брокеру о возмещении убытков.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении требований отказано по следующим основаниям.

В силу абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. Должник может быть освобожден от ответственности, если докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (п. 3 ст. 401 ГК РФ).

Судами установлено, что российская биржа незамедлительно после введения в отношении ее ограничений начала принимать меры по предотвращению потерь инвесторов, осуществлявших торговлю иностранными ценными бумагами через ее площадку. Приостановка торгов явилась мерой, направленной на защиту прав инвесторов, а блокировка иностранных активов вызвана недружественными действиями иностранных государств и организаций.

Введение иностранным государством запретов и ограничений в области предпринимательской деятельности, а также иных ограничительных и запретительных мер, действующих в отношении Российской Федерации или российских хозяйствующих субъектов, если такие меры повлияли на выполнение указанными лицами обязательств, может относиться к числу непредотвратимых обстоятельств.

При этом санкции и меры ограничительного характера, принятые недружественными иностранными государствами, можно отнести к обстоятельствам непреодолимой силы только при условии, если кредитор докажет, что введенные ограничения объективно препятствуют исполнению обязательства.

Брокером были представлены доказательства, свидетельствующие о том, что введение в отношении биржи санкционных ограничений являлось внешним и непредвидимым обстоятельством, объективно препятствующим исполнению поручений клиента по распоряжению ценными бумагами. В свою очередь, клиентом не представлено доказательств, указывающих на объективную возможность брокера исполнить поручения клиента иным образом, в обход введенных в отношении российской биржи ограничений.

В соответствии с п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7

“О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств” (далее — постановление Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 г. № 7) и п. 38 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 6 “О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств” (далее — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 6) наступление обстоятельств непреодолимой силы само по себе не прекращает обязательство должника, если исполнение остается возможным после того, как они отпали. Сторона освобождается от возмещения убытков или уплаты другой стороне неустойки и иных санкций, вызванных просрочкой исполнения обязательства ввиду непреодолимой силы (ст.ст. 401, 405, 406, 417 ГК РФ).

Таким образом, введение в отношении биржи санкционных ограничений указывает на временную юридическую невозможность исполнения, которая не прекращает обязательство брокера исполнить поручение клиента, но освобождает его от обязанности возмещения клиенту убытков, уплаты неустойки и иных санкций, вызванных просрочкой исполнения, до отпадения обстоятельства, препятствующего исполнению.

Следовательно, установив, что брокер не имел объективной возможности исполнить поручения клиента по распоряжению ценными бумагами иностранных эмитентов после даты введения в отношении российской биржи ограничительных мер, суды обоснованно отказали клиенту в возмещении убытков.

14. Банк плательщика не несет ответственности за неисполнение платежного поручения, если перевод денежных средств от банка-посредника банку получателя был заблокирован вследствие введения ограничительных мер, о которых банк плательщика на дату перевода денежных средств банку-посреднику не знал и не должен был знать.

Клиент поручил российскому банку (банк плательщика) произвести валютные переводы иностранным контрагентам. Ввиду отсутствия корреспондентских отношений между банком плательщика и банками получателей российский банк списал денежные средства со счета клиента и направил их на корреспондентский счет банка-посредника, зарегистрированного в иностранном государстве, осуществляющем в отношении Российской Федерации недружественные действия. Ввиду введения ограничительных мер в отношении российского банка денежные средства клиента были заблокированы банком-посредником.

Поскольку денежные средства клиента не поступили в адрес его контрагентов, он обратился в арбитражный суд с иском к российскому банку о возмещении убытков, связанных с неисполнением платежного поручения и блокированием денежных средств на счетах банка-посредника.

В обоснование своей позиции клиент указал, что у российского банка имелась возможность исполнить платежное поручение клиента, поскольку иностранные государства банков получателей денежных средств не вводили ограничения на переводы денежных средств от российских контрагентов. При этом российский банк, по мнению клиента, как профессиональный участник финансового рынка не проявил должной осмотрительности при выборе в качестве посредника банка, зарегистрированного в недружественном государстве.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении требований отказано по следующим основаниям.

Банк плательщика вправе привлекать банки-посредники для исполнения платежного поручения плательщика (пп. 1 и 3 ст. 863 ГК РФ). Банк плательщика, принявший к исполнению платежное поручение, в соответствии с распоряжением плательщика вправе его исполнить путем передачи платежного поручения банку-посреднику в целях зачисления денежных средств на банковский счет банка получателя средств (подп. 3 п. 1 ст. 865 ГК РФ).

В силу абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. Должник может быть освобожден от ответственности, если докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (п. 3 ст. 401 ГК РФ).

Судами установлено, что на момент проведения платежей, включая списание денежных средств со счета клиента и их направление на корреспондентский счет банка-посредника, в отношении ответчика не было введено ограничений, из-за которых такой перевод мог быть заблокирован, российский банк не располагал информацией о том, что маршрут перевода приведет к замораживанию денежных средств, в связи с чем не имелось сомнений в наличии возможности надлежащим образом исполнить свои обязательства перед клиентом.

Введение иностранным государством запретов и ограничений в области предпринимательской деятельности, а также иных ограничительных и запретительных мер, действующих в отношении Российской Федерации или российских хозяйствующих субъектов, если такие меры повлияли на выполнение указанными лицами обязательств, может относиться к числу непредотвратимых обстоятельств.

При этом введение недружественными иностранными государствами санкций и принятие ими мер ограничительного характера можно отнести к обстоятельствам непреодолимой силы только при условии, если кредитор докажет, что

введенные ограничения объективно препятствуют исполнению обязательства.

Банком были представлены доказательства того, что введение ограничительных мер являлось внешним и непредвидимым обстоятельством, объективно препятствующим исполнению поручения клиента по переводу денежных средств в банк получателя. Наступление такого обстоятельства указывает на временную юридическую невозможность исполнения, которая не прекращает обязательство российского банка исполнить платежное поручение клиента, но освобождает его от возмещения клиенту убытков, уплаты неустойки и иных санкций, вызванных просрочкой исполнения, до отпадения обстоятельства, препятствующего исполнению.

Следовательно, установив, что российский банк перевел денежные средства клиента на счет банка-посредника на дату, когда какие-либо ограничения для осуществления банковских операций между российским банком и банком-посредником отсутствовали и о рисках введения указанных ограничений он не знал и не должен был знать, суды, руководствуясь разъяснениями, изложенными в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7, п. 38 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 6, обоснованно отказали клиенту в удовлетворении требований о возмещении убытков.

15. Заявление о запрете инициировать или продолжать разбирательство по спорам с участием лиц, в отношении которых введены меры ограничительного характера (ст. 248² АПК РФ), не может быть оставлено без рассмотрения в соответствии с пп. 1, 6 ч. 1 ст. 148 АПК РФ в связи с наличием арбитражной оговорки в соглашении сторон.

Решением арбитражного суда общество, являющееся дочерней компанией иностранного заинтересованного лица, признано несостоятельным (банкротом), в отношении его введено конкурсное производство, назначен конкурсный управляющий.

Конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлениями в рамках дела о банкротстве о признании недействительными сделок, заключенных между обществом и заинтересованным лицом.

В процессе рассмотрения указанных споров конкурсный управляющий получил от представителей заинтересованного лица требование о запрете продолжать разбирательства по заявлениям к заинтересованному лицу в российском суде и об инициировании новых разбирательств ввиду наличия в оспариваемых в рамках дела о банкротстве соглашениях арбитражной оговорки.

Позднее конкурсный управляющий получил от иностранного третейского суда уведомление о принятии к производству исков от заинтересованного лица к обществу, его конкурсному управляющему о возврате средств по соглашениям, нарушении обществом арбитражной оговорки, признании отсутствия у российского ар-

битражного суда юрисдикции в отношении требования о возврате денежных средств по соглашениям.

Учитывая указанные обстоятельства, а также то, что заинтересованным лицом фактически соблюдаются санкции иностранного государства, введенные в отношении неограниченного круга лиц в Российской Федерации, общество в лице конкурсного управляющего обратилось в арбитражный суд с заявлением о запрете продолжать арбитражное разбирательство в иностранном третейском суде, о запрете приводить решения этого суда в исполнение в порядке ст. 248² АПК РФ.

Ответчик, возражая против заявленных требований, указал на отсутствие оснований для применения ст. 248² АПК РФ ввиду наличия в соглашениях арбитражной оговорки.

Определением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены.

Постановлением суда кассационной инстанции определение суда оставлено без изменения с учетом следующего.

Согласно ч. 1 ст. 248² АПК РФ лицо, в отношении которого инициировано разбирательство в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже, находящийся за пределами территории Российской Федерации, по спорам, указанным в ст. 248¹ АПК РФ, или при наличии доказательств того, что такое разбирательство будет инициировано, вправе обратиться в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по месту своего нахождения или месту жительства с заявлением о запрете инициировать или продолжать такое разбирательство в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами территории Российской Федерации, в порядке, установленном данной статьей.

Положения ст. 248² АПК РФ касаются порядка рассмотрения специального вида заявлений о выдаче судебного запрета на разбирательство в иностранных судах и арбитражах лицам, в отношении которых введены санкции иностранными юрисдикциями. Указанные заявления отличаются от искового производства.

Положения пп. 1, 6 ч. 1 ст. 148 АПК РФ предусматривают обязанность оставить исковое заявление без рассмотрения, если в производстве в том числе третейского суда рассматривается идентичный спор между теми же лицами либо если имеется арбитражная (третейская оговорка), по которой соответствующий спор подлежит рассмотрению в третейском суде.

Вместе с тем указанные положения ст. 148 АПК РФ не могут применяться к заявлениям о запрете судебного (арбитражного) разбирательства в иностранной юрисдикции, поскольку данный вид споров отличается от исковых споров, которые могут рассматриваться как в государственном суде (арбитражном), так и в третейском суде при наличии соответствующей оговорки или соглашения с учетом особого характера спора и порядка его рассмотрения, а также оснований для его возбуждения.

Споры по ст. 248² АПК РФ возникают только при наличии совокупности определенных обстоятельств, таких как наличие введенных в отношении определенного российского или иностранного лица санкций и наличие в иностранном суде или международном коммерческом арбитраже разбирательства с этим лицом.

Соответственно, по указанной категории споров не действует третейское (арбитражное) соглашение, данные споры рассматриваются исключительно в государственном (арбитражном) суде по месту нахождения заявителя, и основанием для их рассмотрения является вопрос о недействительности оговорки (судебной или арбитражной), по которой соответствующий исковой спор рассматривается в иностранной юрисдикции.

Учитывая изложенное, вне зависимости от наличия или отсутствия арбитражной оговорки и действий сторон по ее реализации споры по ст. 248² АПК РФ подлежат рассмотрению исключительно в российской юрисдикции, и соответствующее заявление не может быть оставлено без рассмотрения в соответствии с пп. 1, 6 ч. 1 ст. 148 АПК РФ.

16. Запрет на въезд граждан Российской Федерации на территорию недружественного государства для участия в судебном заседании может быть квалифицирован в качестве меры ограничительного характера, применяемой к таким лицам, независимо от того, установлены ли в их отношении персональные санкционные ограничения.

В производстве суда недружественного государства находится дело по иску иностранного банка о взыскании с гражданина Российской Федерации (далее — заявитель) солидарно с другими ответчиками денежных средств. С целью участия в указанном судебном разбирательстве заявитель обратился в посольство данного государства (далее — посольство) в Российской Федерации для получения визы на въезд на его территорию.

Посольство отказало в выдаче визы, указав, что в связи с проведением Российской Федерацией специальной военной операции на Украине прием заявлений на получение визы для граждан Российской Федерации приостановлен.

Не согласившись с отказом посольства, заявитель обратился в арбитражный суд с заявлением о запрете продолжать судебное разбирательство в суде иностранного государства.

Суд первой инстанции определением отказал в удовлетворении заявления, исходя из того, что приостановление посольством приема заявлений на получение визы для граждан Российской Федерации не является ограничительной мерой индивидуальной направленности в отношении заявителя, что исключает возможность запрета продолжать судебное разбирательство в иностранном суде.

Суд кассационной инстанции отменил определение суда и удовлетворил заявленные требования, указав следующее.

Согласно ч. 1 ст. 248² АПК РФ лицо, в отношении которого инициировано разбирательство в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами территории Российской Федерации, вправе обратиться в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по месту своего нахождения или месту жительства с заявлением о запрете инициировать или продолжать такое разбирательство в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами территории Российской Федерации, в порядке, установленном данной статьей.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 248¹ АПК РФ к исключительной компетенции арбитражных судов в Российской Федерации относятся дела по спорам с участием лиц, в отношении которых применяются меры ограничительного характера иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза.

К лицам, в отношении которых иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза применяются меры ограничительного характера, относятся граждане Российской Федерации, в отношении которых иностранным государством применяются указанные меры (п. 1 ч. 2 ст. 248¹ АПК РФ).

Исходя из содержания названных положений по делам о запрете продолжать разбирательство, инициированное в иностранном суде, подлежат доказыванию следующие обстоятельства: наличие в иностранном суде незавершенного судебного разбирательства в отношении российского лица и применение к нему иностранным государством персональных мер ограничительного характера.

Вместе с тем ограничительные меры (запреты и персональные санкции) имеют как личный характер, т.е. адресованы конкретному лицу персонально, так и публичный характер, т.е. общеобязательны и основаны на силе и авторитете публичной государственной власти. При этом введение таких ограничительных мер в отношении российских лиц в любом случае поражает их в правах и ставит в заведомо неравное положение с иными лицами. В указанных условиях оправданными являются сомнения в том, что спор с участием российского лица на территории иностранного государства, применившего ограничительные меры, будет рассмотрен с соблюдением гарантий справедливого судебного разбирательства, в том числе касающихся беспристрастности суда.

С учетом изложенного введенные недружественным государством ограничительные меры (приостановление приема заявлений на получение визы для въезда на его территорию) в отношении граждан Российской Федерации, обусловленные политическими мотивами (проведе-

ние специальной военной операции), непосредственно затрагивают права заявителя, являющегося участником судебного процесса в иностранном суде и делающим невозможным его участие в нем. В рассматриваемом случае указанные ограничения направлены лично на заявителя, поскольку не позволяют ему полноценно защищать свои права и экономические интересы в судебном процессе на территории иностранного государства. Фактически защита прав и интересов заявителя в связи с указанными ограничениями может осуществляться только в пределах территории и юрисдикции Российской Федерации.

Таким образом, требования заявителя являются обоснованными и правомерными, и у суда первой инстанции не имелось оснований для отказа в их удовлетворении.

17. Если экономический спор возник в связи с введением иностранным государством мер ограничительного характера или для одной из сторон установлены препятствия в доступе к правосудию, то указанный спор относится к компетенции российских арбитражных судов, в том числе при наличии арбитражной оговорки.

Банк является держателем облигаций, выпущенных иностранной компанией (эмитент). Эмитент выплатил купонный доход, который предназначался истцу. Спорная сумма купонного дохода зачислена на счет российского депозитария, открытого в Euroclear Bank SA/NV.

Впоследствии в отношении российского депозитария со стороны Европейского союза введены экономические санкции, ограничивающие распоряжение денежными средствами. Вследствие этого финансовые активы российского депозитария, находящиеся в Euroclear Bank SA/NV, оказались заблокированы, что, в свою очередь, повлекло невозможность получения указанной суммы купонного дохода банком.

В связи с этим банк обратился в арбитражный суд с иском к российской организации как гаранту по облигациям.

Организация заявила ходатайство об оставлении искового заявления без рассмотрения, мотивированное тем, что в проспекте облигаций содержится арбитражная оговорка, в соответствии с которой все споры, в том числе внедоговорные, возникающие или связанные с облигациями (включая гарантию), подлежат рассмотрению международным арбитражным судом.

Истец возражал относительно удовлетворения ходатайства, ссылаясь на исключительную компетенцию арбитражных судов и введение в отношении Российской Федерации, ее организаций и граждан ограничительных мер санкционного характера недружественными государствами.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, исковое заявление оставлено без рассмотрения.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила принятые судебные акты и направила дело на рассмотрение по существу по следующим основаниям.

Положения ст.ст. 248¹, 248² АПК РФ введены в процессуальное законодательство в целях обеспечения конституционного права российских физических и юридических лиц на судебную защиту в тех случаях, когда восстановление нарушенных прав в иностранной юрисдикции оказывается невозможным или становится в значительной мере затруднительным.

По смыслу данных норм экономический спор подлежит рассмотрению арбитражным судом Российской Федерации, несмотря на наличие между сторонами соглашения, предусматривающего рассмотрение споров в международном коммерческом арбитраже, в частности, в тех случаях, когда юридический факт введения ограничительных мер в отношении граждан Российской Федерации и российских юридических лиц является непосредственной причиной возникновения спора или арбитражное соглашение более не может быть исполнено в соответствии с тем волеизъявлением, которое стороны сделали в момент его заключения, вследствие возникновения очевидных препятствий в доступе к правосудию для одной из сторон.

Следовательно, при возникновении спора о наличии компетенции российского арбитражного суда необходимо установить, возник ли спор в связи с введением иностранным государством или союзом государств мер ограничительного характера, имеются ли для одной из сторон препятствия в доступе к правосудию.

В том случае, если причиной возникновения спора стало введение ограничительных мер со стороны государства, в котором планировалось его рассмотрение, не может не вызывать обоснованных сомнений беспристрастность арбитров (судей) в правовой оценке основания спорного правоотношения, учитывая, что они будут исходить из законности (правомерности) введения ограничительных мер. Это может сказаться на разрешении спора по существу, что не соответствует критериям независимости, беспристрастности суда, а также принципам равноправия сторон и состязательности процесса.

В свою очередь, препятствия для стороны в доступе к правосудию могут создаваться не только абсолютной невозможностью восстановления нарушенных прав в судебном порядке, но и обременительностью для нее разрешения спора в том порядке и на тех условиях, которые были первоначально согласованы.

Неразумные с точки зрения финансовых, временных, репутационных и иных затрат условия, которые лицо должно выполнить для инициирования, продолжения или завершения разбирательства, противоречат самой сути конституционного права на судебную защиту и ставят лицо в заведомо неблагоприятное положение.

В связи с этим в качестве препятствий в доступе к правосудию могут рассматриваться различные обстоятельства, которые в своей сово-

купности создают значительные затруднения для защиты нарушенного права, в том числе затруднительность оплаты арбитражного сбора или государственной пошлины за рассмотрение спора, отсутствие финансовой или иной фактической возможности привлечения иностранного процессуального представителя, ограничение для физического присутствия в месте рассмотрения спора вследствие сложностей с пересечением государственной границы и т.п.

В данном деле банк обратился к российской организации с иском о взыскании купонного дохода как к гаранту по облигациям, выпущенным иностранной компанией. Сумма купонного дохода была перечислена на счет российского депозитария, открытого в Euroclear Bank SA/NV, все активы которого впоследствии были заблокированы вследствие введения санкций.

В случае обращения банка в международный арбитражный суд существует высокая вероятность принятия решения, которое будет соотносено с теми целями, которые пытаются достичь принявшие санкции государства в отношении финансового сектора российской экономики и его представителей.

Потенциальная возможность российского юридического лица взыскать с гаранта основной долг и купонный доход по выпущенным облигациям может рассматриваться арбитрами государства, применившего ограничительные меры, как попытка обхода законодательно установленного европейскими государствами запрета осуществления соответствующих выплат.

В свете изложенных обстоятельств основанием рассматриваемого спора является введение мер ограничительного характера, которые привели к невозможности получения банком денежных средств со счета российского депозитария.

Вышеназванные обстоятельства сами по себе являются достаточным основанием для констатации наличия компетенции российского арбитражного суда в соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 248¹ АПК РФ.

Кроме того, препятствие для стороны в доступе к правосудию имеет место не только в том случае, когда у лица нет абсолютно никакой фактической возможности по ведению арбитражного разбирательства, но и тогда, когда условия, необходимые для рассмотрения спора, изменились существенным и непредвидимым образом.

В настоящее время возможность разрешения спора в международном арбитражном суде имеет для банка скорее гипотетический характер, поскольку возросшие с момента заключения арбитражной оговорки издержки на привлечение процессуальных представителей (недоступность некоторых юридических фирм вследствие произвольных отказов от сотрудничества, увеличение цены за оказание подобного рода услуг), пересечение государственной границы (необходимость транзита через третьи страны, трудности в получении виз и разрешений на въезд в иностранные недружественные государства), оплату

арбитражного сбора очевидно затрудняют реализацию истцом своего конституционного права на судебную защиту.

Все вышеперечисленные обстоятельства не могли быть приняты во внимание банком при приобретении облигаций иностранной компании на условиях арбитражной оговорки, и, как следствие, истец не мог предвидеть возможность ее исполнения в сложившихся условиях.

18. При разрешении вопроса о компетенции арбитражных судов Российской Федерации по экономическим спорам, осложненным иностранным элементом, судам в соответствии с принципом наличия тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации следует учитывать фактическое место исполнения договора.

Администрация округа (Российская Федерация) обратилась в арбитражный суд с исковым заявлением к администрации муниципалитета недружественного государства о взыскании задолженности, ссылаясь на неисполнение администрацией округа условий партнерского соглашения, заключенного между администрацией муниципалитета и администрацией округа, для реализации проекта программы приграничного сотрудничества на период 2014—2020 годов.

Возвращая исковое заявление, суд первой инстанции, с выводами которого согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, счел спор неподсудным арбитражным судам Российской Федерации, основываясь на общих положениях ст. 247 АПК РФ, а также отметив отсутствие исключительной компетенции арбитражного суда на рассмотрение данного дела.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции, указав следующее.

При решении вопроса о принятии (возврате) искового заявления по экономическому спору, возникающему из отношений, осложненных иностранным элементом, арбитражный суд проверяет, не относится ли рассмотрение такого спора к исключительной компетенции арбитражных судов Российской Федерации (п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 23 “О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом” (далее — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 23)).

Из системного толкования п. 1 ч. 2, п. 1 ч. 3 ст. 248¹ АПК РФ и с учетом целей законодательного регулирования следует, что сам по себе факт введения в отношении российского лица мер ограничительного характера предполагается достаточным для вывода об ограничении доступа такого лица к правосудию в иностранном государстве.

Введение иностранными государствами ограничительных мер (запретов и персональных санкций) в отношении российских лиц поражает их в правах как минимум репутационно и тем самым заведомо ставит их в неравное положение с иными лицами.

В данном случае в ходе судебного разбирательства администрация округа последовательно ссылалась на фактически введенный властями недружественного государства с 19 сентября 2022 г. запрет въезда на его территорию гражданам Российской Федерации, что в силу ч. 1 ст. 69 АПК РФ может быть отнесено к общеизвестным фактам, не требующим доказывания.

Суды не дали правовой оценки указанным доводам, хотя они свидетельствуют о том, что, по сути, недружественным государством в отношении неопределенного круга лиц — граждан Российской Федерации введены дискриминационные меры ограничительного характера, затрудняющие обращение в суды указанного иностранного государства ввиду невозможности осуществить представление интересов, что с очевидностью препятствует доступу к правосудию администрации округа как российскому юридическому лицу.

Приведенные администрацией округа доводы могут свидетельствовать о нарушении права администрации округа на личное участие в судебном заседании, являющегося неотъемлемым элементом принципа состязательности и равноправия сторон.

Вместе с тем въезд на территорию Российской Федерации гражданам иностранного государства не запрещался, право на судебную защиту не ограничивалось, что также подтверждает возможность полноценного рассмотрения спора между сторонами именно российским арбитражным судом.

Суд первой инстанции в определении о возвращении искового заявления сослался на то, что администрацией округа не представлено соглашение сторон об определении компетенции арбитражных судов в Российской Федерации в отношении возникшего спора. Суд также указал, что партнерское соглашение подписано на территории иностранного государства и регулируется его законодательством.

При этом в партнерском соглашении стороны не определили страну, суд которой компетентен рассматривать возникающие по нему споры, какое-либо исполнимое соглашение о выборе определенных судов Российской Федерации или иностранного государства, иных судебных органов между сторонами также отсутствует.

То обстоятельство, что партнерское соглашение регулируется законодательством иностранного государства, не свидетельствует о неподсудности спора российскому суду, поскольку в силу ст. 14 АПК РФ арбитражный суд Российской Федерации вправе применять нормы иностранного права, если это необходимо для разрешения спора.

Таким образом, учитывая общеизвестный, не требующий доказывания факт введения в отношении Российской Федерации ограничительных мер санкционного характера со стороны ряда иностранных государств, что напрямую препятствует доступу к правосудию ее резидентов, инициированного органом местного самоуправления, подпадающим под сферу санкционного воздействия, экономический спор подлежал отнесению к юрисдикции российского арбитражного суда.

При указанных обстоятельствах факт заключения партнерского соглашения на территории иностранного государства, а равно нахождение ответчика на территории этого иностранного государства или оговорка о применимом праве, вопреки мнению судов, не имеют решающего значения для определения суда, компетентного рассматривать спор между сторонами.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ также указала следующее.

На основании общего критерия международной юрисдикции, закрепленного в п. 10 ч. 1 ст. 247 АПК РФ, спор в любом случае может быть рассмотрен в арбитражном суде Российской Федерации, если имеет место тесная связь спорного правоотношения с территорией Российской Федерации, вне зависимости от того, отнесено ли рассмотрение дела к исключительной подсудности.

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 247 АПК РФ арбитражные суды Российской Федерации обладают компетенцией на рассмотрение экономического спора с участием иностранного лица, в частности, если на территории Российской Федерации исполнено или должно быть полностью или частично исполнено обязательство из договора, являющегося предметом спора, т.е. спор возник из договора, по которому исполнение должно иметь место или имело место на территории Российской Федерации.

Подтверждением наличия тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации, в частности, могут служить доказательства того, что территория Российской Федерации является местом, где должна быть исполнена значительная часть обязательств, вытекающих из отношений сторон; предмет спора наиболее тесно связан с территорией Российской Федерации; основные доказательства по делу находятся на территории Российской Федерации (п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 23).

Таким образом, в настоящем случае при решении вопроса о компетенции арбитражных судов Российской Федерации по экономическим спорам, осложненным иностранным элементом, судам в соответствии с принципом наличия тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации следовало учитывать фактическое место исполнения партнерского соглашения.

Однако условия партнерского соглашения, порядок его исполнения, а также обстоятельства обращения администрации округа в арбитражный суд судами не анализировались, что свидетельствует о существенном нарушении норм процессуального права о подсудности дел с участием стороны, находящейся в недружественном государстве, и принятии решения без учета сложившейся судебной практики их применения.

В данном случае у судов отсутствовали основания для возвращения искового заявления администрации округа ввиду неподсудности дела.

19. При рассмотрении заявления о признании и приведении в исполнение в Российской Федерации решения арбитража, вынесенного на территории недружественного государства, суду следует проверять его на соответствие публичному порядку Российской Федерации.

При рассмотрении спора в иностранном арбитраже с участием арбитров из числа представителей недружественных стран отсутствие беспристрастности и объективности презюмируется.

Общество в целях исполнения обязательства по договору поставки товара, заключенному с иностранной компанией, заключило договор на поставку льняного семени с российским юридическим лицом.

В связи с наличием обстоятельств непреодолимой силы (засухи) общество обратилось к иностранной компании с предложением о продлении срока поставки товара, однако соглашение не было достигнуто.

Поскольку общество не исполнило условия договора поставки товара в установленный срок, иностранная компания инициировала арбитражное разбирательство в отношении общества о возмещении им соответствующих убытков. По результатам арбитражного разбирательства требования компании были удовлетворены.

Неисполнение обществом в добровольном порядке решения иностранного суда явилось основанием для обращения иностранной компании в арбитражный суд с заявлением о признании и приведении его в исполнение в Российской Федерации.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда кассационной инстанции, заявленное требование удовлетворено.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ, отменяя принятые судебные акты, указала следующее.

В соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 244 АПК РФ арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения в случае, если исполнение такого решения противоречило бы публичному порядку Российской Федерации.

Решением иностранного арбитража с общества в пользу иностранной компании были взысканы суммы в возмещение убытков в соответ-

ствии с п. 3 ст. 51 Закона Англии “О купле-продаже товаров” 1979 года.

Суды признали обоснованным применение в данном деле названной правовой нормы, не установив, как того требует ч. 1 ст. 14 АПК РФ, содержание данной нормы права в соответствии с ее официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем государстве, а также не соотнесли положения данной нормы с условиями заключенного сторонами договора.

Любое требование, заявленное при рассмотрении спора, должно подтверждаться соответствующими относимыми и допустимыми доказательствами, однако компания не доказала заключение замещающей сделки, а также несение каких-либо убытков. Никаких разумных мер по снижению возможного размера убытков компанией также не было принято. Более того, компания отказалась от предложения общества о продлении срока поставки.

При рассмотрении дела иностранный арбитраж отклонил довод общества о гибели урожая льняного семени в связи с форс-мажорными обстоятельствами (засухой), признав ненадлежащими представленные обществом документы.

Между тем постановлением правительства субъекта Российской Федерации на территории 16 муниципальных районов субъекта, выращивающих зерновую продукцию, ввиду неблагоприятных климатических условий был введен режим чрезвычайной ситуации. Судами указанный документ не был исследован и оценен.

Также судами не была дана оценка последствиям приведения в исполнение решения иностранного арбитража на территории Российской Федерации, не учтены публичная значимость общества и то, что исполнение иностранного решения повлечет за собой риск возникновения финансовой неустойчивости общества, окажет существенное влияние на занятость населения и социальную стабильность региона.

При этом введение иностранными государствами ограничительных мер в отношении Российской Федерации, обусловленное политическими мотивами, не может не создавать сомнений в том, что соответствующий спор будет рассмотрен на территории иностранного государства с соблюдением гарантий справедливого судебного разбирательства, в том числе касающихся беспристрастности суда, что составляет один из элементов доступности правосудия.

Арбитрами для рассмотрения спора были назначены граждане иностранных государств. Однако Указами Президента Российской Федерации № 79 и 95 с учетом распоряжения Правительства РФ № 430-р названные страны признаны недружественными, имеющими цель нанести ущерб Российской Федерации, российским юридическим и физическим лицам. Следовательно, отсутствие беспристрастности и объективности при рассмотрении дела в иностранном арбитраже таким составом судей пре-

зюмируется, пока нет данных, подтверждающих обратное.

С учетом изложенного Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила принятые судебные акты и направила дело на новое рассмотрение.

20. Приведение в исполнение решения третейского суда в пользу организации, находящейся под юрисдикцией недружественного государства, может быть квалифицировано как нарушение публичного порядка Российской Федерации.

Иностранная компания обратилась в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ по делу о взыскании с общества в пользу иностранной компании задолженности по оплате поставленного товара.

Общество возражало против поданного заявления, указывая на наличие запрета на перевод средств за рубеж для юридических лиц — нерезидентов из недружественных стран, а также на неисполнимость исполнительного документа по причине отсутствия у взыскателя расчетного счета в кредитной организации Российской Федерации.

Определением суда первой инстанции заявленное требование удовлетворено.

Постановлением суда кассационной инстанции определение суда отменено, в удовлетворении заявления отказано с учетом следующего.

В пункте 2 ч. 4 ст. 239 АПК РФ предусмотрено, что арбитражный суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Для отмены или отказа в принудительном исполнении решения третейского суда по мотиву нарушения публичного порядка суд должен установить, что исполнение такого решения повлечет нарушение фундаментальных принципов построения экономической, политической, правовой системы Российской Федерации, а также может иметь последствия в виде нанесения ущерба суверенитету или безопасности государства, затрагивать интересы больших социальных групп либо нарушать конституционные права и свободы физических или юридических лиц.

В настоящее время в Российской Федерации действует временный порядок исполнения обязательств перед иностранными контрагентами, находящимися под юрисдикцией недружественных Российской Федерации стран, установленный Указами Президента Российской Федерации от 1 марта 2022 г. № 81, от 5 марта 2022 г. № 95, от 8 сентября 2022 г. № 618 и рядом других актов. Данными Указами установлены запреты на исполнение обязательств перед юридическими лицами, внесенными Пра-

вительством РФ в список лиц, в отношении которых применяются специальные экономические меры, а также введены ограничения и разрешительный порядок исполнения обязательств в отношении совершаемых сделок с иными юридическими лицами, находящимися под юрисдикцией недружественных стран.

Иностранное государство включено в перечень недружественных Российской Федерации стран, утвержденный распоряжением Правительства РФ № 430-р. Следовательно, заявитель относится к субъектам, на которые распространяются ограничения, введенные вышеуказанными Указами.

Кроме того, с 9 января 2023 г. вступил в силу Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 624-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “Об исполнительном производстве”, согласно которому ст. 30 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ “Об исполнительном производстве” дополнена ч. 22, устанавливающей обязанность указывать в заявлении взыскателя о возбуждении исполнительного производства имущественного характера реквизиты банковского счета взыскателя, открытого в российской кредитной организации, или его казначейского счета, на которые следует перечислить взысканные денежные средства.

Эта обязанность в полной мере корреспондируется с ограничениями, введенными Указами Президента Российской Федерации в отношении платежей в пользу иностранных взыскателей, связанных с иностранными государствами, которые совершают в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц недружественные действия.

С учетом изложенного приведение в исполнение решения третейского суда о взыскании с общества в пользу иностранной компании задолженности будет противоречить публичному порядку Российской Федерации с учетом действующих требований законодательства относительно исполнения обязательств перед иностранными контрагентами, находящимися под юрисдикцией недружественных Российской Федерации стран.

21. Установление судебной неустойки за нарушение запрета инициировать или продолжать разбирательство в иностранном суде является допустимой мерой, направленной на предотвращение злоупотреблений со стороны лиц, соблюдающих санкционные ограничения.

Российский банк (далее — банк) обратился в арбитражный суд с заявлением к иностранному банку о запрете инициировать разбирательства против него в государственных и третейских судах и арбитражах, находящихся за пределами территории Российской Федерации, а также об установлении денежной суммы, подлежащей взысканию с иностранного банка в пользу российского банка за нарушение данного судебного запрета.

Основанием для заявления указанных требований явился факт обращения банка в российский суд с иском к ответчику о взыскании убытков за нарушение договорного условия о подсудности любых споров между ними судам иностранного государства.

Банк указал, что внесен в санкционный список иностранного государства, в результате чего он фактически не может осуществлять платежи, в том числе необходимые для подачи искового заявления в суд, расположенный на его территории.

Кроме того, принятые санкции делают невозможным исполнение решения, вынесенного на территории иностранного государства, поскольку исключены любые платежи в пользу лиц, находящихся под санкциями.

Определением суда первой инстанции, с которым согласился суд кассационной инстанции, заявленные требования удовлетворены по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 248² АПК РФ лицо, в отношении которого инициировано разбирательство в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами территории Российской Федерации, по спорам, указанным в ст. 248¹ АПК РФ, или при наличии доказательств того, что такое разбирательство будет инициировано, вправе обратиться в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по месту своего нахождения или месту жительства с заявлением о запрете инициировать или продолжать такое разбирательство в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами территории Российской Федерации, в порядке, установленном данной статьёй.

Положения данной нормы устанавливают гарантии обеспечения прав и законных интересов отдельных категорий граждан Российской Федерации и российских юридических лиц, в отношении которых недружественными иностранными государствами были введены меры ограничительного характера, поскольку подобные меры фактически лишают их возможности защищать свои права в судах иностранных государств, международных организациях или третейских судах, находящихся за пределами территории Российской Федерации.

Сам по себе факт введения в отношении российского лица мер ограничительного характера предполагается достаточным для вывода об ограничении доступа такого лица к правосудию в иностранном государстве.

Согласно ч. 10 ст. 248² АПК РФ арбитражный суд на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения по требованию заявителя вправе присудить в его пользу денежную сумму, подлежащую взысканию с лица, в отношении которого вынесен запрет инициировать или продолжать разбирательство в иностранном суде,

международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами территории Российской Федерации, на случай неисполнения им судебного акта. Размер подлежащей взысканию арбитражным судом денежной суммы не должен превышать размера исковых требований, предъявленных в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами территории Российской Федерации, и понесенных стороной спора судебных расходов.

Из буквального толкования ч. 10 ст. 248² АПК РФ следует, что в качестве последствия неисполнения лицом запрета инициировать или продолжать зарубежное разбирательство может быть предусмотрена судебная неустойка в пользу заявителя.

При этом размер неустойки определяется судом с учетом обстоятельств каждого дела и в силу ч. 10 ст. 248² АПК РФ ограничен размером исковых требований, предъявленных в иностранном суде или арбитраже.

Таким образом, данная мера ответственности является механизмом воспрепятствования совершению действий в недружественных юрисдикциях, фактически лишаящих российских лиц, попавших под санкции, возможности защитить свои права и законные интересы.

22. Перемещение по территории Российской Федерации в предпринимательских целях иностранных товаров, в отношении которых Российской Федерацией в ответном порядке применены меры экономического характера, возможно только по таможенной процедуре таможенного транзита.

Общество осуществляло перевозку иностранного товара “сыр твердый”. Согласно представленным товаросопроводительным документам товар предполагалось направить из Республики Казахстан через территорию Российской Федерации в Республику Беларусь.

В результате проверки товаросопроводительных документов и визуального осмотра товара таможенным органом установлено, что ввозимый товар относится к товарной позиции 0406 Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и, соответственно, указан в перечне товаров, запрещенных к ввозу на территорию Российской Федерации, в соответствии с постановлением Правительства РФ от 7 августа 2014 г. № 778 “О мерах по реализации Указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560, от 24 июня 2015 г. № 320, от 29 июня 2016 г. № 305, от 30 июня 2017 г. № 293, от 12 июля 2018 г. № 420, от 24 июня 2019 г. № 293, от 21 ноября 2020 г. № 730, от 20 сентября 2021 г. № 534, от 11 октября 2022 г. № 725, от 18 сентября 2023 г. № 693 и от 18 сентября 2024 г. № 807”¹.

Таможенный орган также установил, что товар выпущен таможенными органами Республики Казахстан в режиме “выпуск для внутреннего потребления”.

Изложенные обстоятельства явились основанием для принятия таможенным органом решения об изъятии запрещенной к ввозу на территорию Российской Федерации продукции.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным указанного решения таможенного органа, а также о признании незаконным бездействия таможенного органа, выразившегося в невыдаче разрешения на убытие с таможенной территории Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) транспортного средства с находящимся в нем товаром.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, заявленное требование удовлетворено. По мнению судов, ввоз в Российскую Федерацию товара, происходящего из государства, применившего первым экономические санкции в отношении российских лиц, и прошедшего таможенное оформление в одном из государств — членов ЕАЭС, возможен без оформления таможенного транзита, в таком случае достаточно подтверждения поставщика о следовании товара за пределы Российской Федерации.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила принятые судебные акты и отказала обществу в удовлетворении заявления по следующим основаниям.

Применение государствами, в том числе участвующими в интеграционных объединениях, самостоятельно такого вида экономических мер, как специальные экономические меры, в качестве ответной реакции на недружественные (противоправные) экономические меры третьих стран признается современным международным правом и реализуется на основе принципа учета национальных интересов в целях обеспечения государственного суверенитета и безопасности.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ “О специальных экономических мерах и принудительных мерах” специальные экономические меры применяются в случаях возникновения совокупности обстоятельств, требующих безотлагательной реакции на международно-противоправное деяние либо недружественное действие иностранного государства или его органов и должностных лиц, представляющие угрозу интересам и безопасности Российской Федерации и (или) нарушающие права и свободы ее граждан.

Указом Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 “О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации” (в редакции на дату спорных правоотношений) в целях защиты национальных интересов Российской Федерации запрещается либо ограничивается осуществление внешнеэкономических операций, предусматривающих ввоз

¹ В редакции постановления Правительства РФ от 28 ноября 2024 г. № 1653 “О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации”.

на территорию Российской Федерации отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является государство, принявшее решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц или присоединившееся к такому решению.

В случае ввоза указанных товаров на территорию Российской Федерации они подлежат уничтожению (п. 1 Указа Президента Российской Федерации от 29 июля 2015 г. № 391 “Об отдельных специальных экономических мерах, применяемых в целях обеспечения безопасности Российской Федерации” (далее — Указ № 391)).

Таким образом, главным таможенно-правовым критерием применения ответных специальных экономических мер является такая категория таможенного права, как “происхождение товара”, но не критерий таможенного режима (глава 4 Таможенного кодекса ЕАЭС).

В то же время с учетом принципов свободы торговли и пропорциональности применяемых мер законодателем предусмотрена возможность неприменения введенных Российской Федера-

цией ответных ограничений без ущерба для безопасности страны и при соблюдении такими субъектами определенных требований. Так, специальная экономическая мера в виде запрета ввоза определенных категорий товаров не распространяется на товары, помещенные под таможенную процедуру таможенного транзита и перевозимые через территорию Российской Федерации в третьи страны (п. 2 Указа № 391).

Следовательно, транспортировка товара, происходящего из страны, первой применившей экономические санкции в отношении российских лиц (Литовская Республика), по территории Российской Федерации в предпринимательских целях возможна исключительно в режиме таможенного транзита.

Сознательные же действия по приданию товарам, являющимся предметом ответных специальных экономических мер, статуса товаров ЕАЭС с целью их ввоза в Российскую Федерацию в нарушение установленных требований являются злоупотреблением правом.

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
17 июня 2026 г.)*

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ № 9/2026

О рассмотрении судами споров, связанных с применением таможенного законодательства

Используемые сокращения

1) ЕАЭС, Союз — Евразийский экономический союз, учрежденный Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.

2) Договор о ЕАЭС — Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.

3) ТН ВЭД — Единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, утвержденные Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 г. № 80.

4) Основные правила интерпретации — Основные правила интерпретации ТН ВЭД, утвержденные Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 г. № 80.

5) Пояснения к ТН ВЭД — Пояснения к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Рекомендации Коллегии Евразийской экономической комиссии от 7 ноября 2017 г. № 21).

6) Решение Совета ЕЭК от 20 декабря 2017 г. № 107 — Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20 декабря 2017 г. № 107 “Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования”.

7) Правила определения происхождения товаров — Правила определения происхождения товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза (непреференциальные правила определения происхождения то-

варов), утвержденные Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 13 июля 2018 г. № 49.

8) ГК РФ — Гражданский кодекс Российской Федерации.

9) НК РФ — Налоговый кодекс Российской Федерации.

10) КТМ РФ — Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации.

11) КоАП РФ — Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

12) ТК ЕАЭС — Таможенный кодекс Евразийского экономического союза.

13) АПК РФ — Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации.

14) КАС РФ — Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации.

15) Закон о таможенном регулировании — Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ “О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”.

16) Правила определения таможенной стоимости вывозимых товаров — Правила определения таможенной стоимости товаров, вывозимых из Российской Федерации, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 16 декабря 2019 г. № 1694.

17) постановление Пленума № 49 — постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 г. № 49 “О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в

связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза”.

18) ЕЭК — Евразийская экономическая комиссия.

19) НДС — Налог на добавленную стоимость.

В целях обеспечения единообразного подхода к разрешению судами дел, связанных с применением таможенного законодательства, Верховным Судом Российской Федерации на основании ст. 126 Конституции Российской Федерации, ст.ст. 2 и 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации” определены следующие правовые позиции.

1. Вопросы применения общих положений законодательства о таможенном регулировании

Классификация товаров при таможенном декларировании

1. Для правильной классификации товара в целях таможенного регулирования необходимо установить его характеристики с точки зрения как состава и функциональных особенностей, так и назначения товара.

Обществом в таможенный орган представлена декларация на товар — игру настольную для детей из пластмассы с элементами из металла, бумаги и силикона “Интерактивный обучающий комплект: глобус Земли”. Полагая, что ввезенный товар относится к группе 95 ТН ВЭД “Игрушки, игры и спортивный инвентарь; их части и принадлежности”, общество заявило в отношении товара соответствующий классификационный код¹.

По результатам проведенной проверки таможенным органом вынесено решение о классификации товара в соответствии с группой 49 ТН ВЭД “Печатные книги, газеты, репродукции и другие изделия полиграфической промышленности; рукописи, машинописные тексты и планы”².

Общество, не согласившись с решением таможенного органа, обратилось в суд с требованием о признании его незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении требования общества отказано. Суды исходили из того, что фактически спорный товар является картой-глобусом, учебным материалом, а не игрушкой. Это исключает возможность применения заявленного обществом классификационного кода.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ, отменяя состоявшиеся по делу судебные акты и на-

правляя дело на новое рассмотрение, обратила внимание на следующее.

В соответствии с п. 1 ст. 20 ТК ЕАЭС товары при их таможенном декларировании подлежат классификации по ТН ВЭД.

Суд проверяет обоснованность классификационного решения, вынесенного таможенным органом, исходя из оценки представленных таможенным органом и декларантом доказательств, подтверждающих сведения о признаках (свойствах, характеристиках) декларируемого товара, имеющих значение для его правильной классификации согласно ТН ВЭД. Для целей интерпретации положений ТН ВЭД судами учитываются Пояснения к ТН ВЭД, рекомендованные ЕЭК в качестве вспомогательных рабочих материалов (п. 21 постановления Пленума № 49).

Таким образом, для правильной классификации товаров необходимо установить характеристики товара с точки зрения как его состава и функциональных особенностей, так и назначения, а затем соотнести их с текстом соответствующей товарной позиции с учетом Пояснений к ТН ВЭД.

Как следует из Пояснений к ТН ВЭД, в товарную позицию 4905 ТН ВЭД, избранную таможенным органом, включаются все отпечатанные глобусы, карты, схемы и планы с изображениями природных или искусственных особенностей стран, городов, морей, карты звездного неба и т.д., причем для указания контуров и т.д. используются условные знаки.

Для отнесения к ней товара необходимо установить, что он не только является глобусом по своей форме, но и обладает необходимыми топографическими элементами, может быть использован для получения точных сведений о планете Земля и, как отдельно упомянуто в Пояснениях к ТН ВЭД в части позиции 4905, не является игрушкой.

Между тем декларант утверждает, что спорный товар является игрушкой, не обладает географической точностью, достоверностью изображений и не несет смысловую нагрузку, т.е. не имеет свойств географической карты-глобуса, в связи с чем относится к позиции 9504 ТН ВЭД.

Поскольку доводы декларанта могут указывать на неправильность классификации товара в оспариваемом решении таможенного органа, но не получили надлежащей оценки в состоявшихся по делу судебных актах, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В другом деле при таможенном декларировании товары (крепежная арматура из алюминия) классифицированы обществом по коду 8302 49 000 9 ТН ВЭД³.

¹Консоли и оборудование для видеоигр, настольные или комнатные игры, включая столы для игры в пинбол, бильярд, специальные столы для игр в казино и автоматическое оборудование для боулинга, игровые автоматы, приводимые в действие монетами, банкнотами, банковскими картами, жетонами или любыми другими средствами оплаты: — прочие: — прочие: — прочие.

²Карты географические и гидрографические или аналогичные карты всех видов, включая атласы, настенные карты, топографические планы и глобусы, отпечатанные: — прочие.

³Крепежная арматура, фурнитура и аналогичные изделия из недорогих металлов, используемые для мебели, дверей, лестниц, окон, штор, в салонах транспортных средств, шорных изделий, чемоданов, ящиков, шкапулов или аналогичных изделий; вешалки для шляп, крючки для шляп, кронштейны и аналогичные изделия из недорогих металлов; мебельные колеса с крепежными приспособлениями из недорогих металлов; автоматические устройства из недорогих металлов для закрывания дверей: — прочие.

По результатам проведенного контроля таможенным органом приняты решения о классификации ввезенных товаров по коду 8302 50 000 0 ТН ВЭД¹.

Общество, не согласившись с выводами таможенного органа, обратилось в суд с заявлением о признании вынесенного решения недействительным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении заявления общества отказано. По мнению судов, исходя из текста товарной субпозиции 8302 50 “вешалки для шляп, крючки для шляп, кронштейны и аналогичные изделия” по данному коду должны классифицироваться все кронштейны, изготовленные из недорогих металлов вне зависимости от способа их использования.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ, отменяя состоявшиеся по делу судебные акты и удовлетворяя заявленные обществом требования, обратила внимание на следующее.

Участники внешнеэкономической деятельности вправе ожидать, что осуществляемая в соответствии с ТН ВЭД классификация товаров, имеющая значение в том числе для определения размера таможенных платежей, будет носить объективный, предсказуемый и прозрачный характер и не будет зависеть от усмотрения таможенных органов.

Решающее значение для классификации товара по ТН ВЭД должны иметь его объективные характеристики и свойства, как они определены в тексте товарной позиции (субпозиции), соответствующих примечаниях к разделам или группам. Одним из объективных критериев классификации при этом может выступать предполагаемое использование товара, если юридическая значимость этого классификационного признака обусловлена описанием соответствующей товарной позиции (субпозиции).

Судами установлено, что предметом внешне-торговых контрактов общества является разработка и поставка систем и комплектующих изделий для самолетов.

Оспоренные обществом решения о классификации приняты таможенным органом в отношении комплектов кронштейнов, являющихся комплектующими изделиями для крепления деталей самолета (боковых панелей; облицовки дверного проема; потолочной панели; багажных полок), а также для установки деталей крепления кухни, опоры системы водоснабжения, системы удаления отходов, стойки оборудования для системы водоснабжения и удаления отходов.

¹Крепежная арматура, фурнитура и аналогичные изделия из недорогих металлов, используемые для мебели, дверей, лестниц, окон, штор, в салонах транспортных средств, шорных изделий, чемоданов, ящиков, шкапулов или аналогичных изделий; вешалки для шляп, крючки для шляп, кронштейны и аналогичные изделия из недорогих металлов; мебельные колеса с крепежными приспособлениями из недорогих металлов; автоматические устройства из недорогих металлов для закрывания дверей: — вешалки для шляп, крючки для шляп, кронштейны и аналогичные изделия.

Таким образом, ввезенные обществом товары, являясь крепежной арматурой, позволяющей обеспечивать соединение различных комплектующих деталей самолета с его фюзеляжем и элементов салона самолета, по своему предполагаемому использованию отвечают описанию товарной позиции 8302 применительно к коду 8302 49 000 9 ТН ВЭД.

В субпозиции 8302 49 “крепежная арматура, фурнитура и аналогичные изделия прочие”, вопреки выводам судов об ограниченной области ее применения, допускается классификация крепежной арматуры, используемой для производства авиационных двигателей (код 8302 49 000 1) и прочего использования (код 8302 49 000 9).

Соглашаясь с доводами таможенного органа о классификации товаров в субпозиции 8302 50 “вешалки для шляп, крючки для шляп, кронштейны и аналогичные изделия”, суды ошибочно придали решающее значение наличию в описании спорных товаров слова “кронштейн”, т.е. руководствовались наименованием товаров, а не их объективными характеристиками и свойствами, в том числе предполагаемым использованием.

2. При проверке законности решения таможенного органа о классификации товаров должны учитываться решения Евразийской экономической комиссии, принятые в соответствии с таможенным законодательством в целях обеспечения единообразного применения ТН ВЭД относительно спорных товаров.

Общество обратилось в таможенный орган с заявлением о внесении изменений (дополнений) в сведения, ранее заявленные в таможенных декларациях на ввезенные товары (перфораторы сетевые со встроенным электрическим двигателем), путем перекалфикации с субпозиции 8467 21² на субпозицию 8467 29³ ТН ВЭД.

По результатам проведения проверки таможенным органом принято решение об отказе во внесении изменений (дополнений) в заявленные в декларациях сведения, поскольку назначение и характеристики товара соответствуют требованиям, предъявляемым к сверлильному оборудованию, включаемому в субпозицию 8467 21 ТН ВЭД.

Общество, не согласившись с решением таможенного органа, обратилось в суд с требованием о признании его незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, заявленное обществом требование удовлетворено. При рассмотрении спора суды исходили из того, что перфораторы являются электроинструментами, выполняющими несколько различных функций, поэтому основа-

²Инструменты ручные пневматические, гидравлические или со встроенным электрическим или неэлектрическим двигателем: — со встроенным электрическим двигателем: — дрели всех типов.

³Инструменты ручные пневматические, гидравлические или со встроенным электрическим или неэлектрическим двигателем: — со встроенным электрическим двигателем: — прочие.

ний для отнесения перфоратора к субпозиции 8467 21 ТН ВЭД “дрели всех типов” не имеется.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ, отменяя состоявшиеся по делу судебные акты и принимая решение об отказе обществу в удовлетворении заявленного требования, обратила внимание на следующее.

Классификация товаров по ТН ВЭД осуществляется согласно Основным правилам интерпретации. В качестве критериев для классификации выступают материалы, из которых изготовлены товары, функции, выполняемые товарами, их целевое назначение, что определяется исходя из текстов товарных позиций ТН ВЭД, примечаний к разделам и группам.

Из текста товарной позиции 8467 ТН ВЭД и Пояснений к ней следует, что в данную позицию включаются инструменты, имеющие в своем составе электродвигатель, двигатель, работающий от сжатого воздуха, двигатель внутреннего сгорания или любой другой двигатель.

В товарную субпозицию 8467 21 ТН ВЭД включаются электрические дрели всех типов. Текст субпозиции усилен словом “всех”, т.е. любых, всеобщих типов, в том числе даже частично подпадающих под определение “дрель”, независимо от того, какие дополнительные функции выполняет товар, кроме сверления.

Как видно из описания субпозиций 8467 21 “дрели всех типов” и 8467 29 “прочие” ТН ВЭД, первая из них применяется, если товар представляет собой дрель или один из ее типов, а вторая применяется, если товару не соответствует ни одна из вышестоящих субпозиций.

Согласно описанию спорного товара он предназначен для перфорации в бетоне, кирпиче и камне, а также для легких долбежных работ. Товар также пригоден для безударного сверления в древесине, металле, керамике, пластмассе, для заворачивания и выворачивания винтов.

Таким образом, спорный товар полностью соответствует тексту субпозиции “дрели всех типов”, исходя из Основных правил интерпретации подлежит классификации в субпозиции 8467 21 ТН ВЭД, которая к тому же более точно описывает классифицируемый товар.

Правильность классификации по коду 8467 21 данного типа товаров подтверждается Решением Коллегии ЕЭК от 3 октября 2024 г. № 110 “О классификации перфоратора в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза”, согласно которому перфоратор, представляющий собой ручной инструмент вращательного действия со встроенным электрическим двигателем, предназначенный для ударного и простого сверления отверстий в различных материалах, долбления бетона, кирпичей и природного камня, имеющий дополнительно функцию закручивания/выкручивания винтов либо без нее, в соответствии с правилами 1 и 6 Основных правил интерпретации классифицируется в субпозиции 8467 21 ТН ВЭД.

Указанное решение принято Коллегией ЕЭК в рамках реализации полномочий, установленных

п. 1 ст. 22 ТК ЕАЭС, в целях обеспечения единообразного применения ТН ВЭД в государствах — членах Союза.

Таким образом, совокупность установленных судами по делу обстоятельств свидетельствует о правильности избранной таможенным органом классификации товаров по ТН ВЭД и об отсутствии оснований для изменения классификации ввезенного декларантом товара.

Происхождение товаров

3. Страна происхождения товара подтверждается сертификатом о происхождении товара при отсутствии доказательств его недостоверности.

При декларировании ввезенных товаров общество указало в качестве страны происхождения Королевство Таиланд и предоставило сертификаты о происхождении товаров, выданные уполномоченным органом данного государства.

После выпуска товаров таможенный орган пришел к выводу о том, что происхождение товара не подтверждено, поскольку общество не является получателем товаров, указанным в сертификатах (грузополучателем указана компания, зарегистрированная в Китайской Народной Республике), следовательно, представленные сертификаты не относятся к спорным товарам. На этом основании таможней принято решение о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларации на товары, в части антидемпинговой пошлины.

Не согласившись с решением таможенного органа, общество оспорило его в судебном порядке.

Решением суда первой инстанции заявленные обществом требования удовлетворены, поскольку сертификаты не являются недостоверными.

Суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд кассационной инстанции, отменил решение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении заявления общества, исходя из того, что представленные декларантом сертификаты выданы не обществу, а иному грузополучателю.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ, отменяя состоявшиеся по делу судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанций и оставляя в силе решение суда первой инстанции, обратила внимание на следующее.

В случае применения мер защиты внутреннего рынка (специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры), обусловленных происхождением товара, происхождение аналогичных товаров, ввозимых на таможенную территорию Союза, должно быть обязательно подтверждено сертификатом о происхождении товара (п. 1 ст. 48 Договора о ЕАЭС, п. 25 Правил определения происхождения товаров).

Согласно п. 1 ст. 314 ТК ЕАЭС, определяющей особенности таможенного контроля происхождения товаров, такой контроль включает проверку документов о происхождении товаров, сведений о происхождении товаров, заявленных в таможенной декларации и (или) содержащихся в

представленных таможенным органам документах, в том числе проверку достоверности сведений, содержащихся в документах о происхождении товаров, подлинность сертификатов о происхождении товаров, правильность их оформления и (или) заполнения.

Пункт 5 этой статьи закрепляет перечень случаев, когда происхождение товара считается неподтвержденным, а именно: не представлены обязательные документы о происхождении товаров; выявлена недостоверность сведений, содержащихся в документах о происхождении товаров; сертификат о происхождении товара не является подлинным либо оформлен и (или) заполнен с нарушением требований к порядку его оформления и (или) заполнения; государственным органом или уполномоченной организацией, выдавшей и (или) уполномоченной проверять сертификат о происхождении товара, в срок, установленный правилами определения происхождения ввозимых товаров, не представлены ответ на запрос, и (или) дополнительные документы, и (или) сведения.

При этом допускается определение ЕЭК иных случаев, когда происхождение товара считается неподтвержденным (п. 43 Правил определения происхождения товаров).

Таким образом, действующим правовым регулированием установлен исчерпывающий перечень обстоятельств, дискредитирующих конкретный сертификат о происхождении товара, а значит, и содержащуюся в нем информацию о стране происхождения товара. Иных случаев, когда происхождение товара считается не подтвержденным на основании такого сертификата, указанными положениями не предусмотрено. При этом несоответствие других сведений в документе о происхождении товара не отнесено к основаниям для признания происхождения неподтвержденным.

Кроме того, изменение в ходе обычной хозяйственной деятельности (в результате заключения гражданско-правовых сделок в отношении товара в процессе его транспортировки) страны назначения товара или грузополучателя не влечет возникновения обязанности осуществить замену ранее выданного (в стране вывоза или производства) сертификата о происхождении, подлинность которого при этом не ставится под сомнение. Такие обстоятельства невозможно классифицировать как требующие получения нового сертификата.

При декларировании обществом были представлены пояснения, согласно которым спорный товар произведен компанией, зарегистрированной в Королевстве Таиланд.

Первоначально поставка товара должна была осуществляться через территорию Китайской Народной Республики, в связи с чем зарегистрированная в ней компания указана в сертификатах в качестве грузополучателя.

Общество заключило контракт с компанией, зарегистрированной в Объединенных Арабских Эмиратах, которая приобрела спорный товар и передала заявителю вместе с сертификатами.

Приведенные обстоятельства послужили причиной, по которой в качестве грузополучателя то-

варов в сертификатах указан не декларант, а иное лицо.

При таком положении у таможенного органа отсутствовали основания для вывода о неподтверждении происхождения задекларированного товара и применения антидемпинговых пошлин.

Определение таможенной стоимости товаров

4. В случае установления взаимосвязи продавца и покупателя обязанность по доказыванию отсутствия ее влияния на цену ввозимого товара возлагается на декларанта.

Во исполнение внешнеторгового контракта общество ввезло на таможенную территорию товары (фрукты) и представило их к таможенному оформлению, определив таможенную стоимость исходя из указанной в контракте цены (по стоимости сделки с ввозимыми товарами).

Таможенный орган установил, что декларант приобрел товар по цене, заниженной в сравнении с ценами на аналогичные товары, и сделка совершена между взаимосвязанными лицами, поскольку доля продавца в уставном капитале общества составляет 100%. При этом общество не представило доказательств, опровергающих признаки недостоверного определения таможенной стоимости.

По результатам таможенного контроля принято решение о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларации на товары, которым определена более высокая таможенная стоимость товаров.

Общество обратилось в суд с заявлением к таможенному органу о признании указанного решения недействительным.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных обществом требований отказано. Суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд кассационной инстанции, отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил заявление общества.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ, отменяя состоявшиеся по делу судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанций и оставляя в силе решение суда первой инстанции, обратила внимание на следующее.

Исходя из п. 13 ст. 38 ТК ЕАЭС таможенные органы вправе убеждаться в достоверности декларирования таможенной стоимости ввозимых товаров в соответствии с их действительной стоимостью.

Для применения метода определения таможенной стоимости по сделке с ввозимыми товарами необходимо соблюдение ряда условий. Одним из таких условий является исключение влияния факта взаимосвязи покупателя и продавца на стоимость сделки.

Согласно п. 5 ст. 39 ТК ЕАЭС в случае если продавец и покупатель являются взаимосвязанными лицами и при этом на основе информации, представленной декларантом или полученной таможенным органом иным способом, таможенный орган обнаружит признаки того, что взаимо-

связь между продавцом и покупателем повлияла на цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате, таможенный орган в письменной или электронной форме сообщает декларанту об этих признаках. В таком случае таможенный орган проводит таможенный контроль, в том числе анализ сопутствующих продаже обстоятельств.

Разъясняя содержание данной нормы, Пленум Верховного Суда РФ отметил, что в тех случаях, когда указание о совершении сделки с вывозимыми товарами между взаимосвязанными лицами сделано при декларировании товаров либо взаимосвязь участников сделки установлена при проведении таможенного контроля и таможенным органом выявлены признаки недостоверного декларирования таможенной стоимости, декларант обязан подтвердить, что фактически уплаченная или подлежащая уплате за товар цена была установлена в отсутствие влияния на нее взаимосвязи сторон сделки, в том числе посредством раскрытия информации о ценообразовании (п. 20 постановления Пленума № 49).

Следовательно, при совершении сделки между взаимосвязанными лицами именно на декларанта возлагается обязанность по доказыванию отсутствия влияния взаимосвязи продавца и покупателя на цену товара.

В данном деле таможенный орган выявил в ходе таможенного контроля факторы риска, позволяющие с высокой долей вероятности допустить влияние взаимосвязи продавца и покупателя на стоимость сделки ввиду отклонения заявленной при декларировании стоимости товара от сложившихся цен на идентичные товары.

Таможенный орган предлагал декларанту воспользоваться правами, предусмотренными подп. 1 и 2 п. 5 ст. 39 ТК ЕАЭС, и представить документы, обосновывающие достоверность заявленной при декларировании цены поставляемого товара. Однако общество в ходе проведения мероприятий таможенного контроля не раскрыло сведения о ценообразовании, которое применялось при ввозе товаров на территорию Российской Федерации.

Экспортная декларация, инвойсы, банковские и прочие документы, представленные декларантом, в сложившейся ситуации не могли быть признаны судами надлежащими доказательствами при проверке достоверности примененного обществом метода таможенной оценки, поскольку таможенный орган не оспаривал факт совершения сделки и оплату поставленного товара, но ставил под сомнение исключительно механизм ценообразования и требовал доказать отсутствие влияния взаимосвязи с продавцом на цену сделки.

5. Платежи иностранного покупателя за перевозку (транспортировку) товара по территории Российской Федерации включаются в таможенную стоимость экспортируемого товара, если они фактически представляют собой часть стоимости вывозимого товара.

Общество осуществляло экспорт древесины на основании заключенных внешнеторговых контрактов и в качестве таможенной стоимости

вывозимых товаров при их декларировании указало договорную цену древесины.

Таможенным органом проведена внеплановая таможенная проверка, по результатам которой в таможенную стоимость включено агентское вознаграждение, полученное обществом от иностранного покупателя за осуществление поиска подвижного состава для доставки древесины от станции отгрузки до пограничной железнодорожной станции.

Не согласившись с решением таможни в части включения в таможенную стоимость расходов на перевозку товаров по территории Российской Федерации, общество оспорило его в судебном порядке.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных обществом требований отказано. Суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд кассационной инстанции, отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил заявление общества.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ, отменяя состоявшиеся по делу судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанций и оставляя в силе решение суда первой инстанции, обратила внимание на следующее.

На основании п. 4 ст. 38 ТК ЕАЭС таможенная стоимость товаров, вывозимых с таможенной территории Союза, определяется в соответствии с законодательством о таможенном регулировании государства — члена Союза, таможенному органу которого осуществляется таможенное декларирование товаров.

Порядок определения таможенной стоимости товаров, вывозимых из Российской Федерации, устанавливает Правительство РФ (ч. 2 ст. 23 Закона о таможенном регулировании).

В соответствии с пп. 8 и 12 Правил определения таможенной стоимости вывозимых товаров основой определения таможенной стоимости должна быть в максимально возможной степени стоимость сделки с этими товарами — цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате за товары при их продаже на вывоз из Российской Федерации в страну назначения.

Ценой, фактически уплаченной или подлежащей уплате за оцениваемые (вывозимые) товары, является общая сумма всех платежей за эти товары, осуществленных или подлежащих осуществлению покупателем непосредственно продавцу и (или) иному лицу в пользу продавца. Платежи могут быть осуществлены прямо или косвенно в любой форме (п. 19 Правил определения таможенной стоимости вывозимых товаров).

Исходя из приведенных положений цена, фактически уплаченная за вывозимый товар, включает открытый перечень платежей, осуществленных или подлежащих осуществлению в целях достижения конечного результата внешне-торговых сделок (экспорта товаров). Такие платежи считаются формирующими часть цены, используемой для таможенных целей, даже если в силу усмотрения участников оборота они не были включены в контрактную цену товаров.

Расходы на перевозку (транспортировку) влияют на действительную стоимость перевозимых товаров и, соответственно, подлежат учету при их таможенной оценке как один из компонентов таможенной стоимости при ее определении первым методом (по стоимости сделки с вывозимыми товарами), если данные расходы, по сути, представляют собой часть цены товара, но не вошли в контрактную цену вследствие манипулирования отдельными компонентами стоимости сделки со стороны участников внешнеторгового оборота путем ее искусственного (экономически неоправданного) разделения между несколькими гражданско-правовыми договорами.

В таком случае расходы на перевозку (транспортировку) экспортируемого товара должны рассматриваться как оплата стоимости самого товара, произведенная опосредованно (косвенный платеж).

В рассматриваемом случае по всем декларациям на товары приемка товара по качеству осуществлена иностранным покупателем не в момент отгрузки лесопроductии на территории Российской Федерации, как это предусмотрено внешнеторговыми контрактами, а после убытия товара с таможенной территории. В платежных поручениях иностранных покупателей при перечислении оплаты по агентским договорам систематически указывались счета (инвойсы), выставленные обществом со ссылкой на внешнеторговые контракты по поставке лесопроductии.

Иностранные покупатели производили оплату по агентским договорам обществу, которое номинально перестало быть собственником лесопроductии и формально получало оплату за перевозку чужих товаров, но при этом в действительности по своей экономической сути данные платежи представляли собой оплату за товары и, следовательно, подлежали включению в стоимость сделки для целей исчисления таможенной стоимости.

В другом деле общество обратилось в суд с заявлением о признании незаконными решения таможенного органа в части включения в таможенную стоимость расходов на транспортировку товаров от станции отправления до морского порта на территории Российской Федерации.

Решением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены. Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявления отказано.

Отменяя постановление суда апелляционной инстанции и оставляя в силе решение суда первой инстанции, суд кассационной инстанции указал на следующее.

Исходя из условий внешнеторговых контрактов, общество осуществляет экспорт металлопродукции иностранной компании, которая обязуется принимать, оплачивать и вывозить приобретенный товар за пределы таможенной территории Российской Федерации. По условиям контрактов право собственности на товар переходит в момент передачи перевозчику на железнодорожной станции отправления товара (базис поставки FCA в соответствии с Международными

правилами толкования торговых терминов “Инкотермс 2010”).

Квалифицирующий признак базиса поставки FCA заключается в том, что именно покупатель оплачивает транспортные расходы на доставку товара, а также принимает на себя риск случайной гибели в момент передачи товара перевозчику на станции отправления¹.

Материалами дела подтверждено, что при перемещении товара от железнодорожной станции до морского порта расходы на перевозку несла иностранная компания (покупатель) в пользу транспортной компании (экспедитора).

Доказательств того, что фактические правоотношения сторон предполагали иное распределение обязательств по оплате доставки, а также того, что условия поставки FCA избраны с целью сокрытия расходов на перевозку товара, суду представлено не было.

При таких обстоятельствах суд кассационной инстанции пришел к выводу о необоснованности включения в таможенную стоимость расходов на транспортировку товаров от станции отправления до морского порта на территории Российской Федерации.

6. Расходы на перевозку (транспортировку) импортируемых товаров по таможенной территории Союза могут подтверждаться различными доказательствами в зависимости от видов заключенных гражданско-правовых договоров и особенностей их условий, средств перевозки (транспортировки) товаров.

Во исполнение внешнеторгового контракта, заключенного между обществом и иностранной компанией, на таможенную территорию ЕАЭС ввезены товары, таможенная стоимость которых определена с использованием метода по стоимости сделки с ввозимыми товарами. При этом заявлен вычет расходов на транспортировку товаров после их прибытия на территорию ЕАЭС. В представленных обществом заказах и инвойсах стоимость перевозки товаров выделена отдельно.

По результатам проведенной проверки таможенный орган принял решения о внесении изменений (дополнений) в сведения, указанные в декларациях, полагая, что заявленные к вычету из цены сделки расходы на транспортировку товаров документально не подтверждены ввиду непредставления декларантом договора перевозки (договора транспортной экспедиции) в отношении спорного товара.

Не согласившись с решениями таможенного органа, общество обратилось в суд.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении заявления общества отказано.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ не согласилась с выводами судов, признала незаконными и отменила решения таможенного органа в связи со следующим.

¹Пункты “А4”, “Б5”, “Б6” FCA Международных правил толкования торговых терминов “Инкотермс 2010”.

В силу подп. 2 п. 2 ст. 40 ТК ЕАЭС таможенная стоимость ввозимых товаров не должна включать в себя расходы на перевозку (транспортировку) ввозимых товаров по таможенной территории Союза от места прибытия таких товаров на таможенную территорию Союза при условии, что эти расходы выделены из цены, фактически уплаченной или подлежащей уплате, заявлены декларантом и подтверждены им документально.

Таможенное законодательство не содержит заранее установленного перечня документов, которые представляются при декларировании для целей подтверждения соблюдения условий, установленных подп. 2 п. 2 ст. 40 ТК ЕАЭС.

Соблюдение данных условий может подтверждаться различными доказательствами в зависимости от особенностей гражданско-правовых договоров, избранных поставщиком средств перевозки (транспортировки) товаров и т.п.

С учетом положений п. 1 ст. 38 ТК ЕАЭС предъявляемые к декларанту требования по подтверждению таможенной стоимости должны быть совместимы с коммерческой практикой (п. 12 постановления Пленума № 49). В случае если у декларанта имелись объективные препятствия к представлению запрошенных документов (сведений) и соответствующие объяснения даны таможенному органу, непредставление указанных документов не может являться единственным основанием для перерасчета таможенной стоимости товара.

Заклученный обществом внешнеэкономический контракт на условиях поставки DAP в соответствии с Международными правилами толкования торговых терминов “Инкотермс 2010” означает, что продавец передает товар, выпущенный в таможенном режиме экспорта, названному им перевозчику для перевозки товара до места назначения. Продавец обязан оплатить расходы и фрахт, необходимые для доставки товара в указанное место назначения. В соответствии с данными условиями поставки продавец должен нести все расходы и риски, связанные с доставкой товара до места назначения.

В подтверждение таможенной стоимости товаров декларантом были представлены копии заказов, инвойсы, коносаменты, в которых стоимость перевозки до и после прибытия товаров на таможенную территорию ЕАЭС выделена отдельно. Обязанность поставщика по представлению покупателю иных документов контракт не содержит.

Каких-либо доказательств, опровергающих соответствие действительности заявленных обществом сведений о расходах на перевозку (транспортировку) товаров, а также относимость этих расходов к задекларированным товарам, таможенным органом в ходе рассмотрения дела не представлено.

При таких обстоятельствах произведенный таможенным органом расчет таможенной стоимости товаров на основе стоимости сделки с ввозимыми товарами без вычета расходов на перевозку (транспортировку) товаров после их прибытия на таможенную территорию Союза при-

вел к произвольному определению таможенной стоимости поставленных товаров.

Поскольку декларантом таможенному органу были представлены необходимые доказательства, подтверждающие обоснованность вычета расходов на транспортировку товаров после их прибытия на территорию ЕАЭС, заявление общества подлежит удовлетворению.

В другом деле общество обратилось в суд с заявлением о признании незаконным решения таможенного органа, которым исключены заявленные декларантом вычеты расходов на транспортировку товаров после их прибытия на таможенную территорию Союза.

Решением суда первой инстанции заявленные обществом требования удовлетворены. Суд исходил из того, что общество подтвердило заявленные вычеты, представив коммерческие инвойсы, в которых содержатся отдельные сведения о стоимости транспортных услуг по доставке груза на территорию Российской Федерации и вне территории Российской Федерации, приведены ставки на перевозку товаров.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении заявления общества, отметив, что расчет транспортных расходов в коммерческих инвойсах произведен самим иностранным поставщиком, однако в расчете отсутствуют ссылки на какие-либо доказательства того, кем и с учетом каких условий установлены тарифы, обозначенные продавцом.

Суд кассационной инстанции отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ, отменяя состоявшиеся по делу судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, отметила следующее.

Понятие “расходы на перевозку (транспортировку)” имеет автономное значение для целей главы 5 “Таможенная стоимость товаров” ТК ЕАЭС и охватывает затраты, отвечающие критерию связи с перемещением товаров. Вид гражданско-правового договора, в рамках исполнения которого понесены затраты (перевозки, транспортной экспедиции, агентирования, комиссии или др.), число привлеченных к перемещению товаров субъектов (перевозчики, экспедиторы, агенты и т.п.) и иные подобные обстоятельства юридического значения для целей таможенной оценки не имеют.

В то же время представляемые документы во всяком случае должны отвечать требованиям, установленным пп. 9–10, 13 ст. 38 ТК ЕАЭС, т.е. исключать риски произвольного определения таможенной стоимости, выступая источником достоверной, количественно определяемой и документально подтвержденной информации, позволяя таможенному органу убедиться в ее соответствии действительности.

В обоснование характера и размера расходов на перевозку (транспортировку) товаров общество представило только документы, выданные иностранным поставщиком, в том числе выстав-

ленные им инвойсы на товары. Документы, подтверждающие стоимость перевозки (транспортировки) задекларированных товаров, общество не представило, поскольку иностранная компания отказала в их передаче.

Вместе с тем таможенным органом в ходе рассмотрения дела отмечалось, что иностранная компания и общество являются взаимосвязанными лицами по смыслу ст. 37 ТК ЕАЭС, о чем имеется указание в декларациях на товары. Ни декларант, ни взаимосвязанный с ним иностранный поставщик не раскрыли доказательства, подтверждающие действительное применение перевозчиками (экспедиторами) тех тарифов, с использованием которых в инвойсах поставщика была определена и указана стоимость расходов на перевозку (транспортировку) товаров.

Приведенные доводы имели значение для правильного разрешения дела, поскольку в своей совокупности они могут указывать на произвольность заявленных в декларациях вычетов расходов на перевозку (транспортировку) и свидетельствовать о том, что своим поведением общество лишило таможенный орган возможности убедиться в достоверности и правильности применения названных вычетов, что несовместимо с положениями пп. 9—10 и 13 ст. 38 ТК ЕАЭС.

Поскольку судами не установлены обстоятельства, имеющие значение для оценки законности оспариваемого решения таможенного органа, дело направлено на новое рассмотрение.

7. Лицензионные платежи подлежат включению в таможенную стоимость ввезенных товаров, если в отсутствие таких платежей фактически не могла быть осуществлена продажа оцениваемых товаров в страну импорта.

По результатам проведенной проверки таможенный орган пришел к выводу, что в таможенную стоимость задекларированных обществом товаров должно включаться вознаграждение за использование ноу-хау, программного обеспечения, веб-сайта и коммерческого обозначения иностранной компании по договору коммерческой концессии, в связи с чем принял решения о внесении изменений (дополнений) в сведения, указанные в декларациях на товары.

Общество обратилось в суд с заявлением о признании незаконным решения таможенного органа.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, заявленное обществом требование удовлетворено. При этом суды исходили из того, что договоры поставки и коммерческой концессии не содержат положений об уплате спорных лицензионных платежей покупателем в качестве условия продажи ввозимых товаров.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ, отменяя состоявшиеся по делу судебные акты и принимая решение об отказе обществу в удовлетворении заявленного требования, обратила внимание на следующее.

В соответствии с подп. 7 п. 1 ст. 40 ТК ЕАЭС к таможенной стоимости ввозимых товаров, опре-

деляемой по стоимости сделки с ними, добавляются лицензионные и иные подобные платежи за использование объектов интеллектуальной собственности, которые относятся к ввозимым товарам и которые прямо или косвенно произвел или должен произвести покупатель в качестве условия продажи ввозимых товаров для вывоза на таможенную территорию ЕАЭС.

Платежи за использование объектов интеллектуальной собственности (далее — роялти), не включенные в цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате за ввозимые товары, учитываются в качестве одного из дополнительных начислений к цене при выполнении в совокупности двух требований: эти платежи относятся к ввозимым товарам и их уплата является условием продажи оцениваемых товаров (прямо или косвенно) для их вывоза на таможенную территорию Союза (п. 17 постановления Пленума № 49).

Исходя из приведенных положений включение лицензионных платежей в таможенную стоимость не ограничивается случаями, когда непосредственно ввезенные товары являются предметом лицензионных соглашений (товарный знак нанесен на товары и т.п.), а в договоре купли-продажи имеется явно выраженное указание на необходимость заключения лицензионного договора и уплаты лицензионных платежей в качестве условия продажи товаров.

В тех случаях, когда ввоз товаров осуществляется на основании сделок, совершаемых между участниками одной группы компаний, решение вопроса о заключении договоров, опосредующих использование объектов интеллектуальной собственности импортером, оказывается исключительно вопросом усмотрения иностранного поставщика и взаимосвязанных с ним участников группы, что порождает существенный риск манипулирования элементами стоимости товара, формирующими его таможенную стоимость. В таких случаях уплата роялти может являться условием продажи товара для его ввоза в силу принятых внутри группы компаний правил ведения деятельности, что не находит прямого отражения в договорных условиях.

При определении того, относятся ли лицензионные платежи к оцениваемым (ввозимым) товарам и является ли внесение данных платежей условием продажи товара, приобретенного по сделкам, совершенным в рамках одной группы компаний, значение имеет взаимосвязь между принятием импортером на себя обязательства по уплате роялти и возникновением (сохранением) у него возможности использовать ввезенные товары не только юридически (на законном основании), но и фактически (с учетом принятых внутри группы компаний правил организации торговой деятельности под определенным брендом).

Если внутри группы компаний установлены требования по использованию объектов интеллектуальных прав, делающие возможным продажу товаров в страну импорта для последующей розничной торговли, в том числе требования относительно использования ноу-хау, программного обеспечения, веб-сайта и коммерческого

обозначения, соответствующие платежи, осуществляемые в пользу поставщика или иного участника группы компаний, могут рассматриваться как элементы действительной стоимости товаров, которые в силу подп. 7 п. 1 ст. 40 ТК ЕАЭС должны быть учтены для целей их таможенной оценки.

Согласно материалам дела общество является импортером одежды, обуви и аксессуаров, маркированных товарным знаком Bershka, которые реализуются в фирменных розничных магазинах Bershka в Российской Федерации, а также через интернет-магазин.

Ввоз одежды, обуви и аксессуаров осуществляется обществом на основании договоров поставки, заключенных с компанией, зарегистрированной в Испании. Также общество ввозит оборудование для магазинов на основании договора поставки, заключенного с компанией, зарегистрированной в Нидерландах. Помимо этого, с компанией, зарегистрированной в Нидерландах и являющейся поставщиком оборудования, обществом заключен договор коммерческой концессии, согласно которому иностранный правообладатель предоставляет обществу (пользователь) право на использование товарного знака Bershka, а также ноу-хау, программного обеспечения, веб-сайта и коммерческого обозначения. За использование товарного знака договор коммерческой концессии предусматривает уплату вознаграждения в размере 1,5% от фактурной стоимости ввезенного товара.

Все указанные компании входят в одну группу лиц вместе с обществом.

Совокупность приведенных обстоятельств свидетельствует о том, что в данном случае деятельность общества состояла исключительно в дистрибуции товаров Bershka (лицензионные платежи относятся к ввезенным товарам) и экспорт товаров для ввоза в Российскую Федерацию без заключения договора коммерческой концессии не предполагался исходя из особенностей деятельности группы компаний.

Следовательно, выводы судов о том, что права, предоставленные по договору коммерческой концессии, служат только для индивидуализации предприятия и используются в его административно-хозяйственной деятельности, не могли быть признаны основанием для удовлетворения заявленных требований.

В другом деле обществом ввезены на таможенную территорию ЕАЭС и задекларированы товары, содержащие нанесенный товарный знак: пробки для укупорки бутылок, посуду и столовые приборы.

По результатам проведенной проверки таможенный орган произвел перерасчет таможенной стоимости спорных товаров с включением в нее лицензионных платежей, уплаченных обществом.

Не согласившись с вынесенным таможенным органом решением, общество обратилось в суд с заявлением о признании его незаконным.

Решением суда первой инстанции отказано в удовлетворении заявленных обществом требований. Суд апелляционной инстанции, с выводами

которого согласился суд кассационной инстанции, отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил требование общества.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ, отменяя состоявшиеся по делу судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, обратила внимание на следующее.

По смыслу подп. 7 п. 1 ст. 40 ТК ЕАЭС и разъяснений, данных в п. 17 постановления Пленума № 49, платежи за использование объектов интеллектуальной собственности (роялти, лицензионные платежи) подлежат учету для целей таможенной оценки ввезенных товаров как один из компонентов таможенной стоимости при ее определении первым методом (по стоимости сделки с ввозимыми товарами) в той мере, в какой они влияют на их экономическую ценность.

Если конкретный объект интеллектуальной собственности, за использование которого уплачиваются лицензионные платежи, ввозится на таможенную территорию и является составной частью этого товара, стоимость указанного объекта как неотъемлемой составляющей товара формирует более высокую коммерческую ценность товара для покупателя и продавца, соответственно, включается в цену, уплаченную или подлежащую уплате за ввозимый товар (стоимость сделки).

При этом включение лицензионных платежей в таможенную стоимость напрямую не обусловлено способом определения размера роялти (в зависимости от стоимости ввезенных товаров или иных показателей финансово-хозяйственной деятельности импортера), периодичностью уплаты лицензионных платежей, иными подобными обстоятельствами.

Судами установлено, что товарный знак нанесен на товары, ввозимые обществом на таможенную территорию ЕАЭС в соответствии с заключенными внешнеторговыми контрактами, и служит для индивидуализации производимой обществом алкогольной продукции.

Предоставленные обществу исключительные права по лицензионному договору включают в себя использование товарного знака для производства, продажи и иного введения в гражданский оборот товаров, маркируемых товарными знаками, в том числе право применять товарные знаки на товарах и их упаковках. Согласно положениям лицензионного договора после истечения срока его действия или в случае его досрочного расторжения лицензиат не вправе использовать товарные знаки.

Таким образом, уплата лицензионных платежей охватывает в том числе ввоз оцениваемых в ходе таможенного контроля товаров и является условием их использования, поскольку иные цели ввоза спорных товаров, кроме как закупоривание винных бутылок и привлечение внимания покупателей, у декларанта отсутствуют.

При таких обстоятельствах доводы таможенного органа о наличии оснований для включения лицензионных платежей в таможенную стоимость признаны Судебной коллегией Верховного Суда РФ правомерными.

8. Величина лицензионных платежей, включаемая в таможенную стоимость ввозимых товаров, может быть определена на основе имеющихся у декларанта и таможенного органа сведений, в том числе коммерческих и бухгалтерских документов.

На основании внешнеэкономического контракта обществом на территорию Российской Федерации ввезены товары (кольца стальные), предназначенные для дальнейшего использования при сборке готовой продукции (подшипников). Таможенная стоимость товаров определена и заявлена декларантом по стоимости сделки с ввозимыми товарами.

По результатам проведенной проверки таможенным органом выявлены нарушения, выражившиеся в невключении лицензионных платежей в таможенную стоимость товаров, принято решение о внесении изменений (дополнений) в сведения, указанные в декларациях на товары.

Не согласившись с решением таможенного органа, общество обратилось в суд с заявлением о признании данного решения незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, отказано в удовлетворении заявленных обществом требований.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ, отменяя состоявшиеся по делу судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, обратила внимание на следующее.

Определение таможенной стоимости товаров не должно быть основано на использовании произвольной или фиктивной таможенной стоимости товаров (п. 9 ст. 38 ТК ЕАЭС), в связи с чем способ определения размера роялти имеет значение для расчета цены, фактически уплаченной или подлежащей уплате за эти товары.

В случае, когда ввозимые товары используются для производства иных товаров (готовой продукции), в том числе в результате сборки готовой продукции из ряда составляющих или путем смешения различных компонентов, а лицензионные платежи уплачиваются в целом за готовую продукцию и ввозимые товары, осуществление дополнительных начислений зависит от возможности установления суммы роялти, приходящейся на ввезенные товары.

При непредставлении декларантом доказательств, позволяющих точно определить, в какой сумме уплаченные им роялти относятся к ввезенным на таможенную территорию товарам, включаемая в таможенную стоимость величина роялти может быть определена на основе имеющихся у декларанта и таможенного органа сведений, в том числе коммерческих и бухгалтерских документов, с определенной степенью гибкости подходов к производимому расчету, притом, что такой расчет не должен быть произвольным (п. 2, подп. 7 п. 5, п. 6 ст. 45 и п. 4 ст. 325 ТК ЕАЭС).

Как следует из материалов дела, между обществом и иностранной компанией заключен лицензионный договор, в силу которого обществу предоставляются неисключительное возмездное право и лицензия для производства, использования и импорта готовой продукции и компонен-

тов на производственном объекте или для продажи потребителям.

Декларант раскрыл документы, свидетельствующие о том, что лицензионные платежи исчислялись от стоимости целого изделия, в то время как доля компонентов в готовом изделии не превышает 31%. Также декларант представил расчет использованных компонентов производимой продукции за определенные календарные месяцы с целью доказать, что не вся сумма лицензионных платежей относится к ввезенным товарам. При этом обществом закупались компоненты не только у иностранных, но и у российских поставщиков, в подтверждение чего в дело представлены соответствующие договоры поставки.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что не вся сумма лицензионных платежей, использованная таможенным органом в ходе расчетов при добавлении роялти к цене, уплаченной за ввезенные товары, относится к ввезенным товарам.

Отменяя судебные акты арбитражных судов и направляя дело на новое рассмотрение, Судебная коллегия Верховного Суда РФ указала на необходимость правильного определения суммы роялти, относящейся именно к импортированному компоненту готовой продукции, а не всей готовой продукции.

В другом деле обществом заключено лицензионное соглашение с иностранной компанией на использование технологии производства, по условиям которого лицензиат обязуется покупать у лицензиара детали для производства готовой продукции и выплачивать роялти за производство лицензионной продукции. Кроме того, сторонами заключен договор купли-продажи комплектующих для производства.

По результатам проведенной проверки таможенным органом выявлены нарушения, выраженные в невключении лицензионных платежей в таможенную стоимость товаров, принято решение о внесении изменений (дополнений) в сведения, указанные в декларациях на товары.

Общество, не согласившись с вынесенным таможенным органом решением, обратилось в суд с заявлением о признании его незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, заявление общества удовлетворено.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ, отменяя состоявшиеся по делу судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, обратила внимание на следующее.

Наличие особенностей использования обязательных деталей при производстве лицензиатом лицензионной продукции не означает, что невозможен расчет соответствующей части лицензионных платежей, приходящихся на каждый из ввезенных товаров.

В то же время примененный таможенным органом подход привел к необоснованному включению в таможенную стоимость платежей, уплата которых не связана с конкретным ввозимым товаром, что, в свою очередь, влечет возложение на

декларанта обязанности, не вытекающей из положений подп. 7 п. 1 ст. 40 ТК ЕАЭС.

Поскольку представленные декларантом и таможенным органом расчеты части лицензионных платежей, приходящихся на каждый из ввезенных товаров, не получили судебной оценки, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

9. Лицензионные платежи участвуют как в определении базы для исчисления таможенных платежей при ввозе товаров, так и в определении налоговой базы по НДС при удержании налога налоговым агентом.

Обществом, заключившим лицензионный договор с иностранной компанией, которым определены условия использования товарного знака, на территорию Российской Федерации ввезены товары, маркированные указанным товарным знаком.

По результатам проведенной проверки таможенный орган произвел перерасчет таможенной стоимости товаров с включением в нее лицензионных платежей за товарный знак, а также НДС, уплаченного обществом в рамках исполнения им обязанностей налогового агента.

Общество, не согласившись с выводами таможенного органа, обратилось в суд, ссылаясь на то, что лицензионные платежи включаются в таможенную стоимость только за вычетом сумм НДС, уплаченных им как налоговым агентом на основании требований главы 21 НК РФ.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленного обществом требования отказано. Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, решение суда первой инстанции отменено, заявление общества удовлетворено.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ, отменяя состоявшиеся по делу судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, обратила внимание на следующее.

Согласно подп. 3 п. 2 ст. 40 ТК ЕАЭС таможенная стоимость ввозимых товаров не должна включать в себя расходы в виде пошлин, налогов и сборов, уплачиваемых в связи с ввозом товаров на таможенную территорию Союза или продаж ввозимых товаров на таможенной территории Союза при условии, что они выделены из цены, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары.

Однако суммы НДС, исчисленные, удержанные и уплаченные декларантом в рамках исполнения им обязанностей налогового агента, не соотносятся перечисленным условиям, поскольку уплачиваются им за правообладателя с возможностью принятия удержанной суммы к вычету при исчислении собственного налога (ст. 24, пп. 1 и 2 ст. 161, п. 3 ст. 171 НК РФ).

Таким образом, лицензионные платежи в полном объеме участвуют как в определении базы для исчисления таможенных платежей при ввозе товаров, так и в определении налоговой базы по НДС при удержании налога налоговым

агентом, но по различным основаниям. Это обусловлено особенностями взимания налога таможенными и налоговыми органами и с учетом возможности применения налоговых вычетов не приводит к многократному налогообложению.

Поскольку отсутствуют основания для включения в состав разрешенных вычетов из цены, фактически уплаченной за товары, сумм НДС, исчисленных, удержанных и уплаченных из начисленных в пользу правообладателя в рамках исполнения обществом обязанностей налогового агента, данные суммы подлежат включению в таможенную стоимость товаров в составе дополнительных начислений к цене в виде роялти.

10. Дивиденды, выплачиваемые иностранному поставщику товаров, входящему с декларантом в одну группу компаний, подлежат включению в таможенную стоимость товаров, если такие платежи представляют собой часть дохода (выручки) продавца в отношении ввезенных товаров.

Таможенным органом проведена проверка достоверности сведений, заявленных в декларациях на товары обществом, являющимся импортером одежды, обуви и аксессуаров, маркированных товарным знаком Pull&Bear, которые впоследствии реализуются в фирменных розничных магазинах Pull&Bear в России, а также через интернет-магазин.

По мнению таможни, в нарушение подп. 3 п. 1 ст. 40 ТК ЕАЭС в таможенную стоимость импортированной продукции не были включены дивиденды, выплаченные обществом своему участнику, который одновременно является поставщиком одежды.

Общество, не согласившись с решением таможенного органа о включении дивидендов в таможенную стоимость ввезенных товаров, обратилось в суд с заявлением, в котором просило признать указанное решение недействительным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, заявленное обществом требование удовлетворено. Как указано судами, влияние на структуру таможенной стоимости такого элемента, как дивиденды, возможно, если их выплата выступает оговоренным условием продажи конкретных импортируемых товаров, однако таможней не представлено доказательств того, что выплата спорных дивидендов являлась одним из условий продажи ввозимых товаров.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ, отменяя состоявшиеся по делу судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, обратила внимание на следующее.

Цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате за ввозимые товары, относится к товарам, перемещаемым через таможенную границу ЕАЭС, в связи с чем согласно п. 9 ст. 39 ТК ЕАЭС перечисляемые покупателем продавцу дивиденды или иные платежи в случае, если они не связаны с ввозимыми товарами, не включаются в таможенную стоимость ввозимых товаров.

В то же время при определении таможенной стоимости товаров по стоимости сделки с ними к

цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за эти товары, добавляется часть полученного в результате последующей продажи, распоряжения иным способом или использования ввозимых товаров дохода (выручки), которая прямо или косвенно причитается продавцу (подп. 3 п. 1 ст. 40 ТК ЕАЭС).

По смыслу приведенных положений дивиденды, полученные участником (акционером) хозяйственного общества в результате распределения чистой прибыли, не включаются в таможенную стоимость ввозимых товаров, поскольку представляют собой доход от инвестиций, вложенных участником (акционером) в создание или приобретение предприятия, и как таковые не связаны с импортом товаров.

Однако платежи, поименованные в качестве дивидендов и являющиеся таковыми лишь по форме, признаются связанными с ввезенными товарами и включаются в их таможенную стоимость на основании подп. 3 п. 1 ст. 40 ТК ЕАЭС, если, по сути, они обеспечивают получение продавцом части причитающегося ему дохода (выручки) от продажи ввезенных товаров.

Таким образом, если учредители общества с ограниченной ответственностью принимают решение о выплате дохода (чистой прибыли), полученного в связи с реализацией товара, ввезенного в рамках внешнеэкономических договоров, заключенных с поставщиками, являющимися одновременно учредителями (участниками) российского хозяйственного общества, и декларантом не представлены доказательства, подтверждающие соответствие стоимости сделки с ввозимыми товарами их действительной стоимости, указанный доход (чистая прибыль) может быть включен в таможенную стоимость ввезенных товаров.

По результатам таможенной проверки в структуру таможенной стоимости товаров, ввезенных обществом, в качестве дополнительных начислений включена часть чистой прибыли, перечисленная иностранному продавцу — учредителю общества, которая таможенным органом квалифицирована в качестве части стоимости ввозимых товаров.

В ходе проведения мероприятий таможенного контроля и при рассмотрении дела общество не представило доказательств, опровергающих признаки недостоверного определения таможенной стоимости, в том числе применительно к п. 5 ст. 39 ТК ЕАЭС и п. 20 постановления Пленума № 49 не раскрыло документы и сведения о ценообразовании, которое применялось при экспорте товаров в Российскую Федерацию.

При таком положении выводы судов об отсутствии у таможенного органа оснований для корректировки таможенной стоимости на сумму дохода (выручки), полученного обществом от продажи ввезенных товаров и перечисленного им своему единственному иностранному учредителю и поставщику товаров, признаны необоснованными.

В другом деле по результатам проведенной проверки в отношении общества таможенный

орган пришел к выводу о том, что дивиденды, перечисленные поставщику, одновременно выступающему учредителем общества, связаны с ввозимыми обществом товарами и должны быть добавлены к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за эти товары в соответствии с подп. 3 п. 1 ст. 40 ТК ЕАЭС. В связи с этим таможенный орган принял решения о внесении соответствующих изменений в сведения, указанные в декларациях на товары.

Не согласившись с указанным решением, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании его незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, заявленное обществом требование удовлетворено.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ, отменяя состоявшиеся по делу судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, указала на следующее.

Из взаимосвязанных положений п. 15 ст. 38, пп. 1, 3 ст. 39, подп. 3 п. 1 ст. 40 ТК ЕАЭС следует, что стоимость сделки с ввозимыми товарами может быть дополнена иными платежами (элементами), которые приходятся на покупателя, создают доход продавца с таможенной территории соответствующего государства и, следовательно, считаются формирующими часть цены, используемой для таможенных целей, даже если они не были включены в контрактную цену товаров.

Если ввоз товаров осуществляется на основании сделок, совершаемых между участниками одной группы компаний, а доход (выручка) российского покупателя формируется преимущественно за счет продажи ввезенных товаров, решение вопроса о выплате дивидендов оказывается исключительно вопросом усмотрения иностранного поставщика и (или) взаимосвязанных с ним участников группы компаний (при отсутствии законодательных ограничений), что порождает существенный риск манипулирования элементами стоимости товара, формирующими его таможенную стоимость.

Установив наличие признаков такого рода манипулирования при формировании стоимости сделки с ввозимыми товарами со стороны декларанта в случаях импорта товаров по сделкам между взаимосвязанными лицами, таможенные органы вправе изучить обстоятельства, сопутствовавшие продаже товаров, а декларант обязан подтвердить, что фактически уплаченная или подлежащая уплате за товар цена была установлена в отсутствие влияния на нее взаимосвязи сторон сделки, в том числе посредством раскрытия информации о ценообразовании.

В ходе рассмотрения дела таможенным органом последовательно приводились доводы о том, что декларант является единственным уполномоченным эксклюзивным продавцом товаров торговой марки Chanel в России. При этом единственным поставщиком и одновременно учредителем декларанта является иностранное лицо — компания “Шанель” (Франция), в адрес которого и выплачиваются дивиденды.

Наибольший объем при формировании финансового результата общества составила выручка от продажи ввезенных товаров, приобретенных у компании “Шанель”, основным источником дохода общества являются поступления денежных средств от продажи импортируемых товаров, а основным видом деятельности общества является ввоз и реализация ввозимых товаров.

Таким образом, учитывая, что компания “Шанель” является одновременно и учредителем общества, и поставщиком товаров, реализацию которых на территории Российской Федерации осуществляло общество, выплаченный в адрес компании “Шанель” доход (чистая прибыль) является доходом, полученным в связи с реализацией ввезенных товаров, и подлежит включению в таможенную стоимость товаров.

Несмотря на то что взаимосвязь указанных выше лиц и особенности корпоративных отношений между ними послужили основанием для принятия оспариваемых решений, запрос таможенного органа о представлении документов и сведений, подтверждающих или опровергающих признаки недостоверного определения таможенной стоимости, общество оставило без ответа, не раскрыв документы и сведения о ценообразовании.

Поскольку доводы таможенного органа и представленные в их подтверждение доказательства не получили надлежащей судебной оценки, дело направлено на новое рассмотрение.

11. Расходы на ежегодное освидетельствование морского судна не подлежат включению в стоимость операций по переработке судна вне таможенной территории ЕАЭС.

Между обществом и иностранной компанией заключены контракты на ремонт и техническое обслуживание судов, принадлежащих заявителю на праве собственности. После завершения ремонтных работ в иностранном порту судна помещены декларантом под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, расходы по ремонту включены обществом в стоимость операций по переработке судов.

По результатам проведенной проверки таможенным органом установлено, что после осуществления ремонтных работ филиалом в иностранном порту федерального автономного учреждения “Российский морской регистр судоходства”¹ оказаны услуги по ежегодному освидетельствованию судов общества. В связи с этим таможенный орган принял решение о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные к декларации на товары, поскольку счел, что расходы на ежегодное освидетельствование должны включаться в стоимость переработки ввиду наличия взаимосвязи между ремонтом и освидетельствованием судов.

Не согласившись с решением таможенного органа, общество обратилось в суд с заявлением о признании его незаконным.

Решением суда первой инстанции заявление общества удовлетворено.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявления общества отказано.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ, отменяя постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и оставляя в силе решение суда первой инстанции, исходила из следующего.

Декларирование морских судов после ремонта осуществлялось в соответствии с п. 3 ст. 277 ТК ЕАЭС, согласно которому в случае совершения операций, не предусмотренных пп. 1 и 2 данной статьи, без помещения временно вывезенных транспортных средств международной перевозки под таможенную процедуру переработки вне таможенной территории при ввозе на таможенную территорию Союза такие транспортные средства подлежат помещению под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления с уплатой ввозных таможенных пошлин, налогов в соответствии со ст. 186 ТК ЕАЭС.

В целях правильного определения обязанности декларанта по уплате таможенных платежей в соответствии с отсылочным характером пункта 3 ст. 277 ТК ЕАЭС необходимо применять правила определения таможенной стоимости товара, установленные для таможенной процедуры переработки товаров вне таможенной территории Союза.

Согласно ст. 179 ТК ЕАЭС переработка товаров вне таможенной территории Союза включает в себя: переработку или обработку товаров; изготовление товаров, включая монтаж, сборку, разборку и подгонку; ремонт товаров, включая их восстановление, замену составных частей, модернизацию. При этом стоимость операций по переработке вне таможенной территории Союза определяется как совокупность фактически понесенных расходов на: 1) операции по переработке (ремонту); 2) иностранные товары, использованные в процессе переработки (ремонта), если они не включены в расходы на операции по переработке (ремонту) (п. 2 ст. 186 ТК ЕАЭС).

Из приведенных положений таможенного законодательства следует, что при ввозе и выпуске для внутреннего потребления товара в соответствии с п. 3 ст. 277 ТК ЕАЭС в качестве таможенной стоимости принимается стоимость его переработки, отражающая экономическую ценность произведенных в товаре улучшений.

При этом установленный законодательством подход к определению таможенной стоимости указанных товаров исходя из стоимости операций по их переработке вне таможенной территории Союза не может быть произвольно изменен или дополнен таможенным органом, поскольку в силу требований п. 9 ст. 38 ТК ЕАЭС определение таможенной стоимости товаров не должно быть основано на использовании произвольной или фиктивной таможенной стоимости товаров.

¹Далее — ФАУ “РМРС”.

Для правильного разрешения спора следует установить, являются ли по своей природе оказанные декларанту услуги по освидетельствованию улучшением морских судов, представляющим экономическую ценность.

Согласно п. 1 ст. 23 КТМ РФ освидетельствование судов осуществляется для подтверждения их соответствия требованиям международных договоров Российской Федерации.

Пунктами 243—247 технического регламента о безопасности объектов морского транспорта¹ предусмотрено, что органом классификации судов (ФАУ “РМРС”) оценка соответствия может осуществляться как в форме технического наблюдения в процессе постройки, переоборудования, модернизации, ремонта судна, так и в форме освидетельствования судна в эксплуатации, которое включает в себя проверку наличия согласованной технической документации, наружный осмотр, измерения, проверку в действии и испытания, оформление и выдачу документов органа классификации судов.

Таким образом, как верно указал суд первой инстанции, классификация и освидетельствование судов представляет собой самостоятельную сферу деятельности государственных органов, ФАУ “РМРС” и судовладельцев, не могут быть отнесены к ремонту или иным видам переработки судов, не имеют своей целью восстановление исправного или работоспособного состояния судна, а осуществляются исключительно в целях подтверждения соответствия состояния судна требованиям безопасности и международных договоров Российской Федерации.

Как следует из материалов дела, спорные услуги ФАУ “РМРС” не были направлены на восстановление судов или на их техническое улучшение, поэтому не могут быть отнесены ни к одному из этапов ремонтных работ; они не могут быть классифицированы как часть операции по переработке вне таможенной территории в соответствии со ст.ст. 179, 186 ТК ЕАЭС, так как не отвечают критериям, установленным указанными нормами.

12. При ввозе на таможенную территорию Союза товара после произведенного ремонта или технического обслуживания в качестве таможенной стоимости подлежит принятию стоимость произведенных работ.

Федеральным государственным унитарным предприятием (декларант), заключившим с иностранной компанией договор на техническое обслуживание воздушных судов, под таможенную процедуру переработки вне таможенной территории по декларации на товары помещен самолет гражданской авиации и двигателя к нему. С целью завершения данной таможенной процедуры воздушное судно помещено декларантом под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления.

¹Технический регламент о безопасности объектов морского транспорта, утвержденный постановлением Правительства РФ от 12 августа 2010 г. № 620.

По результатам проведенной камеральной проверки таможенным органом принято решение и направлено декларанту уведомление об уплате таможенных платежей.

Не согласившись с результатами проверки, декларант обратился в суд с заявлением о признании актов таможенного органа недействительными.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Отменяя состоявшиеся по делу судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, Судебная коллегия Верховного Суда РФ указала на следующее.

Согласно п. 1 ст. 176 ТК ЕАЭС в рамках таможенной процедуры переработки вне таможенной территории товары Союза вывозятся с таможенной территории ЕАЭС в целях получения в результате совершения операций по переработке вне таможенной территории ЕАЭС продуктов их переработки, предназначенных для последующего ввоза на таможенную территорию ЕАЭС, без уплаты в отношении таких товаров Союза вывозных таможенных пошлин.

В соответствии с пп. 1, 2 ст. 186 ТК ЕАЭС при помещении продуктов переработки под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления ввозные таможенные пошлины исчисляются исходя из стоимости операций по переработке вне таможенной территории ЕАЭС. Стоимость указанных операций определяется как совокупность фактически понесенных расходов на: операции по переработке (ремонту); иностранные товары, использованные в процессе переработки (ремонта), если они не включены в расходы на операции по переработке (ремонту).

Таким образом, при ввозе и выпуске для внутреннего потребления товара, ранее вывезенного для переработки, в том числе для ремонта (замены составных частей), в качестве таможенной стоимости принимается не стоимость самого товара, а стоимость его переработки.

Как следует из материалов дела, в ходе проведенного иностранной компанией технического обслуживания воздушного судна на нем вместо ранее установленных двигателей были установлены подменные двигатели.

Таможенные платежи за подменные двигатели доначислены исходя из таможенной стоимости, определенной таможенным органом на основании информации о стоимости для бывших в эксплуатации и годных к использованию двигателей, указанной в письме производителя авиационных двигателей данной модели.

Однако в ситуации, когда временная установка деталей представляла собой часть процедуры по техническому обслуживанию и ремонту воздушного судна, при таможенном оформлении воздушного судна его таможенная стоимость подлежала определению исходя из стоимости выполненных работ, включая стоимость пользования временными деталями, если таковая подлежала уплате. Взимание таможенных платежей в

размере, исчисленном от стоимости деталей, установленных на временной основе в рамках переделки (ремонта) товара, не основано на законе и не имеет под собой экономического основания.

II. Перемещение через таможенную границу ЕАЭС товаров для личного пользования

13. Потребительские свойства ввозимого товара могут свидетельствовать о невозможности его использования в личных целях.

Лицо обратилось в суд с требованием о признании незаконным решения таможенного органа о неотнесении товаров (железосодержащей руды) к товарам для личного пользования, ссылаясь на то, что в частном порядке занимается научно-исследовательской деятельностью.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении требования отказано.

При этом суды исходили из следующего.

Должностным лицом таможенного поста аэропорта в присутствии лица проведен таможенный досмотр его багажа с использованием технических средств — электронных весов и фотоаппарата. По результатам составлен акт таможенного досмотра, согласно которому в багаже указанного лица обнаружена железосодержащая руда в пакетах общим весом 8256 г.

Таможенным органом вынесено решение о неотнесении железосодержащей руды, перемещаемой лицом через границу ЕАЭС, к товарам для личного пользования (пп. 4 и 5 ст. 256 ТК ЕАЭС).

Согласно п. 7 ст. 256 ТК ЕАЭС в отношении перемещаемых через таможенную границу Союза физическими лицами товаров, не отнесенных в соответствии с главой 37 ТК ЕАЭС к товарам для личного пользования, положения этой главы не применяются. Такие товары подлежат перемещению через таможенную границу Союза в порядке и на условиях, которые установлены иными главами указанного Кодекса.

Стоимостные, весовые и (или) количественные нормы, в пределах которых товары для личного пользования ввозятся на таможенную территорию Союза без уплаты таможенных пошлин, налогов, установлены Решением Совета ЕЭК от 20 декабря 2017 г. № 107 (приложение № 1).

Подпунктом 46 п. 1 ст. 2 ТК ЕАЭС определено, что товарами для личного пользования признаются товары, предназначенные для личных, семейных, домашних и иных, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, нужд физических лиц, перемещаемые через таможенную границу Союза в сопровождаемом или несопровожаемом багаже, путем пересылки в международных почтовых отправлениях либо иным способом.

Критерии отнесения товаров, перемещаемых через таможенную границу Союза, к товарам для личного пользования установлены п. 4 ст. 256 ТК ЕАЭС, согласно которому таковыми признаются сведения, указанные в заявлении физического

лица о перемещаемых товарах, характер товаров, определяемый их потребительскими свойствами и традиционной практикой применения и использования в быту, количество товаров, которое оценивается с учетом их однородности (например, одного наименования, размера, фасона, цвета) и обычной потребности в соответствующих товарах физического лица и членов его семьи, частота пересечения физическим лицом и (или) перемещения им либо в его адрес товаров через таможенную границу (то есть количества однородных товаров и числа их перемещений за определенный период), за исключением товаров, обозначенных в п. 6 названной статьи (п. 38 постановления Пленума № 49).

Перемещаемый в данном случае товар не относится к товарам, запрещенным к вывозу за пределы Союза и подлежащим обязательному декларированию, при условии, что он является товаром для личного пользования.

При оценке материалов дела суды пришли к следующему выводу: потребительские свойства и объем перевозимого лицом товара свидетельствуют о том, что он явно не относится к товарам, обеспечивающим обычную потребность физического лица.

Следовательно, такой товар не относится к товарам для личного пользования и подлежит обязательному декларированию.

14. Бремя доказывания необходимости корректировки заявленной в декларации таможенной стоимости товара, ввезенного для личного пользования, возлагается на таможенный орган.

На таможенный пост таможенным представителем подана пассажирская таможенная декларация, в которой для личного пользования задекларировано транспортное средство BMW X6, 2020 года выпуска, с таможенной стоимостью 57 775 долларов США.

В ходе проведения контрольных мероприятий таможенный орган проанализировал данные сайта международного интернет-аукциона по продаже автомобилей и установил, что спорный автомобиль мог быть продан за 150 000 долларов США. Указанная информация послужила основанием для корректировки таможенной стоимости и вынесения решения и уведомления о неоплаченных в установленный срок суммах таможенных платежей.

Принятое таможенным органом решение и направленное им уведомление оспорены таможенным представителем в судебном порядке.

Решением суда первой инстанции заявленное требование удовлетворено, поскольку таможенным представителем представлены все необходимые документы, подтверждающие таможенную стоимость.

Суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд кассационной инстанции, отменил решение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении заявления, посчитав, что полученные таможенным органом данные сайта международного интернет-аукциона являются основанием для корректировки таможен-

ной стоимости, заявленной таможенным представителем.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и оставила в силе решение суда первой инстанции, указав следующее.

Принимая ТК ЕАЭС, государства — члены Союза учитывали не только особенности осуществления предпринимательской деятельности на территории Союза, но и активное участие физических лиц в международной торговле с целью приобретения товаров для личного пользования.

Исходя из целей ввоза товаров для личного пользования и статуса покупателей таких товаров нормами ТК ЕАЭС установлен упрощенный порядок перемещения через таможенную границу Союза указанных товаров (глава 37 ТК ЕАЭС), а именно предусмотрены особенности декларирования товаров (в том числе транспортных средств), уплаты таможенных платежей, выпуска товаров.

Отдельное закрепление в ТК ЕАЭС правил определения стоимости товаров, ввозимых для личного пользования, связано с тем, что покупатели таких товаров не являются лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, и в силу обычаев делового оборота ограничены в возможности представления документов, в том числе коммерческих.

Согласно положениям п. 1 ст. 267 ТК ЕАЭС для подтверждения стоимости товаров для личного пользования физическим лицом представляются оригиналы документов, на основании которых заявлена стоимость товаров для личного пользования, а в отношении товаров для личного пользования, доставляемых перевозчиком, — оригиналы документов либо их копии.

При этом дополнительно физическим лицом могут быть представлены прайс-листы, каталоги, рекламные проспекты и буклеты иностранных организаций, осуществляющих розничную продажу аналогичных товаров (п. 2 ст. 267 ТК ЕАЭС).

При разрешении споров, связанных с перемещением физическими лицами через таможенную границу Союза товаров для личного пользования, не применяются общие положения о таможенной стоимости ввозимых товаров, установленные главой 5 ТК ЕАЭС, стоимость товаров для личного пользования определяется по правилам, установленным ст. 267 ТК ЕАЭС (п. 40 постановления Пленума № 49).

Следовательно, в случае несогласия со сведениями, представленными декларантом, бремя доказывания того обстоятельства, что заявленная величина таможенной стоимости не может быть использована для исчисления таможенных пошлин и должна быть скорректирована, возлагается на таможенный орган.

В основу вывода о недостоверной стоимости ввезенного для личного пользования товара таможенным органом положено единственное доказательство — информация с сайта международного интернет-аукциона. При этом таможенным

органом не дана надлежащая оценка представленной переписке с администрацией сайта, из содержания которой следует, что администрация сайта не смогла сообщить сведения об автомобиле ввиду отсутствия информации о причине установления цены в размере 150 000 долларов США, а также не подтвердила сам факт продажи автомобиля через данный сайт; автомобиль до настоящего времени находится в статусе “продается”.

Кроме того, согласно информации, полученной от официального дилера производителя автомобилей, цена нового автомобиля данной модели в рассматриваемый период составляла не более 100 000 долларов США, следовательно, покупка бывшего в употреблении автомобиля за 150 000 долларов США не имела бы экономического смысла.

Суды не учли изложенное и исходили только из допустимости использования таможенным органом в качестве информации о стоимости товара для личного пользования сведений, указанных в каталогах и на сайтах иностранных организаций (п. 4 ст. 267 ТК ЕАЭС), однако из содержания данной нормы не следует, что такие сведения являются исчерпывающими доказательствами.

В другом деле таможенный орган обратился в суд с требованием к лицу о взыскании задолженности по уплате дополнительно начисленных таможенных платежей, пеней.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, требование таможенного органа удовлетворено. Доначисленные таможенным органом таможенные платежи взысканы судом на основании вывода о том, что заявленная декларантом стоимость ввезенного автомобиля не соответствовала фактической таможенной стоимости транспортного средства.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ принятое по делу судебные акты отменила, направила дело на новое рассмотрение, руководствуясь следующим.

Таможенным представителем подана пассажирская таможенная декларация на товар — автомобиль, 2021 года выпуска. За ввезенный товар уплачена таможенная пошлина, транспортное средство выпущено в свободное обращение.

В решении по результатам проверки документов и сведений после выпуска товаров и (или) транспортных средств, проведенной таможенным органом в соответствии со ст. 267 ТК ЕАЭС, указано, что согласно информации, размещенной в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”¹, автомобиль продан по цене, которая значительно выше заявленной стоимости.

В силу п. 10 ст. 38 ТК ЕАЭС таможенная стоимость ввозимых товаров и сведения, относящиеся к ее определению, должны основываться на достоверной, количественно определяемой и документально подтвержденной информации.

¹Далее — сеть “Интернет”.

Обязанность заявления таможенному органу полных и достоверных сведений о товарах для личного пользования, необходимых для определения суммы таможенных платежей, подлежащих уплате, возлагается на декларанта (п. 25 ст. 266 ТК ЕАЭС).

Принимая во внимание публичный характер таможенных правоотношений, при оценке соблюдения декларантом данных требований ТК ЕАЭС судам следует исходить из презумпции достоверности информации (документов, сведений), представленной декларантом в ходе таможенного контроля, бремя опровержения которой лежит на таможенном органе (п. 8 постановления Пленума № 49).

В обоснование таможенной стоимости декларант представил контракт, заключенный им с иностранной компанией, на приобретение автомобиля, счет, чек, выписку из лицевого счета в банке за период, в котором была совершена оплата автомобиля, переписку с банком.

Кроме того, согласно информации иностранной компании-продавца, полученной таможенным органом в ходе мероприятий таможенного контроля, автомобиль попал в серьезную аварию и в течение долгого времени находился в ремонте, что явилось основной причиной, по которой владелец автомобиля существенно снизил его цену.

В материалы дела лицом представлено экспертное заключение организации, согласно которому транспортное средство подвергалось ремонтным воздействиям, которые повлияли на рыночную стоимость транспортного средства с ее понижением минимум на 25%.

Между тем в качестве единственного доказательства занижения декларантом таможенной стоимости транспортного средства таможенный орган представил в материалы дела снимок экрана компьютера на бумажном носителе, содержащий указание адреса интернет-страницы, на которой размещена информация о том, что на торговой площадке выставлялся на продажу автомобиль той же марки и модели, но 2022 года выпуска.

Такой автомобиль не мог быть признан аналогичным транспортным средством применительно к п. 3 ст. 267 ТК ЕАЭС, поскольку ввезенный лицом автомобиль выпущен в 2021 году.

При этом таможенным органом не учтено, что приведенная им в сравнение цена автомобиля с сайта в сети “Интернет” не является окончательной. Итоговая цена такого автомобиля формируется с учетом стоимости его доставки заказчику, расходов на оформление документов, сборов за участие в аукционе.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что корректировка таможенной стоимости приобретенного декларантом автомобиля с учетом информации, полученной таможенным органом в сети “Интернет”, является необоснованной и неправомерной.

Следовательно, доводы декларанта и достоверность той информации (документов, сведений) о стоимости автомобиля, которую он представил в ходе мероприятий таможенного контроля, таможенным органом не опровергнуты.

15. Таможенный орган вправе произвести перерасчет заявленной декларантом стоимости ввозимого товара в случае выявления противоречий в документах, представленных для подтверждения таможенной стоимости.

Лицо обратилось в суд с требованием о признании незаконным решения таможенного органа об исчислении таможенной пошлины по пассажирской таможенной декларации на основании имеющейся в распоряжении таможенного органа информации о цене на аналогичные товары.

Решением суда первой инстанции требования удовлетворены.

Суд исходил из того, что полученные таможенным органом в рамках проведения таможенного контроля сведения о стоимости товара являлись недостаточными для принятия оспариваемого решения; использование в качестве источников информации сведений о стоимости аналогичных товаров, содержащихся на сайте в сети “Интернет”, противоречит положениям ст. 267 ТК ЕАЭС; в подтверждение стоимости автомобиля декларантом представлены оригиналы документов, на основании которых заявлена стоимость товара для личного пользования; информация, полученная в сети “Интернет”, не может являться объективной.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции, принял по делу новое решение об отказе в удовлетворении требования лица.

В соответствии с п. 25 ст. 266 ТК ЕАЭС таможенные платежи в отношении товаров для личного пользования исчисляются таможенным органом, производящим выпуск таких товаров, на основании сведений, заявленных декларантом при таможенном декларировании, а также по результатам проведения таможенного контроля.

Согласно п. 3 ст. 267 ТК ЕАЭС таможенный орган определяет стоимость товаров для личного пользования на основании имеющейся в его распоряжении информации о цене на аналогичные товары в том числе в случаях:

— наличия обоснованных причин полагать, что представленные физическим лицом документы, указанные в п. 1 данной статьи, или документы, предусмотренные актами Всемирного почтового союза, сопровождающие международные почтовые отправления, содержат недостоверные сведения, если физическое лицо в соответствии с п. 2 данной статьи не докажет достоверность сведений, содержащихся в документах, представленных в подтверждение стоимости товаров для личного пользования (подп. 4);

— несоответствия заявленной стоимости товаров для личного пользования рыночной стоимости аналогичных товаров в стране приобретения, по которой такие аналогичные товары продаются или предлагаются для продажи при обычных (рыночных) условиях торговли (подп. 5).

Судами установлено, что таможенным представителем от имени лица подана пассажирская таможенная декларация, в которой для личного пользования задекларирован автомобиль (страна

происхождения — Китайская Народная Республика), стоимость автомобиля в декларации определена в соответствии с документами, на основании которых заявлена стоимость данного товара для личного пользования.

В ходе проведения процедур таможенного контроля таможенный орган усомнился в таможенной стоимости автомобиля, заявленной декларантом, поскольку в представленных документах имеются противоречия: представленная СМР-накладная содержит сведения о получателе автомобиля — физическом лице, тогда как экспортная декларация содержит сведения о получателе автомобиля — российском юридическом лице; экспортная декларация содержит сведения о перечне прилагаемых к ней документов, однако такого рода документы не сопровождали сделку с автомобилем; банковские документы (сообщение о переводе денежных средств в Китайскую Народную Республику) содержат информацию о назначении платежа за транспортное средство, отличное от заявленного в пассажирской транспортной декларации.

Установив наличие противоречий в представленных документах, не опровергнутых декларантом и таможенным представителем, таможенный орган произвел расчет таможенных платежей с использованием информации о транспортных средствах, размещенной на сайте в сети “Интернет”, выявив несколько ценовых источников, соотносимых с декларируемым транспортным средством (по наименованию, году выпуска, рабочему объему двигателя, приводу, пробегу, комплектации). Значения стоимости аналогов автомобиля находились в промежутке от 142 500 до 152 800 юаней, что не соответствовало заявленной в пассажирской таможенной декларации стоимости (118 000 юаней). С учетом этого таможенный орган произвел перерасчет таможенных платежей декларанта.

Суд апелляционной инстанции счел обоснованным вывод таможенного органа о наличии оснований для определения таможенной стоимости товаров для личного пользования на основании имеющейся в его распоряжении информации о цене на аналогичные товары (п. 3 ст. 267 ТК ЕАЭС).

Суд кассационной инстанции оставил без изменения решение суда апелляционной инстанции.

Таможенные пошлины. Освобождение от уплаты пошлин

16. Лицо, признанное членом семьи участника Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, имеет право на освобождение от уплаты таможенной пошлины за ввоз автомобиля для личного пользования.

Таможенный орган обратился в суд с требованием к лицу (иностранному гражданину) о взыскании таможенных платежей и пеней.

Решением суда первой инстанции иск частично удовлетворен, с данного лица взысканы в пользу таможенного органа таможенные платежи и пени за период с 8 сентября 2018 г. по 19 июля 2022 г. со ссылкой на то, что оно не представило документы, подтверждающие право на освобождение от уплаты таможенных пошлин при заполнении таможенной декларации, в связи с чем с 8 сентября 2018 г. данное право у него отсутствует.

Определением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении требования отказано.

Суды приняли во внимание следующее.

Иностранцем гражданином 7 сентября 2017 г. на территорию таможенного союза временно ввезено принадлежащее ему транспортное средство со сроком временного ввоза до 31 декабря 2017 г.

1 декабря 2017 г. он обратился в таможенный орган с заявлением о продлении срока временного ввоза, предельный срок временного ввоза транспортного средства был продлен до 7 сентября 2018 г.

Таможенным органом в ходе проверки документов лица установлено, что транспортное средство не вывезено им за пределы территории таможенного союза в установленный срок, в связи с чем в его адрес направлено уведомление.

Требование таможенного органа лицо не исполнило.

В судебном заседании он пояснил, что въезжал на территорию Российской Федерации для постоянного проживания и ввозил принадлежащий ему автомобиль для личного пользования как участник Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, является членом семьи участника указанной государственной программы, соответствующее свидетельство выдано на имя его супруги.

С 2 марта 2018 г. указанное лицо является гражданином Российской Федерации.

На момент возникновения спорных правоотношений (7 сентября 2017 г.) порядок перемещения физическими лицами через таможенную границу таможенного союза товаров для личного пользования, в том числе транспортных средств, регулировался главой 49 Таможенного кодекса Таможенного союза¹ и Соглашением между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 18 июня 2010 г. “О порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском”².

¹Далее — ТК ТС.

²Далее — Соглашение от 18 июня 2010 г.

Согласно п. 2 ст. 358 ТК ТС иностранные физические лица вправе временно ввозить на таможенную территорию таможенного союза транспортные средства для личного пользования, зарегистрированные на территории иностранных государств, на срок своего временного пребывания, но не более чем на один год, с освобождением от уплаты таможенных платежей.

В случае если временно ввезенные товары для личного пользования находятся на таможенной территории таможенного союза в связи с невозможностью по истечении установленного срока, в отношении таких товаров взимаются таможенные пошлины, налоги в порядке, установленном таможенным законодательством таможенного союза (п. 5 ст. 358 ТК ТС).

Аналогичные положения содержатся в ТК ЕАЭС, действующем с 1 января 2018 г. (п. 1 ст. 264, пп. 1, 5 и 6 ст. 268 ТК ЕАЭС).

Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 637 утверждена Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, согласно пп. 18 и 19 которой участнику Государственной программы выдается свидетельство установленного Правительством РФ образца сроком на три года. По истечении срока действия свидетельства соотечественник утрачивает статус участника Государственной программы, а члены его семьи, указанные в свидетельстве, — статус членов семьи участника Государственной программы. Участник Государственной программы и члены его семьи имеют право в том числе на освобождение от уплаты таможенных платежей в соответствии с таможенным законодательством таможенного союза¹.

Свидетельство участника Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, выдано супруге лица с включением последнего в состав переселяющихся как члена семьи с 19 апреля 2017 г., т.е. до ввоза на территорию Российской Федерации указанного транспортного средства.

Таким образом, на момент ввоза 7 сентября 2017 г. транспортного средства на территорию Российской Федерации данное лицо являлось членом семьи участника Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотече-

ственников, проживающих за рубежом, переселившимся на постоянное место жительства в государство — член ЕАЭС — Российскую Федерацию, и в соответствии с п. 24 Соглашения от 18 июня 2010 г., действовавшего на момент ввоза транспортного средства (до 29 марта 2018 г.), он имел право на освобождение от уплаты таможенных платежей.

Кроме того, им были соблюдены все иные действовавшие на момент ввоза автомобиля условия, установленные п. 24 приложения 3 к Соглашению от 18 июня 2010 г. и действовавшие на момент рассмотрения дела судом, а также введенные в действие с 29 марта 2018 г. условия, предусмотренные подп. “б” п. 6 приложения № 3 к Решению Совета ЕЭК от 20 декабря 2017 г. № 107.

С учетом изложенного лицо имело право на ввоз автомобиля для личного пользования на территорию таможенного союза с освобождением от уплаты ввозной таможенной пошлины.

При таких обстоятельствах решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении административных исковых требований отказано.

17. В течение 18 месяцев с даты выдачи документа, подтверждающего признание иностранного физического лица переселившимся на постоянное место жительства в государство — член Союза, у получившего данный документ физического лица сохраняется право на освобождение от уплаты ввозных таможенных пошлин в отношении бывших в употреблении товаров для личного пользования.

Лицо обратилось в суд с требованием к таможенному органу об оспаривании решений, вынесенных по результатам таможенного контроля и возложении обязанности вернуть уплаченные в качестве таможенных платежей денежные средства, полагая, что все установленные требования, предусмотренные положениями подп. “а” п. 6 приложения № 3 к Решению Совета ЕЭК от 20 декабря 2017 г. № 107 для получения права на освобождение от уплаты таможенных платежей, им соблюдены.

Решением суда первой инстанции требование истца оставлено без удовлетворения.

Суд признал правомерным вывод таможенного органа о том, что для целей применения положений подп. “а” п. 6 приложения № 3 к Решению Совета ЕЭК от 20 декабря 2017 г. № 107 при подаче второй и последующих пассажирских таможенных деклараций физическое лицо, получившее право на освобождение от уплаты таможенных платежей при осуществлении ввоза за таможенную территорию Союза товаров для личного пользования, утрачивает статус физического лица, ранее не осуществлявшего ввоз на таможенную территорию Союза товаров для личного пользования с освобождением от уплаты таможенных пошлин, налогов в связи с признанием его переселившимся на постоянное место жительства в государство — член Союза или получением статуса беженца, вынужденного переселенца в соответствии с законодательством государства — члена Союза, и, соответственно, теряет пра-

¹ В соответствии с разъяснениями ФТС России, данными в письмах от 4 февраля 2016 г. и 24 января 2019 г. “По вопросам совершения таможенных операций в отношении товаров для личного пользования физических лиц, прибывающих (переселяющихся) на постоянное место жительства в Российскую Федерацию, беженцев и вынужденных переселенцев”, документами, подтверждающими признание иностранного физического лица переселяющимся в Российскую Федерацию на постоянное место жительства являются, в числе прочих перечисленных, свидетельство участника Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 637.

во на освобождение от уплаты таможенных пошлин, налогов, несмотря на то, что ввоз указанных товаров осуществлялся в течение 18 месяцев с даты выдачи документа, подтверждающего признание иностранного физического лица переселившимся на постоянное место жительства в государство — член Союза.

Судом апелляционной инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об удовлетворении административного иска, решения таможенного органа признаны незаконными и отменены с возложением обязанности возвратить лицу уплаченные денежные средства.

Суды апелляционной и кассационной инстанций исходили из следующего.

После постоянного проживания в иностранном государстве более 20 лет лицо переехало в Российскую Федерацию на постоянное место жительства¹ и в период с 4 октября до конца 2021 г. 8 раз ввезло личные вещи, полагая, что, будучи иностранным лицом, переселяющимся на ПМЖ в Российскую Федерацию, вправе в течение 18 месяцев неоднократно по мере необходимости ввозить личные вещи, купленные до даты признания переселенцем.

Все товары, ввезенные административным истцом, являлись бывшими в употреблении и были приобретены им до даты выдачи документа, подтверждающего признание иностранного физического лица переселившимся на ПМЖ в государство — член Союза.

По результатам проверки таможенный орган вынес решения о взыскании таможенных платежей, неуплаченных по 7 пассажирским таможенным декларациям, поскольку лицом не были соблюдены условия ввоза товаров.

Случаи и условия ввоза на таможенную территорию Союза товаров для личного пользования с освобождением от уплаты таможенных платежей определяются ЕЭК (подп. 46 п. 1 ст. 2, ст. 255, п. 8 ст. 266 ТК ЕАЭС, приложение № 3 к Решению Совета ЕЭК от 20 декабря 2017 г. № 107).

По смыслу положений подп. “а” п. 6 приложения № 3 к Решению Совета ЕЭК от 20 декабря 2017 г. № 107 (в редакции, действовавшей на дату возникновения правоотношений) целью данного правового регулирования являлось однократное освобождение от уплаты таможенных пошлин, налогов лиц, переселившихся на постоянное место жительства в государство — член Союза, при ввозе ими любым способом бывших в употреблении товаров для личного пользования с предоставлением для ввоза указанных товаров срока в 18 месяцев.

В таком случае указанные лица в течение 18 месяцев с момента признания их переселившимися на постоянное место жительства в государство — член Союза или получения статуса беженца, вынужденного переселенца в соответствии с законо-

дательством государства-члена имеют право неоднократно ввозить без уплаты таможенных пошлин, налогов бывшие в употреблении товары для личного пользования².

Таким образом, освобождение от уплаты таможенных пошлин за ввоз бывших в употреблении товаров для личного пользования связано не с количеством пересечений таможенной зоны и оформленных пассажирских таможенных деклараций, а с фактом того, что ввоз указанных товаров осуществляется в течение 18 месяцев с даты выдачи документа, подтверждающего признание иностранного физического лица переселившимся на постоянное место жительства в государство-член, если указанное лицо ранее не имело такого статуса либо имело, но освобождением от уплаты таможенных пошлин, налогов не пользовалось.

18. Документ об одобрении типа транспортного средства не является обязательным при выпуске в обращение единичных транспортных средств, ввозимых физическими лицами для собственных нужд.

Лицо обратилось в суд с требованием, в котором оспаривало решение таможенного органа об отказе в выпуске товара (автомобиля), действия данного таможенного органа по направлению требования о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларации, и просило возложить на таможенный орган обязанность выпустить в обращение автомобиль с применением расчетов ввозных таможенных пошлин и налогов, отраженных в декларации на товары.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении требования отказано.

Суд первой инстанции исходил из того, что автомобиль является единичным транспортным средством, свидетельство о безопасности конструкции транспортного средства на данный автомобиль выдано с нарушением требований технического регламента Таможенного союза “О безопасности колесных транспортных средств” (ТР ТС 018/2011), утвержденного решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 877³, в отсутствие необходимого одобрения типа транспортного средства.

Суд кассационной инстанции на основании положений п. 2 Правил применения обязательных требований в отношении отдельных колес-

²С 8 октября 2022 г. Совет ЕЭК уточнил содержание абз. 4 подп. “а” п. 6 приложения № 3 к Решению Совета ЕЭК от 20 декабря 2017 г. № 107, изложив его в новой редакции: “ранее такое физическое лицо не осуществляло ввоз на территорию государства-члена товаров для личного пользования с освобождением от уплаты таможенных пошлин, налогов в этом государстве-члене в случае, если такое лицо ранее было признано переселившимся на постоянное место жительства в это государство-член или получило статус беженца, вынужденного переселенца в соответствии с законодательством этого государства-члена” (Решение Совета ЕЭК от 19 августа 2022 г. № 123).

³Далее — Технический регламент.

¹Далее также — ПМЖ.

ных транспортных средств¹ и п. 87 перечня товаров, в отношении которых не применяются отдельные положения Гражданского кодекса РФ², пришел к выводу о том, что ввозимый лицом автомобиль не относится к единичному транспортному средству, в связи с чем таможенный орган правомерно направил лицу требование о необходимости представления одобрения типа транспортного средства для выпуска товара для внутреннего потребления.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ приняты по делу судебные акты отменила с учетом следующего.

На основании договора розничной купли-продажи, заключенного с иностранной компанией, лицо приобрело для личного использования автомобиль иностранной марки.

Таможенным представителем лица в таможенный орган подана таможенная декларация, в которой названный автомобиль задекларирован как товар для собственных нужд. К декларации приложено свидетельство о безопасности конструкции транспортного средства в качестве документа, удостоверяющего соответствие транспортного средства требованиям Технического регламента.

В связи с непредставлением одобрения типа транспортного средства таможенным органом принято решение об отказе в выпуске данного автомобиля.

Под единичным транспортным средством понимается транспортное средство, ввозимое на единую таможенную территорию Таможенного союза физическим лицом для собственных нужд (п. 6 Технического регламента).

Документом, удостоверяющим соответствие требованиям Технического регламента при выпуске в обращение, для единичных транспортных средств является свидетельство о безопасности конструкции транспортного средства (п. 8 Технического регламента).

С учетом положений пп. 6, 13, 42 Технического регламента одобрение типа транспортного средства имеет срочный характер, выдается на определенный период, в том числе для систематического ввоза серийно выпускаемых транспортных средств либо их партий, и не является необходимым документом, удостоверяющим соответствие требованиям Технического регламента при выпуске в обращение для единичных транспортных средств, ввозимых физическими лицами для собственных нужд.

¹Правила применения обязательных требований в отношении отдельных колесных транспортных средств и проведения оценки их соответствия, утвержденные постановлением Правительства РФ от 12 мая 2022 г. № 855.

²Перечень товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения статей 1252, 1254, пункта 5 статьи 1286¹, статей 1301, 1311, 1406¹, подпункта 1 статьи 1446, статей 1472, 1515 и 1537 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия, утвержденный приказом Минпромторга России от 21 июля 2023 г. № 2701.

Таким образом, на ввезенный физическим лицом для собственных нужд автомобиль должно быть оформлено свидетельство о безопасности конструкции транспортного средства, срок действия которого ввиду разового ввоза транспортного средства Техническим регламентом не установлен. На основании Технического регламента свидетельство о безопасности конструкции транспортного средства на данный автомобиль оформляется без одобрения типа транспортного средства, которое возможно получить только с разрешения завода-изготовителя (правообладателя).

Ввезенный лицом автомобиль не относится к типу, на который выдается одобрение типа транспортного средства. Ни завод-изготовитель, ни его полномочный представитель за выдачей данного документа не обращались. В предусмотренном Техническим регламентом перечне документов, представляемых заявителем для получения свидетельства о безопасности конструкции транспортного средства, одобрение типа транспортного средства отсутствует.

В этой связи Судебная коллегия Верховного Суда РФ направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

III. Налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию

19. Налогоплательщик НДС вправе принять к вычету сумму налога, уплаченную им за товары при их ввозе на таможенную территорию, если товары были ему безвозмездно переданы иностранным поставщиком для целей гарантийного ремонта.

На основании заключенных с обществом контрактов на покупку оборудования иностранный поставщик осуществил безвозмездную поставку запасных частей для замены дефектных деталей оборудования в рамках его гарантийного обслуживания. При ввозе запасных частей на таможенную территорию общество уплатило НДС, заявив его к возмещению.

Налоговый орган отказал обществу в возмещении суммы НДС, предложив уплатить недоимку, а также внести необходимые изменения в документы бухгалтерского и налогового учета. Не согласившись с решением налогового органа, общество обратилось в суд с заявлением о признании его незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила принятые судебные акты и удовлетворила заявление общества ввиду следующего.

Согласно п. 1 ст. 38 НК РФ объектом налогообложения является реализация товаров (работ, услуг), имущество, прибыль, доход, расход или иное обстоятельство, имеющее стоимостную, количественную или физическую характеристику, с наличием которого законодательство о налогах и сборах связывает возникновение у налогоплательщика обязанности по уплате налога.

Ввоз товаров на территорию Российской Федерации выделен в качестве самостоятельного объекта налогообложения по НДС (подп. 4 п. 1 ст. 146 НК РФ).

При этом законодательством не предусмотрено особенностей исчисления или освобождения от уплаты НДС на таможне в отношении товаров, ввозимых взамен бракованных без дополнительной оплаты поставщику. Таким образом, при ввозе безвозмездно передаваемых для замены деталей для целей взимания ввозного НДС эти детали признаются товарами.

На основании положений п. 2 ст. 171 и п. 1 ст. 172 НК РФ суммы НДС, уплаченные налогоплательщиком при ввозе товаров на территорию Российской Федерации в таможенных процедурах выпуска для внутреннего потребления, переработки для внутреннего потребления, временного ввоза и переработки вне таможенной территории, подлежат вычетам в случае использования этих товаров для осуществления операций, облагаемых НДС, после принятия их на учет и при наличии документов, подтверждающих фактическую уплату сумм налога при ввозе товаров на территорию Российской Федерации. При этом условий о том, что ввозимый товар должен быть оплачен налогоплательщиком для возможности принятия им к вычету таможенного НДС, НК РФ не содержит.

Общество в ходе рассмотрения дела указывало на выполнение им условий, предусмотренных ст.ст. 171 и 172 НК РФ, для применения вычета по НДС: запасные части ввезены в таможенном режиме выпуска для внутреннего потребления, НДС уплачен в полном объеме за счет собственных средств налогоплательщика, запасные части приняты налогоплательщиком на учет и предназначены для осуществления деятельности, облагаемой НДС. При этом поставленные запасные части предназначены для осуществления операций, облагаемых НДС, а именно: используются в ремонте оборудования, непосредственно участвующего в производственной деятельности. Спорные запасные части списаны обществом на ремонт оборудования, что подтверждено документально и не оспаривалось налоговым органом.

С учетом изложенного выводы судов о невыполнении обществом предусмотренных ст.ст. 171 и 172 НК РФ условий для применения налоговых вычетов по ввезенным запасным частям не могут быть признаны правомерными.

20. Пониженная ставка НДС при реализации и ввозе товара применима исключительно к товарам, соответствующим обязательным требованиям.

Обществом на таможенную территорию ЕАЭС ввезен товар “молоко сгущенное (концентрированное) пастеризованное цельное”, код 0402 91 590 0 ТН ВЭД.

По результатам таможенного контроля установлены факты неисполнения обществом обязанности по уплате ввозных таможенных пошлин, налогов в отношении рассматриваемых товаров, по которым таможенная процедура та-

моженного транзита прекращена по причине нарушения таможенного режима. В связи с этим в адрес общества направлены уведомления о не уплаченных в установленный срок суммах таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, процентов и пеней, об оспаривании которых общество обратилось в суд.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленного обществом требования отказано. Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, решение суда первой инстанции отменено, заявление общества удовлетворено.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ, отменяя состоявшиеся по делу судебные акты и принимая решение об отказе в удовлетворении заявления общества, обратила внимание на следующее.

Пунктом 1 ст. 46 ТК ЕАЭС к таможенным платежам отнесены в том числе ввозная таможенная пошлина и НДС, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию Союза.

Пунктами 2 и 5 ст. 164 НК РФ предусматривается обложение НДС по налоговой ставке 10% при реализации и при ввозе ряда продовольственных товаров, в том числе молока и молокопродуктов.

Если товары не доставлены в место доставки товаров в установленный таможенным органом срок таможенного транзита, ввозные таможенные пошлины, налоги, специальные, антидемпинговые, компенсационные пошлины подлежат уплате, как если бы иностранные товары, помещенные под таможенную процедуру таможенного транзита, помещались под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления без применения тарифных преференций и льгот по уплате ввозных таможенных пошлин, налогов (пп. 5, 6 ст. 153 ТК ЕАЭС).

В рассматриваемом случае товар был помещен под таможенную процедуру таможенного транзита в соответствии с решением Россельхознадзора о запрете его ввоза по причине несоответствия товара ветеринарно-санитарным требованиям и невозможности его идентификации как товара с кодом 0402 91 590 0 ТН ВЭД.

При этом установленная законом пониженная ставка НДС обусловлена социальной значимостью ряда товаров и введена государством в целях их доступности для потребителей. Доказательств того, что рассматриваемый товар по своим характеристикам и назначению может использоваться в этих целях, в материалы дела не представлено. Напротив, судами установлено, что обществом были нарушены требования Федерального закона от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ “О качестве и безопасности пищевых продуктов”, а также условия ввоза товара.

В рассматриваемом случае товар запрещен к ввозу (и, соответственно, к реализации) на территорию ЕАЭС в связи с непредставлением документа, подтверждающего прохождение фитосанитарного контроля, что исключает возможность

распространения на данный товар льготного режима налогообложения в виде применения пониженной ставки НДС.

IV. Особенности начисления пеней при ненадлежащем исполнении обязанностей по уплате таможенных пошлин и налогов

21. Определяющим обстоятельством для начисления пеней является факт причинения потерь бюджету, который может быть доказан таможенным органом с учетом обстоятельств расходования и распоряжения плательщиком авансовыми платежами, наличия иной непогашенной задолженности по таможенным платежам.

Общество обратилось в суд с заявлением о признании недействительным таможенного уведомления в части начисления и об обязанности уплатить пени в сумме 1 146 554 руб. 54 коп., ссылаясь на то обстоятельство, что на момент возникновения обязанности по уплате таможенных платежей в федеральном бюджете находились авансовые платежи, поступившие от заявителя и превышающие по своему размеру величину указанной в уведомлении задолженности.

Решением суда первой инстанции, с выводами которого согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении заявленных обществом требований отказано.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ, отменяя состоявшиеся по делу судебные акты и удовлетворяя заявление общества, обратила внимание на следующее.

Как установлено судами в ходе рассмотрения дела, на дату начала периода начисления пеней на лицевом счете общества имелись денежные средства в соответствующем размере.

Признавая обоснованным выставление требования об уплате пеней, суды исходили из того, что наличие у заявителя переплаты по авансовым платежам не свидетельствует об исполнении плательщиком обязанности по уплате таможенных платежей, поскольку авансовые платежи остаются имуществом внесшего их лица и не могут рассматриваться в качестве таможенных платежей либо денежных средств, внесенных в качестве обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов.

Вместе с тем, делая указанный вывод, суды не учли следующее.

В соответствии с положениями ст.ст. 28, 35 Закона о таможенном регулировании денежные средства, внесенные в счет уплаты предстоящих платежей и не идентифицированные плательщиком в разрезе конкретных видов и сумм пошлин, налогов, таможенных сборов, конкретных товаров, уплачиваются на счета Федерального казначейства.

То обстоятельство, что идентификация авансовых платежей применительно к исполнению обязанности по уплате тех или иных конкретных таможенных платежей производится после поступления соответствующего распоряжения об использовании авансовых платежей со стороны плательщика или по инициативе таможенного

органа (ст.ст. 35, 71 Закона о таможенном регулировании), не означает, что до момента распоряжения авансовыми платежами денежные средства не находились в казне и не использовались государством при кассовом исполнении федерального бюджета.

В связи с этим вывод судов со ссылкой на п. 4 ст. 48 ТК ЕАЭС о том, что денежные средства, уплаченные в качестве авансовых платежей, до момента их возврата являются имуществом лица, внесшего авансовые платежи, не опровергает позицию общества об отсутствии факта причинения потерь бюджету, поскольку указанные положения ТК ЕАЭС лишь признают за таможенным органом право бесспорного (внесудебного) взыскания таможенных платежей за счет внесенных авансовых платежей, а за плательщиком — право требовать возврата денежных средств (неизрасходованного остатка авансовых платежей) из федерального бюджета.

В соответствии с п. 29 постановления Пленума № 49 при определении наличия оснований для применения таможенными органами ст. 72 Закона о таможенном регулировании и начисления пеней судам необходимо учитывать, что нахождение в федеральном бюджете авансовых платежей, излишне уплаченных или взысканных таможенных платежей, превышающих по своему размеру величину произведенных декларанту доначислений, может свидетельствовать об отсутствии потерь бюджета, требующих компенсации посредством взимания пеней, если иное не следует из представленных таможенным органом доказательств, в том числе сведений об использовании (возврате) авансовых и таможенных платежей за периоды начисления пеней, информации об иных причитавшихся к уплате таможенных платежах, относящихся к этому же периоду.

Таким образом, определяющим обстоятельством для начисления пеней является факт причинения потерь бюджету, который может быть доказан таможенным органом с учетом обстоятельств расходования и распоряжения плательщиком авансовыми платежами, наличия иной непогашенной задолженности по таможенным платежам, относящейся к тому же периоду.

В отсутствие факта причинения потерь бюджету ввиду достаточности денежных средств, внесенных заявителем в качестве авансовых платежей, у таможен не имелось оснований для вынесения уведомления о необходимости уплаты пеней в заявленном размере.

22. В период действия моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, не подлежали начислению пени на таможенные платежи, в связи с чем при расчете пеней не подлежит учету период с 1 апреля по 30 сентября 2022 г.

Индивидуальный предприниматель обратился в суд с заявлением о признании недействительными решений таможенных органов о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларации на товары после выпуска товаров, а также уведомлений о не уплаченных в

установленный срок суммах таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, процентов и пеней.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, заявленное индивидуальным предпринимателем требование удовлетворено.

Суд кассационной инстанции, отменив решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции, в удовлетворении заявленных предпринимателем требований отказал.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ, отменяя состоявшиеся по делу судебные акты в части пеней и направляя в отмененной части дело на новое рассмотрение, установила следующее.

Отказывая предпринимателю в удовлетворении заявленных требований в полном объеме, суд кассационной инстанции не учел положения постановления Правительства РФ от 28 марта 2022 г. № 497 “О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами”.

Из оспариваемых заявителем уведомлений следует, что начисление пеней произведено таможенным органом за период с 21 января 2021 г. по 29 июня 2023 г.

Согласно п. 1 ст. 9¹ Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” для обеспечения стабильности экономики Правительство РФ вправе в исключительных случаях ввести на определенный срок мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами.

Постановлением Правительства РФ от 28 марта 2022 г. № 497 “О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами” на территории Российской Федерации на период с 1 апреля 2022 г. сроком на 6 месяцев введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, в отношении юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей (за исключением лиц, указанных в п. 2 данного Постановления).

Из разъяснений, содержащихся в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2020 г. № 44 “О некоторых вопросах применения положений статьи 9¹ Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)”, следует, что в период действия моратория проценты за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ), неустойка (ст. 330 ГК РФ), пени за просрочку уплаты налога или сбора (ст. 75 НК РФ), а также иные финансовые санкции не начисляются на требования, возникшие до введения моратория, к лицу, подпадающему под его действие (подп. 2 п. 3 ст. 9¹, абз. 10 п. 1 ст. 63 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)”).

При этом в период действия моратория, введенного указанным постановлением Правительства РФ, не подлежат начислению пени на тамо-

женные платежи, в связи с чем при расчете пеней не подлежит учету период с 1 апреля 2022 г. сроком на 6 месяцев.

23. Обязанность по уплате пеней возникает со дня, следующего за днем истечения срока исполнения обязанности по уплате таможенных платежей.

Таможенный орган обратился в суд с требованием о взыскании с лица таможенных платежей и 165 598 руб. 78 коп. пеней за период с 20 октября 2022 г. по 11 декабря 2023 г.

Решением суда первой инстанции указанное требование удовлетворено.

Апелляционным определением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, решение суда первой инстанции изменено в части размера задолженности по уплате таможенных платежей и пеней. В этой части принято новое решение о взыскании с лица иной суммы таможенных платежей и пеней за период с 9 мая по 11 декабря 2023 г. в размере 44 526 руб. 90 коп. В остальной части решение суда оставлено без изменения. Суд исходил из того, что меры взыскания могут быть применены исключительно после истечения срока исполнения уведомления о не уплаченных в установленный срок суммах таможенных платежей, процентов и пеней, поэтому расчет пеней должен производиться с момента направления уведомления и на дату уточнения таможенным органом требований.

Отменяя апелляционное и кассационное определения и оставляя в силе решение суда первой инстанции, Судебная коллегия Верховного Суда РФ исходила из следующего.

В октябре 2022 г. лицо ввезло на таможенную территорию Союза для личного пользования транспортное средство (страна происхождения — Республика Корея), уплатив таможенную пошлину и таможенные сборы за таможенные операции.

По результатам таможенного контроля установлено, что выпущенный в свободное обращение автомобиль имеет иную стоимость. В результате корректировки сформирован новый таможенный приходный ордер и таможенным органом направлено уведомление лицу о не уплаченных в установленный срок суммах таможенных платежей и пеней, которое лицом не исполнено.

В соответствии с п. 1 ст. 268 ТК ЕАЭС обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов в отношении ввозимых (ввезенных) на таможенную территорию Союза товаров для личного пользования, подлежащих таможенному декларированию с применением пассажирской таможенной декларации, возникает у декларанта с момента регистрации таможенным органом пассажирской таможенной декларации.

Из положений ст. 72 Закона о таможенном регулировании следует, что обязанность по уплате пеней возникает со дня, следующего за днем истечения срока исполнения обязанности по уплате таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, установленного международными договорами и ак-

тами в сфере таможенного регулирования и (или) законодательством Российской Федерации о таможенном регулировании (часть 3); пени начисляются за каждый календарный день просрочки исполнения обязанности по уплате таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин начиная со дня, следующего за днем истечения такого срока, если иное не предусмотрено ч. 28 ст. 76 данного Федерального закона (часть 7).

Аналогичный порядок начисления пеней со дня, следующего за днем истечения срока исполнения обязанности по уплате таможенных платежей, предусмотрен ч. 16 ст. 72 названного Федерального закона.

Таким образом, законодатель предусмотрел пени как один из способов обеспечения исполнения обязанности по их уплате и связал момент начала начисления пеней с днем истечения срока исполнения обязанности по уплате таможенных платежей.

При этом ч. 6 ст. 71 Закона о таможенном регулировании предусмотрено применение мер взыскания после истечения срока исполнения уведомления (уточнения к уведомлению). Часть 8 указанной статьи, устанавливающая возможность таможенного органа начислять пени после истечения срока исполнения уведомления (уточнения к уведомлению) о не уплаченных в установленный срок суммах таможенных платежей, не противоречит положениям чч. 10 и 11 ст. 72 этого Федерального закона, которые лишь дифференцируют размер ставки пеней до и после предъявления таможенным органом требований об их взыскании, что отражено в имеющемся в материалах дела расчете.

С учетом изложенного у суда апелляционной инстанции не имелось оснований для изменения периода начисления пеней и взыскания их с момента направления уведомления о не уплаченных в установленный срок суммах таможенных платежей.

V. Рассмотрение дел о привлечении к административной ответственности за нарушение таможенных правил

Вопросы квалификации отдельных административных правонарушений

24. При решении вопроса о привлечении лица к административной ответственности по ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ в связи с недекларированием товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС, их отнесение к товарам для личного пользования должно осуществляться с учетом совокупности критериев, установленных п. 4 ст. 256 ТК ЕАЭС.

Постановлением судьи суда первой инстанции лицо привлечено к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ.

Согласно материалам дела лицо, прибывшее из иностранного государства в Российскую Федерацию, при прохождении таможенного контроля проследовало по “зеленому” коридору зала

прилета международного аэропорта, не задекларировав в письменной форме в таможенной декларации перевозимые товары, а именно предметы одежды в количестве 48 штук.

При этом оно указывало на то, что в чемодане находились его личные вещи, перевозимые в связи с переездом из Нидерландов в Российскую Федерацию для проживания.

Из показаний свидетеля — таможенного инспектора, проводившего непосредственно досмотр багажа гражданина, следовало, что, поскольку лицо часто пересекало границу, в соответствии с п. 4 ст. 256 ТК ЕАЭС было принято решение о неотнесении находившихся в багаже вещей к товарам для личного пользования.

Судья суда апелляционной инстанции, оценивая указанные обстоятельства, не согласился с выводами судьи суда первой инстанции на основании следующего.

Частью 1 ст. 16.2 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за недекларирование по установленной форме товаров, подлежащих таможенному декларированию, за исключением случаев, предусмотренных ст. 16.4 данного Кодекса¹.

Применение системы двойного коридора предусматривает самостоятельный выбор физическим лицом, следующим через таможенную границу Союза, соответствующего коридора (“красного” или “зеленого”) для совершения (несовершения) таможенных операций, связанных с таможенным декларированием товаров для личного пользования. Пересечение физическим лицом линии входа (въезда) в “зеленый” коридор является заявлением физического лица об отсутствии товаров, подлежащих таможенному декларированию (пп. 2, 3 ст. 257 ТК ЕАЭС).

В соответствии с п. 4 ст. 256 ТК ЕАЭС отнесение товаров, перемещаемых через таможенную границу Союза, к товарам для личного пользования осуществляется таможенным органом исходя из заявления физического лица о перемещаемых через таможенную границу Союза товарах в устной форме или в письменной форме с использованием пассажирской таможенной декларации, характера и количества товаров, частоты пересечения физическим лицом таможенной границы Союза и (или) перемещения товаров через таможенную границу Союза этим физическим лицом или в его адрес.

Критерии отнесения товаров, перемещаемых через таможенную границу Союза, к товарам для личного пользования установлены п. 4 ст. 256 ТК ЕАЭС, согласно которому таковыми признаются: сведения, указанные в заявлении физического лица о перемещаемых товарах; характер товаров, определяемый их потребительскими свойствами и традиционной практикой применения и использования в быту; количество товаров, которое оценивается с учетом их однородности (напри-

¹Здесь и далее — цитируемые нормы приведены в редакциях, действовавших на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения к административной ответственности.

мер, одного наименования, размера, фасона, цвета) и обычной потребности в соответствующих товарах физического лица и членов его семьи; частота пересечения физическим лицом и (или) перемещения им либо в его адрес товаров через таможенную границу (т.е. количества однородных товаров и числа их перемещений за определенный период), за исключением товаров, обозначенных в п. 6 названной статьи (абз. 3—5 п. 38 постановления Пленума № 49).

Как отмечено судьей суда апелляционной инстанции, характер и количество товара, перемещаемого гражданином через зону таможенного контроля — “зеленый” коридор, оцениваемые с точки зрения его однородности (одного наименования, размера, фасона, цвета) и обычной потребности в соответствующих товарах физического лица, а также с учетом частоты его предыдущих пересечений таможенной границы с Российской Федерацией на основании представленных в материалы дела и полученных дополнительно доказательств, не свидетельствовали безусловно и достаточно о том, что выявленные в его багаже вещи не предназначены для его личного пользования.

Перевозимые вещи не имели индивидуальной упаковки, бирок с указанием фирм; вещи в основном относились к одному размеру, различались по модельному ряду, ассортименту, некоторые имели признаки эксплуатации.

При этом таможенным законодательством не установлено, какое количество ввезенных вещей может рассматриваться таможенным органом в качестве ввоза для личного пользования.

Данных о том, что ранее при пересечении границы с Российской Федерацией лицо, имеющее двойное гражданство Российской Федерации и Нидерландов, также осуществляло перевозку товаров, материалы дела не содержали.

Кроме того, отсутствовали доказательства, свидетельствующие о том, что оно вело коммерческую деятельность, в том числе связанную с реализацией одежды.

При таких обстоятельствах постановление судьи суда первой инстанции, вынесенное в отношении лица по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ, отменено, производство по делу прекращено в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых было вынесено постановление (п. 3 ч. 1 ст. 30.7 КоАП РФ).

25. Недекларирование перевозимых в зарегистрированном на одно лицо сопровождаемом багаже товаров, характеристики которых позволяют с достоверностью утверждать, что они ввозятся через таможенную границу ЕАЭС не для личного пользования, образует состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ, в том числе в случае указания перевозчика на то, что данные товары принадлежат другому лицу.

Постановлениями судов лицо признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ.

Пунктом 2 ст. 257 ТК ЕАЭС установлено, что в местах перемещения товаров через таможенную границу Союза может применяться система двойного коридора. “Зеленый” коридор является специально обозначенным в местах перемещения товаров через таможенную границу Союза местом, предназначенным для перемещения через таможенную границу Союза в сопровождаемом багаже товаров для личного пользования, не подлежащих таможенному декларированию; “красный” коридор — местом для перемещения товаров для личного пользования, подлежащих таможенному декларированию, а также товаров, в отношении которых осуществляется таможенное декларирование по желанию физического лица.

На таможенную территорию Союза через аэропорт прибыло лицо, которое переместило через таможенную границу Союза по “зеленому” коридору зоны таможенного контроля (международный терминал прибытия аэропорта) 3 места сопровождаемого багажа, где в ходе таможенного досмотра обнаружены не предназначенные для личного пользования товары (в том числе новая мужская и женская одежда разных размеров и фасонов, брендованные и полиэтиленовые пакеты), в отношении которых в нарушение требований ст.ст. 104, 105 ТК ЕАЭС не исполнена обязанность по декларированию в установленной форме товаров для личного пользования, подлежащих таможенному декларированию.

Данное деяние квалифицировано по ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ.

Согласно подп. 46 п. 1 ст. 2 ТК ЕАЭС товарами для личного пользования признаются товары, предназначенные для личных, семейных, домашних и иных, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, нужд физических лиц, перемещаемые через таможенную границу Союза в сопровождаемом или несопровождаемом багаже, путем пересылки в международных почтовых отправлениях либо иным способом.

Судьи обоснованно исходили из того, что перевозимые товары не отвечали признакам товаров для личного пользования, с учетом их количества, явно превышающего обычные потребности физического лица и членов его семьи, а также их характера (новые, в том числе однородные, товары разных размеров с товарными бирками и ярлычками) и наличия брендованных полиэтиленовых пакетов производителей этих товаров (предназначенных для упаковки) в количестве более 100 штук.

Кроме того, лицо зарегистрировано в качестве индивидуального предпринимателя, осуществляет предпринимательскую деятельность, связанную с реализацией одежды.

Его утверждение о том, что товары перемещались в совместном сопровождаемом багаже, половина товаров перемещалась другим лицом и является его собственностью, противоречило материалам дела и не признано обоснованным. Весь сопровождаемый багаж при регистрации на рейс зарегистрирован на данное лицо, что подтверждается в том числе багажной ведомостью.

При таких обстоятельствах оснований для отмены или изменения состоявшихся судебных актов не установлено.

26. Указание в таможенной декларации неверного кода по ТН ВЭД, связанное с заявлением при описании товара недостоверных сведений о его качественных характеристиках, влияющих на классификацию по данной номенклатуре, при полном декларировании количественных характеристик товара образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и об отмене постановления о привлечении его к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ.

Основанием для вынесения указанного постановления явилось выявление таможенным органом в ходе таможенного досмотра задекларированного товара, классифицируемого кодом 4407 11 930 0 ТН ВЭД — “пиломатериал сосны обыкновенной, брус, брусоч, доска”, факта недекларирования грубо окантованного лесоматериала сосны обыкновенной, относящегося к группе товаров, классифицируемых кодом ТН ВЭД 4403 22 100 0.

Решением суда первой инстанции, с которым согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении заявленного требования отказано.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила принятые судебные акты и удовлетворила требование общества по следующим основаниям.

Частью 2 ст. 16.2 КоАП РФ установлена административная ответственность за заявление декларантом либо таможенным представителем при таможенном декларировании товаров недостоверных сведений об их классификационном коде по ТН ВЭД, сопряженное с заявлением при описании товаров неполных, недостоверных сведений об их количестве, свойствах и характеристиках, влияющих на их классификацию, либо об их наименовании, описании, о стране происхождения, об их таможенной стоимости, либо других сведений, если такие сведения послужили или могли послужить основанием для освобождения от уплаты таможенных пошлин, налогов или для занижения их размера.

Если товар по количественным характеристикам задекларирован полностью, но декларантом либо таможенным брокером (представителем) в таможенной декларации заявлены недостоверные сведения о качественных характеристиках товара, необходимых для таможенных целей, эти действия образуют состав административного правонарушения, предусмотренный ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ, при условии, что такие сведения послужили основанием для освобождения от уплаты таможенных пошлин, налогов или для занижения их размера (п. 30 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 октября 2006 г. № 18 “О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Рос-

сийской Федерации об административных правонарушениях”).

При этом из содержания положений чч. 1 и 2 ст. 16.2 КоАП РФ следует, что законодатель рассматривает недекларирование товара в качестве административного правонарушения, имеющего большую общественную опасность, чем недостоверное декларирование товаров, что находит отражение в значительном различии размеров санкций, установленных данными нормами.

Кроме того, состав административного правонарушения, предусмотренный ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ, является формальным, в то время как ответственность по ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ наступает только при условии, что недостоверное декларирование товара привело или могло привести к неблагоприятным последствиям — неуплате или неполной уплате таможенных пошлин.

Как следует из материалов дела и установлено судами, товар был полностью задекларирован обществом. В указанный задекларированный объем товара входит и выявленный при таможенном досмотре грубо окантованный лесоматериал сосны обыкновенной, классифицируемый по коду ТН ВЭД 4403 22 100 0 при этом допущенная ошибка в классификации товара связана со сведениями о качественных характеристиках товара и не сопряжена с недостоверным декларированием количественных характеристик товара.

Таким образом, в рассматриваемой ситуации имело место заявление недостоверных сведений о качественных характеристиках товара, притом что сам товар задекларирован полностью, следовательно, такие действия образуют состав административного правонарушения, ответственность за которое установлена ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ, а не ч. 1 данной статьи.

Учитывая, что ответственность по ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ наступает только при условии, что недостоверное декларирование товара привело или могло привести к неблагоприятным последствиям — неуплате таможенных пошлин, а указанное обстоятельство таможенным органом при производстве по делу об административном правонарушении не устанавливалось, оспариваемое постановление таможенного органа признано незаконным и отменено.

27. Отсутствие в таможенной декларации сведений о процессе (способе) изготовления товара, повлекшее неправильную классификацию товара по ТН ВЭД и занижение размера таможенных платежей, образует состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ.

Общество произвело таможенное декларирование товаров (активный оксид алюминия Ве-106 (для осушки), классифицированных им в товарной подсубпозиции 2818 20 000 0 ТН ВЭД “продукты неорганической химии; соединения неорганические или органические драгоценных металлов, редкоземельных металлов, радиоактивных элементов или изотопов” (ставка ввозной таможенной пошлины — 0%).

По результатам дополнительной проверки в целях классификации товара в соответствии с

ТН ВЭД на основании заключения таможенного эксперта таможенный орган пришел к выводу, что спорный товар должен классифицироваться в товарной субпозиции 6815 99 000 8 ТН ВЭД “изделия из камня или других минеральных веществ (включая углеродные волокна, изделия из углеродных волокон и изделия из торфа), в другом месте не поименованные или не включенные; прочие изделия; прочие” (ставка ввозной таможенной пошлины — 12%).

В связи с указанием в таможенной декларации неверного классификационного кода по ТН ВЭД, а также неполных сведений о классификационных признаках товара (о технологии получения товара), что привело к занижению размера таможенных пошлин, таможенный орган вынес постановление о привлечении общества к административной ответственности, предусмотренной ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ.

Не согласившись с указанным постановлением, общество оспорило его в суде.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, заявленное требование удовлетворено.

Установив, что общество указало в декларации сведения о наименовании, предназначении и внешнем виде товара, а также сведения о химическом составе товара, содержащиеся в документации, представленной производителем, суды пришли к выводу, что общество указало в декларации все сведения о спорном товаре, необходимые для установления классифицирующих признаков. При этом неуказание в декларации процесса изготовления товара не может свидетельствовать о недостоверном или неполном описании товара, поскольку данные сведения сами по себе не влияют на классификацию спорного товара в группе 68 ТН ВЭД.

Постановлением суда кассационной инстанции судебные акты судов первой и апелляционной инстанций отменены, в удовлетворении требований общества отказано с учетом следующего.

Из заключения таможенного эксперта следует, что технологическая схема производства пробы (товара) заключается в том числе в его сушке и прокаливании при температурах от 180 до 600 °С.

Между тем данный процесс представляет собой существенную отличительную особенность, которая обуславливает разницу между предметами группы 28 ТН ВЭД и минеральными и каменными изделиями группы 68.

Поскольку производство товара — активного оксида алюминия Ве-106 (для осушки) включает в себя несколько обрабатывающих операций, в том числе стадию формовки, он подлежит классификации в товарной позиции 6815 ТН ВЭД.

С учетом изложенного процесс (способ) производства, а также физическая форма товара являются важными классификационными признаками, установление которых необходимо для правильной классификации товара.

Поскольку общество в декларации на товары информацию о процессе изготовления товара не указало, что повлекло его неверную классифика-

цию и занижение размера таможенных пошлин, такие действия общества образуют объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ.

28. Вывоз из Российской Федерации в недружественные иностранные государства товара, который может применяться для производства продукции как гражданского, так и военного назначения, без получения разрешения Комиссии по экспортному контролю Российской Федерации образует состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 16.3 КоАП РФ.

Статьей 16.3 КоАП РФ установлена административная ответственность за несоблюдение установленных международными договорами государств — членов ЕАЭС, решениями ЕЭК, нормативными правовыми актами Российской Федерации запретов и ограничений на ввоз товаров на таможенную территорию ЕАЭС или в Российскую Федерацию и (или) вывоз товаров с таможенной территории ЕАЭС или из Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 16.2 данного Кодекса.

При проведении проверочных мероприятий должностными лицами таможенного органа было остановлено транспортное средство, перевозившее товар “слитки цилиндрические из никелевых сплавов”, отправителем которого являлось общество, в иностранное государство.

Согласно письму Федеральной службы по техническому и экспортному контролю товар, представляющий собой деформируемые (не порошковые) сплавы на никелевой основе, может применяться для производства продукции как гражданского, так и военного назначения. В связи с риском использования данной металлопродукции, поставляемой в адрес компании-получателя, в военных целях, а также ввиду принадлежности иностранного государства к недружественным иностранным государствам (согласно распоряжению Правительства РФ от 5 марта 2022 г. № 430-р) внешнеэкономическая сделка по ее экспорту должна рассматриваться в соответствии со ст. 20 Федерального закона от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ “Об экспортном контроле”, предусматривающей обязанность получать разрешение Комиссии по экспортному контролю Российской Федерации на осуществление таких внешнеэкономических операций.

Из письма также следовало, что ранее рассматривался ряд обращений о возможности экспорта в недружественные иностранные государства аналогичной металлопродукции. По результатам проведенной в межведомственном формате государственной экспертизы внешнеэкономических сделок, предусматривающих поставки такой продукции в недружественные иностранные государства, было отказано в их осуществлении.

Разрешение Комиссии по экспортному контролю Российской Федерации у общества отсутствовало. Вывоз товара “слитки цилиндрические из никелевых сплавов” из Российской Федерации в соответствующее иностранное государство запрещен, и установленные ст. 7 ТК ЕАЭС запре-

ты и ограничения в области экспортного контроля при вывозе товара с территории Российской Федерации обществом не соблюдены.

При этом общество, являясь участником внешнеэкономической деятельности, с учетом сложившейся геополитической обстановки, должно было и могло изучить вопрос наличия в действующем законодательстве Российской Федерации запретов и ограничений на вывоз соответствующего товара на территорию недружественного иностранного государства. Кроме того, у общества имелась возможность запросить у производителя товара информацию о необходимости получения разрешения уполномоченной организации на вывоз.

При таких обстоятельствах общество признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 16.3 КоАП РФ, и подвергнуто административному наказанию.

29. Отсутствие при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС на древесном упаковочном материале маркировки по форме, предусмотренной едиными карантинными фитосанитарными требованиями, образует состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 16.3 КоАП РФ.

Постановлением судьи суда первой инстанции, оставленным без изменения решением судьи суда апелляционной инстанции, общество признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 16.3 КоАП РФ, и подвергнуто административному наказанию.

Согласно ч. 1 ст. 7 ТК ЕАЭС товары перемещаются через таможенную границу Союза и (или) помещаются под таможенные процедуры с соблюдением запретов и ограничений.

В соответствии со ст. 59 Договора о ЕАЭС карантинные фитосанитарные меры применяются в отношении продукции, включенной в перечень подкарантинной продукции (подкарантинных грузов, подкарантинных материалов, подкарантинных товаров), подлежащей карантинному фитосанитарному контролю (надзору) на таможенной границе Союза и на таможенной территории Союза, карантинных объектов, включенных в единый перечень карантинных объектов Союза, а также подкарантинных объектов.

Решением Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 г. № 318 утверждены Положение о порядке осуществления карантинного фитосанитарного контроля (надзора) на таможенной границе Евразийского экономического союза¹ и Перечень подкарантинной продукции (подкарантинных грузов, подкарантинных материалов, подкарантинных товаров), подлежащей карантинному фитосанитарному контролю (надзору) на таможенной границе Евразийского экономического союза и таможенной территории Евразийского экономического союза².

Согласно разделу I Перечня подкарантинной продукции к названным товарам отнесены: ящики, коробки, упаковочные клетки или корзины, барабаны и аналогичная тара, из древесины; кабельные барабаны деревянные; паллеты, поддоны и прочие погрузочные щиты, деревянные; обечайки деревянные, которые являются самостоятельным товаром или декларируются отдельно (код ТН ВЭД 4415).

В соответствии с подп. 2 п. 4.1.1 Положения в целях проведения документарной проверки должностному лицу уполномоченного органа должны быть представлены фитосанитарный сертификат, оформленный на бумажном носителе, на ввозимую партию подкарантинной продукции (с переводом при необходимости на государственный язык (государственные языки) государства-члена, должностному лицу уполномоченного органа которого он представляется) или сведения о номере, дате и стране выдачи фитосанитарного сертификата, оформленного в электронном виде, — в случае ввоза партии подкарантинной продукции высокого фитосанитарного риска, за исключением случаев ввоза древесных упаковочных и крепежных материалов (при наличии маркировки по одной из форм, предусмотренных едиными карантинными фитосанитарными требованиями, подтверждающей проведение обработки этих материалов прогреванием по всей толщине древесины или фумигации), а также случаев, предусмотренных едиными карантинными фитосанитарными требованиями.

В ходе производства по делу установлено, что в целях ввоза товаров в Российскую Федерацию при завершении таможенной процедуры таможенного транзита в постоянную зону таможенного контроля — таможенный пост прибыло транспортное средство с товарами, которые перевозились на деревянных поддонах и подставках, являющихся упаковочными материалами³. Перевозчиком указанных товаров являлось общество.

Уполномоченным должностным лицом в ходе проведения карантинного фитосанитарного контроля упаковочных материалов, на которых был расположен товар, установлено, что на четырех деревянных поддонах и шести деревянных подставках отсутствовала маркировка по одной из форм, предусмотренных едиными карантинными фитосанитарными требованиями, подтверждающая проведение обработки таких материалов прогреванием по всей толщине древесины и фумигации.

По результатам карантинного фитосанитарного контроля должностным лицом выдан акт карантинного фитосанитарного контроля (надзора), которым предписывался запрет выпуска данной подкарантинной продукции в виде древесных упаковочных материалов, в связи с отсутствием на деревянных упаковочных материалах знаков специальной маркировки.

¹Далее — Положение.

²Далее — Перечень подкарантинной продукции.

³Далее — древесные упаковочные материалы.

Указанные обстоятельства послужили основанием для привлечения общества к административной ответственности по ст. 16.3 КоАП РФ.

Судей суда кассационной инстанции решения судов первой и апелляционной инстанций в отношении общества по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 16.3 КоАП РФ, оставлены без изменения.

Назначение отдельных видов административных наказаний

30. В случае выявления нескольких административных правонарушений в области таможенного дела в рамках проведения одного контрольного мероприятия административное наказание за их совершение назначается с учетом положений ч. 5 ст. 4.4 КоАП РФ.

Общество обратилось в суд с заявлением об оспаривании трех постановлений таможенного органа о привлечении его к административной ответственности, предусмотренной ч. 3 ст. 16.12 КоАП РФ (непредставление в установленный таможенным органом срок документов и сведений, необходимых для проведения таможенного контроля), в части размера назначенного административного штрафа — 150 000 руб. (вместо 50 000 руб.).

По мнению заявителя, таможенный орган при назначении административного наказания в виде штрафа не применил положения ч. 5 ст. 4.4 КоАП РФ, предусматривающие возможность назначения административного наказания за совершение двух и более административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена одной и той же статьей и которые выявлены в рамках проведения одного контрольного мероприятия, как за совершение одного правонарушения.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано ввиду того, что совершенные обществом административные правонарушения хоть и имеют один состав правонарушения, но возбуждены по различным фактам и не в рамках одного контрольного мероприятия. Данные административные правонарушения выявлены в ходе контроля за различными декларациями на товары.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда отменено, заявленные требования удовлетворены.

Рассматривая кассационную жалобу таможенного органа, суд кассационной инстанции отметил следующее.

Судами установлено, что таможенным органом в один день проведена проверка 3 таможенных деклараций.

По результатам проверки таможенный орган направил в адрес общества протоколы об административных правонарушениях, составленные в отношении данных деклараций. После составления указанных протоколов таможенный орган назначил рассмотрение всех дел об административных правонарушениях на одну дату и время,

производство по указанным делам вело одно должностное лицо таможенного органа.

Из изложенного следует, что таможенный орган выявил все три административных правонарушения в рамках проведения одного контрольного мероприятия.

То обстоятельство, что факт совершения обществом правонарушений установлен по результатам административного расследования, которое осуществлено по каждой декларации отдельно, не имеет правового значения, поскольку для применения положений ч. 5 ст. 4.4 КоАП РФ необходимо только факт выявления двух и более административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена одной и той же статьей (частью статьи) КоАП РФ, при проведении одного контрольного (надзорного) мероприятия.

Составление таможенным органом отдельных протоколов об административном правонарушении по каждому из допущенных нарушений не свидетельствует о совершении обществом нескольких самостоятельных административных правонарушений, предусмотренных ст. 16.12 КоАП РФ, поскольку каждое из таких нарушений квалифицируется как непредставление документов и сведений, необходимых для проведения таможенного контроля в установленный срок, и образует признаки объективной стороны одного административного правонарушения.

Следовательно, при назначении наказаний по делам об административных правонарушениях таможенным органом не учтен факт привлечения общества к административной ответственности по одной и той же статье КоАП РФ за нарушение, выявленное в ходе одного контрольного мероприятия, и, соответственно, не учтены требования ч. 5 ст. 4.4 КоАП РФ.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции правомерно отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил требования общества.

31. Назначение административного наказания в виде конфискации товара, явившегося предметом административного правонарушения, должно быть мотивировано в постановлении по делу об административном правонарушении.

Постановлением судьи суда первой инстанции общество (фрахтователь) признано виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 16.21 КоАП РФ, и подвергнуто административному наказанию в виде административного штрафа в размере 1/2 стоимости товара, являющегося предметом административного правонарушения, — буксирного судна — с конфискацией в доход государства названного судна.

Статьей 16.21 КоАП РФ предусмотрена ответственность за пользование товарами, которые незаконно перемещены через таможенную границу ЕАЭС и в отношении которых не уплачены таможенные пошлины, налоги или не соблюдены установленные международными договорами государств — членов ЕАЭС, решениями ЕЭК, норма-

тивными правовыми актами Российской Федерации запреты и ограничения, либо товарами, выпущенными, в том числе условно, в соответствии с таможенной процедурой, пользование которыми, передача которых во владение или в пользование либо распоряжение которыми иными способами допущены в нарушение установленных запретов и (или) ограничений, а также приобретение, хранение либо транспортировка таких товаров.

Было установлено, что буксирное судно на таможенную территорию ЕАЭС ввезено судовладельцем в соответствии с таможенной процедурой временного ввоза на основании договора бэрбоут-чартера. Впоследствии между судовладельцем и фрахтователем заключен договор тайм-чартера на срок 8 дней, по истечении которого судно было возвращено владельцу.

В соответствии со ст. 277 ТК ТС временный ввоз (допуск) представляет собой таможенную процедуру, при которой иностранные товары используются в течение установленного срока на таможенной территории таможенного союза с условным освобождением, полным или частичным, от уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов и без применения мер нетарифного регулирования с последующим помещением под таможенную процедуру реэкспорта.

В силу п. 2 ст. 279 ТК ТС временно ввезенные товары должны находиться в фактическом владении и пользовании декларанта.

Согласно п. 3 ст. 279 ТК ТС допускается передача декларантом временно ввезенных товаров во владение и пользование иному лицу: 1) в целях их технического обслуживания, ремонта (за исключением капитального ремонта и (или) модернизации), хранения, транспортировки, а также в иных целях в случаях, определенных законодательством и (или) международными договорами государств — членов таможенного союза, — без разрешения таможенного органа; 2) в иных случаях — с разрешения таможенного органа.

Поскольку обращений от судовладельца о передаче в пользование иному лицу товаров, условно выпущенных по указанной таможенной декларации, не поступало и таможенным органом разрешений на передачу третьим лицам временно ввезенных товаров не выдавалось, выявленные факты послужили основанием для возбуждения в отношении фрахтователя производства по делу об административном правонарушении.

Судья суда первой инстанции обоснованно признал, что фрахтователь, имея возможность с разумной степенью заботливости и осмотрительности при заключении договора тайм-чартера установить основания владения судном его собственником, не принял все зависящие от него меры по соблюдению правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ предусмотрена административная ответственность.

Санкцией ст. 16.21 КоАП РФ для юридических лиц предусмотрена административная ответственность в виде наложения административного штрафа в размере от одной второй до двукратного размера стоимости товаров, явивших-

ся предметами административного правонарушения, с их конфискацией или без таковой либо конфискация предметов административного правонарушения.

В соответствии с ч. 2 ст. 3.3 КоАП РФ конфискация предмета административного правонарушения может устанавливаться и применяться в качестве как основного, так и дополнительного административного наказания.

Административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами (ст. 3.1 КоАП РФ).

Вместе с тем судья суда кассационной инстанции, рассматривая жалобу защитника общества, обратил внимание на то, что, назначая обществу основное и дополнительное наказание, судья суда первой инстанции не мотивировал необходимость применения дополнительной меры наказания в виде конфискации буксирного судна, а также ее соразмерность в качестве единственно возможного способа достижения баланса публичных и частных интересов в рамках производства по данному делу, в том числе с учетом кратковременности срока пользования судном.

При таких обстоятельствах постановлением судьи суда кассационной инстанции постановление судьи суда первой инстанции было изменено путем исключения из него указания на назначение санкции в виде конфискации товара, явившегося предметом административного правонарушения.

32. Изъятые в ходе проведения таможенного досмотра табачные изделия и алкогольная продукция без маркировки подлежат уничтожению.

Постановлением судьи суда первой инстанции лицо признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ, ему назначено административное наказание в виде административного штрафа, изъятые в ходе проведения таможенного досмотра товары возвращены.

Судья суда апелляционной инстанции не согласился с выводами судьи суда первой инстанции и изменил постановление на основании следующего.

В ходе производства по делу установлено, что при осуществлении таможенного контроля и проведении таможенного досмотра судна в кладовой на полу в открытых картонных коробках обнаружены табачные изделия и алкогольные напитки без акцизных марок, принадлежавшие лицу. Данный товар не был заявлен и задекларирован по форме, установленной таможенным законодательством ЕАЭС.

Вынося постановление о привлечении гражданина к административной ответственности, судья районного суда возвратил алкогольную и табачную продукцию без маркировки ее владельцу. Однако оборот алкогольной и табачной

продукции без маркировки запрещен п. 1 ст. 25 Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ “О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции”, чч. 2, 5 ст. 4 Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 268-ФЗ “Технический регламент на табачную продукцию”. В отношении изъятых товаров, являвшихся предметом административного правонарушения, не

имевших маркировки, следовало принять решение об их уничтожении.

При таких обстоятельствах постановление судьи суда первой инстанции было изменено путем указания на то, что изъятые в ходе проведения таможенного досмотра табачные изделия и алкогольная продукция без маркировки подлежат уничтожению.

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
17 июня 2026 г.)*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Давыдов В.А. (главный редактор), Борисова Е.Е., Воронов А.В., Глазов Ю.В.,
Зателепин О.К., Крупнов И.В., Нефедов О.Н., Пчелинцева Л.М.,
Тимошин Н.В., Фаргиев И.А., Хаменков В.Б., Хомчик В.В.

Государственное учреждение —
издательство “Юридическая литература”
Администрации Президента Российской Федерации

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55. E-mail: Yurizdat@gov.ru

*Оформить подписку на полнотекстовую электронную версию журнала
можно на сайте издательства <http://www.jurizdat.ru>*

Подписано в печать 31.08.2026. Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура “Таймс”. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 7,44. Уч.-изд. л. 8,69. Тираж 3294 экз. Заказ 60-2026.

Отпечатано в ООО “СИНТЕРИЯ”.
127422, г. Москва, ул. Тимирязевская, д. 1, стр. 2, этаж 3, помещение I, чк 11.
Телефон: 495-636-27-08. E-mail: sinteria23051@yandex.ru
